БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

ЗАПАДНЫХЪ,

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

КНИГА 24.

Твореній блаженнаго Іеронима

СТРИДОНСКАГО.

ЧАСТЬ 14. 6

КІЕВЪ.

Типографія Корчакъ-Новицкаго, Михайловская у.

1898.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

(въ русскомъ переводѣ).

ДВѢ КНИГИ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА МИХЕЯ.

ПРОЛОГЪ.

Михей, на котораго въ настоящее время я желаю представить толкованіе, въ числѣ двѣнадцати пророковъ согласно LXX толковникамъ занимаетъ третье мѣсто, а согласно еврейскому [канону] шестое, и слѣдуетъ за пророкомъ Іоною, послѣ Авдія; такъ что послѣ Осіи, который у всѣхъ занимаетъ первое мѣсто, третье мѣсто занимаетъ Амосъ, а второе — Іоиль. Такимъ образомъ помѣщенный какъ бы въ сердцевинѣ свитка онъ долженъ заключать въ себѣ глубокія тайны; и слово Божіе, всегда нисходившее на пророковъ низошло также и на Михея [מיכה], имя котораго значитъ *глубочайшее смиреніе,* — на Михея изъ Морасѳи, небольшаго поселенія, и понынѣ находящагося вблизи палестинскаго города Елевѳерополя. Морасѳи [מורשתי] же на нашемъ языкѣ обозначаетъ *наслѣдникъ.* И такъ чудно, что глубочайшее смиреніе, — преимущественная среди добродѣтелей, — раждается отъ надежды на наслѣдіе Господне; и не то смиреніе, которое проистекаетъ изъ сознанія грѣховъ, а то, которое поставляется среди добродѣтелей, и о которомъ сказано: *Смиритесь подъ крѣпкую руку Божію, да вознесетъ васъ во время посѣщенія* (1 *Петр.* 1. 6.) и: *Уничижающій себя возвысится*

(*Лук.* XVIII, 14) и: *Предъ сокрушеніемъ превозносится сердце мужа и предъ славою смиряется* (*Притч.* XVI, 18); посему и Господь сказалъ: *Научитесь отъ Меня: ибо я кротокъ и смиренъ сердцемъ* (*Матѳ.* XI, 29). Подобно тому какъ у насъ даются [дѣтямъ] имена качественныя какъ бы въ предзнаменованіе [ихъ] добродѣтелей, напримѣръ: *Викторъ* (побѣдитель), *Кастъ* (непорочный), *Пій* (благочестивый), *Пробъ* (честный), а у грековъ: Σώφρων (благоразумный), Εὐσεβής (благочестивый), а потомъ нарицательныя имена обращаются въ собственныя: такъ и у евреевъ и Михей, и Авдій, и Захарія, и прочія имъ подобныя [имена] назначаются дѣтямъ родителями по названіямъ добродѣтелей.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Глава I, стихъ 1: *Слово Господне, которое было къ Михею Морасѳитину во дни Іоаѳама, Ахаза и Езекіи, царей іудейскихъ и которое открыто ему о Самаріи и Іерусалимѣ.* Согласно Семидесяти: *о томъ, что видѣлъ онъ о Самаріи и Іерусалимѣ.*—Итакъ слово Господне было къ Михею послѣ Осіи, Амоса и Исаіи, пророчествовавшихъ во время [царя] Озіи; отсюда мы заключаемъ, что Михей не пророчествовалъ во время Озіи, а пророчествовалъ во время сына его Іоаѳама, послѣ котораго царствовалъ Ахазъ; а Езекія, при которомъ десять колѣнъ были отведены въ плѣнъ ассиріянами, (IV *Цар.* XVII), наслѣдовалъ царство послѣ отца своего Ахаза. Итакъ по отношенію къ исторіи оглавленіе пророчества располагается соотвѣтственно порядку плѣна, сначала о Самаріи, а потомъ о Іерусалимѣ, потому что сначала была взята Самарія,—столица Израиля,—а потомъ Іерусалимъ,—столица Іуды; а по отношенію къ таинственному смыслу,—при чемъ Самарія всегда понимается въ смыслѣ ересей, а Іерусалимъ—церкви,—мы говоримъ, что слово Го-

сподне было къ смиренному [*или* Іерусалиму] и сонаслѣднику Христа объ извращенномъ ученіи и о церкви, если бы она допустила какіе-либо грѣхи. Въ этомъ и заключается смыслъ и расположеніе всей книги (пророка). А что Самарія и десять колѣнъ, оторвавшихся отъ дома Давидова при Іеровоамѣ (III *Цар*. XII), принимаются въ значеніи еретиковъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ и все Писаніе, и особенно пророкъ Осія, и эта самая книга (Михея), называющая еретиковъ нечестивыми, и принадлежащихъ къ церкви—грѣшниками. Вѣдь почти непосредственно (за симъ) слѣдуютъ (слова): *Что есть нечестіе Іакова? развѣ не Самарія? и что есть грѣхъ Іуды? развѣ не Іерусалимъ?* Такъ согласно LXX. Какимъ образомъ остальное читается въ еврейскомъ текстѣ, мы присоединимъ немного послѣ. А то, что еретики опираются на видимую возвышенность своихъ догматовъ и съ презрѣніемъ относятся къ простотѣ (ученія) церкви, указано въ другомъ мѣстѣ: *Горе презирающимъ Сіонъ и довѣряющимся горѣ Самарійской (Амос.* VI, 1*)*, ибо отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима *(Исаіи,* II, 3*)*. Затѣмъ, Самарія устроила себѣ по своему разумѣнію золотыхъ тельцовъ, которые, правда, имѣютъ внѣшнее благоприличіе, но не имѣютъ духа жизни,—и устроила въ домѣ Божіемъ, что обозначаетъ слово *Веѳиль*. Вѣдь народъ израильскій могъ принять только тѣхъ боговъ, которые поставлены въ домѣ Божіемъ и согласно съ Писаніемъ; но хотя самаритяне и называютъ мѣсто своихъ сборищъ Веѳилемъ, однако послѣ устроенія въ немъ идоловъ оно перестало быть Веѳилемъ (домомъ Божіимъ) и называется Веѳавенъ (Bethaven), что значитъ *домъ идола*, почему LXX перевели домъ ὤν.... Это (относится) къ оглавленію (книги). А теперь перейдемъ къ началу пророчества и вслѣдствіе свирѣпствованія Лернейской гидры испросимъ наитія Святаго Духа. Вы же, о Павла и Евстохія, излейте молитвы свои ко Господу Спасителю, чтобы мнѣ не повредила зависть, чтобы свободный умъ размышлялъ только

о томъ, что онъ стремится изъяснить, и не чувствовалъ ударовъ злословія, которое Господь презрѣлъ въ часы Своихъ страданій (*Марк.* XIV *и Іоанн.* XIV, XVIII).

Стихъ 2: *Слушайте всѣ народы, и внимай земля и что наполняетъ ее, и да будетъ Господь Богъ свидѣтелемъ противъ васъ, Господь изъ святаго храма своего.* LXX: *Слушайте всѣ народы и да внимаетъ земля и всѣ находящіеся на ней, и да будетъ Господь вамъ во свидѣтельство, Господь изъ дома святаго Своего.* Такъ какъ буквально историческій смыслъ (словъ) ясенъ, то я предоставляю пониманіе его уму читателя. Въ переносномъ же смыслѣ они призываютъ къ слушанію народы, т. е. церкви всего міра, и ко вниманію землю, потому что еретическія ученія на ней имѣютъ земныя свойства. Что ереси причисляются къ дѣламъ плоти, которая относится къ землѣ, объ этомъ во-первыхъ не умалчиваетъ Апостолъ (въ посланіи) къ Галатамъ (*Галат.* V, 19—21), во-вторыхъ Господь въ Евангеліи показываетъ благоразумному слушателю [говоря]: *Сущій отъ земли говоритъ о землѣ*, а для различенія таковыхъ отъ принадлежащихъ къ церкви Онъ говоритъ: *приходящій съ небесъ есть выше всѣхъ* (*Іоан.* III, 31.); и: *что онъ видѣлъ и слышалъ, о томъ свидѣтельствуетъ* (тамъ же ст. 32). Слова: *слушайте народы*, въ виду изреченія Господня: *кто имѣетъ уши, чтобы слышать, пусть слышитъ*, (Лук. VIII, 8), говорятъ нѣчто большее сравнительно съ словами за ними слѣдующими: *и внимай земля*; посему слова: *слушайте всѣ народы* мы будемъ относить къ церкви, а къ еретикамъ, принявшимъ земное ученіе, [слова]: *и внимай земля и всѣ находящіеся на ней*, чтобы и первые, если услышатъ, и вторые, если будутъ внимать, не потерпѣли тѣхъ [бѣдствій], которыми угрожаетъ дальнѣйшее слово Господне. И да будетъ имъ Господь *во свидѣтельство*, или, какъ говорится въ еврейскомъ текстѣ: *во свидѣтеля*,

или, какъ яснѣе истолковалъ Симмахъ, *свидѣтельствующимъ,* и свидѣтельствующимъ не изъ другого какого-либо мѣста, но изъ дома Своего, который есть церковь, и несомнѣнно въ Сынѣ, т. е. въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Который воистину есть храмъ Отца, и устами Котораго говоритъ Отецъ, проникающій до глубины души и мозга [костей] тѣхъ, которые захотѣли бы слышать и внимать.

Стихъ 3—5: *Ибо вотъ Господь изойдетъ* [Вульг.: *исходитъ*] *отъ мѣста Своего, низойдетъ и наступитъ на высоты земли. И горы растаютъ подъ Нимъ и долины распадутся, какъ воскъ отъ лица огня, какъ воды, льющіяся съ крутизны: все это за нечестіе Іакова и за грѣхи дома Израилева. Что есть нечестіе Іакова? развѣ не Самарія? и кто* [поставилъ] *высоты Іуды? развѣ не Іерусалимъ?* LXX: *ибо вотъ Господь изойдетъ отъ мѣста Своего и низойдетъ и взойдетъ на высоты земли и поколеблются горы надъ Нимъ и долины растаютъ, какъ воскъ отъ лица огня и какъ вода, сходящая въ стремнины: все это по причинѣ нечестія Іакова и по причинѣ грѣха дома Израиля. Какое нечестіе дома Іакова? развѣ не Самарія? и какой грѣхъ дома Іуды? развѣ не Іерусалимъ?* О Самарія и Іерусалимъ! слушайте и прилежно внимайте Господу, свидѣтельствующему противъ васъ изъ храма Своего и предрекающему то, что Онъ имѣетъ сдѣлать. *Вотъ изойдетъ Господь отъ мѣста Своего.* Тотъ, Который кротокъ есть и милосердъ, и природа Котораго есть снисхожденіе, ради васъ хочетъ принять образъ жестокости, не принадлежащій Ему. *И низойдетъ и наступитъ на высоты земли.* Нисхожденіе Божіе и устремленіе величества Его въ глубины обозначаетъ попраніе земли и уничтоженіе нѣкоторыхъ могущественныхъ [владѣтелей]. *И распадутся,* говоритъ [онъ], или *растаютъ горы и долины подъ Нимъ,* подъ которыми мы понимаемъ владыкъ и народовъ. И какъ воскъ не выдерживаетъ близости огня, и какъ воды стреми-

тельно несутся въ стремнину, такъ и всякая гордость нечестивыхъ при приближеніи Господа падетъ и исчезнетъ. Все же это будетъ по причинѣ преступленій десяти колѣнъ, которыя [пророкъ] называетъ Іаковомъ и Израилемъ, и вслѣдствіе измѣны Іуды; ибо для десяти колѣнъ столицею была Самарія, а въ царствѣ іудейскомъ Іерусалимъ соорудилъ идоловъ на высотахъ. Такъ говоритъ буквальный смыслъ. Въ таинственномъ же смыслѣ подъ словами: изыдетъ Господь отъ мѣста Своего, мы можемъ понимать или Сына, или всѣхъ святыхъ, ибо самъ Сынъ говоритъ: *Я во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (*Іоан.* XIV, 10), и о святыхъ: *Я буду обитать и ходить въ нихъ и буду ихъ Богомъ и они будутъ Моимъ народомъ* (*Левит.* XXVI, 12). Отъ нихъ изойдетъ [Онъ], но не оставитъ [Онъ] ихъ такъ же, какъ и отъ апостоловъ исходило слово Господне къ слушающимъ и однако не оставляло ихъ. И [посему] обитатели этого рода, т. е. [святые], удостоившіеся принимать Господа, какъ странника расположены горѣ, какъ бы возставшіе со Христомъ и сѣдящіе съ Нимъ на небесахъ. Посему и *снизойти* говорится относительно тѣхъ, которые не могутъ слышать ученія Его на высотѣ. И когда [Онъ] низойдетъ, не приблизится къ низкимъ и къ тѣмъ, которые находятся внизу, но къ тѣмъ, которые называются высотами земли, и которые, понимая величество приближающагося Господа, подвигнутся. И хотя они—горы, но уравняются къ прибытію такого всадника и возницы. Долины же, т. е. души, заключенныя въ земныя [χοϊκοῖς] тѣла и не вознесшіяся съ небеснымъ человѣкомъ, не могутъ выносить Его присутствія, но все, что ни есть въ нихъ грубаго, разрушится, и они потекутъ, съ быстротою несясь въ глубину, какъ бы вода, не имѣющая подъ собою ровной поверхности. И пріидетъ Господь страшный для наученія, т. е. чтобы подвигнуть горы и разрушить низменность долинъ, потому что Іаковъ сотворилъ нечестіе и Израиль—грѣхъ. Нечестіе Іакова суть сборища еретиковъ, называемыя Самаріею. А

грѣхъ Іуды, т. е. того, который исповѣдуетъ Господа, есть ничто иное, какъ Іерусалимъ, въ которомъ открываются многія преступленія. А что домъ Іуды относится ко Христу, которому принадлежитъ церковь, объ этомъ мы часто говорили (прежде) и теперь утверждаемъ на основаніи (словъ): *Іуда, тебя восхвалятъ братья твои, рука твоя на хребтѣ враговъ твоихъ (Быт.* X 2, IX, 8). Можно понимать также и въ томъ смыслѣ, что по причинѣ нечестія Самаріи и преступленій Іуды изойдетъ Господь изъ нѣкотораго мѣста Своего и скажетъ іудеямъ (Мѳ. XXIII, 38) *вотъ оставляется вамъ домъ вашъ пустымъ* (*Лук* XIII, 35). А низойдетъ съ небесъ и взойдетъ на высоты земли, это значитъ на тѣхъ, которые среди народовъ вслѣдствіе смиренной вѣры удостоились быть возвышенными. И подвиглись горы, [т. е.] ученія философовъ и царства высокія и тѣ, которые, пребывая въ низости, сокрушены и уничтожены пришествіемъ Спасителя, а съ возрастаніемъ церкви и съ поднятіемъ горъ на высоту, идолы были низвергнуты въ бездну. Итакъ изошелъ Господь отъ мѣста Своего, и изъ язычниковъ создана была Церковь, такъ что поколебались горы подъ ногами ея и пропасти долинъ разсыпались, потому что нечестиво поступилъ Іаковъ и Израиль согрѣшилъ, и всѣ колѣна отвергли Господа.

Стихи 6—10: *И сдѣлаю Самарію какъ бы груду камней на полѣ, когда разводится виноградникъ и низрину въ долину камни ея и обнажу основанія ея и всѣ истуканы ея будутъ разбиты и всѣ любодѣйныя награды ея* [или: *награда*] *будутъ сожжены огнемъ, и всѣхъ идоловъ ея предамъ разрушенію, ибо изъ любодѣйныхъ даровъ она устроивала ихъ, на любодѣйные дары они и будутъ обращены. Объ этомъ я буду плакать и рыдать, буду ходить какъ ограбленный и обнаженный, буду выть, какъ шакалы, и плакать, какъ строусы. Потому что болѣзненно пораженіе ея, дошло до Іуды, коснулось даже вратъ народа Моего, даже Іерусалима.* LXX: *И сдѣлаю*

Самарію шалашемъ для храненія овощей на полѣ и виноградныммъ садомъ и сброшу въ пропасть камни ея и основанія ея обнажу. И всѣхъ истукановъ ея сокрушатъ и всѣ платы ея зажгутъ огнемъ и всѣхъ идоловъ ея предамъ разрушенію, потому что отъ платы за блудъ она собрала [ихъ] *и отъ платы за блудъ совратила. По этому она восплачетъ и возрыдаетъ, пойдетъ босою и обнаженною, будетъ плакать, какъ змѣи, и рыдать, какъ дочери сиренъ, ибо язва ея достигла вершины, потому что достигла Іуды и коснулась вратъ народа Моего даже до Іерусалима* (или: *въ Іерусалимъ*). Порядокъ наказаній располагается соотвѣтственно порядку грѣховъ. Сперва согрѣшила Самарія: и идоловъ устроила, и тельцовъ почитала вмѣсто Бога; поэтому Она и погибаетъ первою. Разрушу ее по приходѣ ассиріянъ и сдѣлаю какъ бы грудою камней, когда воздѣлывается виноградъ, такъ что [или: *и*] обратится она въ холмы: И сброшу въ долину камни ея. Это потому, что она была расположена на холмахъ, гдѣ нынѣ находится Севаста, въ которой погребены и останки Святаго Іоанна Крестителя. *И основанія ея обнажу*, потому что разрушеніе и уничтоженіе города будетъ такое, что не только стѣны и зданія будутъ разрушены, но и основанія открыты до самыхъ послѣднихъ камней. И всѣ ея истуканы и всѣ ея богатства, собранныя въ ней различными царями, будутъ разрушены и сожжены и обращены въ ничтожество. Если же многія богатства и многое количество утвари, собранной (какъ полагали) вслѣдствіе блудодѣйственнаго служенія идоламъ, будутъ отданы въ пользу другой блудницы, т. е. Ниневіи, это потому, что какъ въ своей землѣ они блудодѣйствовали съ идолами, которыхъ сами устроили, такъ пойдутъ и въ другую страну идоловъ и блудодѣйства, т. е. въ Ассирію. До этого мѣста [идетъ рѣчь] о Самаріи. И такъ какъ ея язва перейдетъ къ Іерусалиму (потому что и онъ согрѣшилъ подобнымъ образомъ, оставляя Бога и устрояя идоловъ), то

пророкъ въ своемъ лицѣ, какъ бы олицетворяетъ (προσωποποίαν) Бога, въ сильномъ страданіи рыдающаго, и говоритъ: *объ этомъ буду я плакать и рыдать, буду ходить, какъ ограбленный и обнаженный* (ибо потерялъ десять колѣнъ), буду выть, какъ шакалы, и плакать, какъ строусы. Подобно тому, какъ драконы ужасно шипятъ,—по разсказамъ писателей естественной исторіи,—когда слонъ одерживаетъ надъ ними побѣду, и какъ страусы забываютъ о своихъ яйцахъ и оставляютъ своихъ дѣтенышей на попраніе звѣрей въ песчаной пустынѣ, какъ будто никогда не производили ихъ на свѣтъ,—о чемъ болѣе подробно пишется въ книгѣ Іова (*Іов.* XXXIX, 14—16): такъ и я буду ходить безъ дѣтей, ограбленный и обнаженный. И я сдѣлаю это, потому что безнадежна язва ея, т. е. Самаріи. И тотъ же самый грѣхъ или наказаніе за грѣхъ, который разорилъ Самарію, дойдетъ до Іуды и даже до воротъ города Моего Іерусалима. И какъ Самарія разграблена и уничтожена ассирійцами, такъ Іуда и Іерусалимъ будутъ покорены халдеями. А такъ какъ подъ Самаріею мы уже показали прообразъ церкви еретиковъ, отдѣлившейся отъ Бога и обратившейся въ сборище толпы, [то] самъ Господь угрожаетъ обратить ее въ хранилище овощей, въ поле и виноградникъ. Ибо гораздо лучше, чтобы безполезный городъ былъ уничтоженъ, камни, изъ которыхъ онъ построенъ, сброшены въ пропасть, и мѣсто его обращено въ шалашъ для храненія плодовъ и въ мѣсто для разведенія винограда, чѣмъ допускать въ его сооруженіяхъ величайшія беззаконія. Когда же онъ будетъ разрушенъ, и основанія его открыты (въ которыхъ, какъ казалось, онъ скрывалъ свои тайны и имѣлъ твердые догматы: когда всѣ идолы его, казавшіеся благообразными и даже прекрасными, благодаря краснорѣчивымъ восхваленіямъ, будутъ разрушены служителями Божіими, т. е. столпами церкви): тогда на мѣстѣ нечестивѣйшаго сооруженія произрастутъ различные плоды церкви, и не только произрастутъ, но и будутъ сохраняемы;

и будетъ разведенъ виноградный садъ Сорекъ (Sorec), дающій вино, о которомъ Господь сказалъ, что будетъ пить его въ царствѣ Отца (*Марк.* XIV, 25). И не только основанія его, до того времени бывшія въ землѣ, будутъ открыты и выставлены на видъ, но идолы, измышленные [его обитателями], разрушены; и богатства, которыя онъ, какъ кажется, собралъ блудодѣйствомъ и своими заблужденіями, будутъ уничтожены Моимъ огнемъ, о которомъ Я сказалъ въ Евангеліи: *Огонь пришелъ Я извести на землю и какъ желалъ бы, чтобы онъ возгорѣлся (Лук.* XII, 49): и будутъ сожжены они и обращены въ ничто, потому что накоплены они не отъ истины догматовъ, но блудодѣяніями и заблужденіями души собраны то оттуда, то отсюда. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ еретики не имѣютъ богатствъ, доставшихся имъ отъ наслѣдія отцевъ: они ежедневно находятъ предметъ для своего поклоненія и сами искусною рукою устрояютъ себѣ идоловъ, порожденныхъ любопытнымъ умомъ ихъ. Посему,—когда поле ихъ будетъ обращено въ хранилище плодовъ и воздѣлано подъ виноградникъ; когда камни, изъ которыхъ былъ построенъ городъ, будутъ свалены въ пропасть, и основанія ихъ будутъ обнажены; когда всѣ истуканы будутъ разрушены и сожжены, и блудодѣйныя награды, на которыя они возлагали тщетную надежду, и которыя они,—кажется, почитали какъ бы Бога, обращены въ ничто, ибо отъ блудодѣянія души собраны всѣ [ихъ] сокровища: тогда въ сознаніи своихъ прежнихъ заблужденій пришедши въ себя, они будутъ плакать о томъ, въ чемъ прежде видѣли источникъ смѣха, и сожалѣть о томъ, что прежде во время ихъ, такъ сказать, блудодѣйства было источникомъ удовольствія. Они снимутъ съ ногъ своихъ все смертоносное и будутъ босы, потому что земля, на которой они будутъ поставлены, мѣсто есть святое; и сбросятъ всѣ одежды своего блудодѣянія и будутъ наги, чтобы имѣть возможность облечься во одѣянія Христовы, и будутъ выть, какъ змѣи. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, и драконы нѣкогда будутъ стонать,—[именно]: когда увидятъ схвачен-

нымъ величайшаго дракона и висящимъ на удѣ рыбаря, а море опустошеннымъ. И будутъ рыдать они, какъ дочери сиренъ, потому что сладки стихотворныя произведенія еретиковъ, пріятнымъ звукомъ обольщающія людей. Не внимать ихъ пѣнію можетъ только тотъ, кто заткнетъ свои уши и пройдетъ какъ бы глухой. А плакать и рыдать будетъ эта Самарія потому, что пораженная стрѣлою и уязвленная словомъ [Его], она сознаетъ свое заблужденіе. Но она согрѣшила не только сама, но и ко вратамъ Іуды даже хотѣла приблизить свою нечистоту и заблужденіе. Посему и говорится о ней: *Достигло даже до Іуды, коснулось даже вратъ народа Моего, даже Іерусалима.* Онъ говоритъ, коснулось воротъ, подъ которыми мы разумѣемъ уши; впрочемъ, оно не могло войти въ средину города, потому что, если бы оно вошло (туда), оно сдѣлало бы изъ Іерусалима Самарію. Когда мы увидимъ, что нѣкоторые члены Церкви возмущаются рѣчами еретиковъ и ищутъ, какъ бы дать отвѣтъ на ихъ вопросы, но не оставляютъ Церковь, мы скажемъ: *пришла Самарія*, или язва Самаріи [достигла] сознанія народа, до ушей народа Господня, до ушей Іерусалима. Такъ вообще (ἀπὸ κοινοῦ) нужно понимать слова „коснулась вратъ народа моего“ чтобы подразумѣвалось: коснулось даже вратъ Іерусалима. До этого мѣста [была рѣчь] противъ Самаріи и Іерусалима, посмотримъ и то, что далѣе слѣдуетъ.

Стихъ 10: *Не объявляйте въ Геѳѣ, не проливайте слезъ, въ домѣ праха покройтесь прахомъ; переходите отъ васъ жительницы Сафиръ (*Вульг. *прекрасныя), покрытыя безчестіемъ, не ушла обитающая въ Сеннанѣ* (Вульг.: *въ исходѣ*). *Вопль дома Азель* (Вульг.: *сосѣдки*) *приметъ отъ васъ: онъ стоитъ самъ собою потому, что ослабѣла въ добрѣ жительствующая въ Мароѳѣ* (Вульг.: *въ горечи*), *ибо бѣдствіе отъ Господа сошло на врата Іерусалима. Шумъ отъ страшныхъ военныхъ возницъ* [на] *обитателей Лахиса, который есть начало грѣха дочери*

Сіона, потому что въ тебѣ обнаружились [преступленія Израиля. Посему [врагъ] *вышлетъ соглядатаевъ надъ наслѣдіемъ Геѳа, надъ домами лжи для обмана царямъ Израиля. И приведу наслѣдника къ тебѣ, обитающая въ Мареcѣ и даже до Одоллама отойдетъ слава Израиля.* LXX: *не величайтесь живущіе въ Геѳѣ и находящіеся въ Бахимѣ не возобновляйте дома* [своего] *на посмѣшище: посыпьте землею ваше посмѣшище; живущая хорошо въ городахъ своихъ не избѣгла обитательница Сеннана; плачьте надъ домомъ возлѣ нея: онъ приметъ отъ васъ язву болѣзней; кто началъ на добро* [для той], *которая обитаетъ въ скорбяхъ? ибо сошли бѣдствія отъ Господа на врата Іерусалима. Шумъ колесницъ и всадниковъ—обитательница Лахиса; она начало грѣха у дочери Сіона, потому что въ тебѣ найдены нечистоты Израиля. И потому дастъ соглядатаевъ даже до наслѣдія Геѳа, домовъ лжи; безъ пользы были они царямъ Израилевымъ; пока я не приведу къ тебѣ наслѣдниковъ, обитающая въ Лахисѣ; наслѣдіе дойдетъ даже до Одоллама.*—Еврейскій текстъ во многомъ не согласенъ съ переводомъ LXX, и какъ мой переводъ, такъ и переводъ ихъ затемнѣны такими трудностями, что, если когда мы нуждались въ Духѣ Божіемъ (а мы всегда нуждаемся въ наитіи Его при изложеніи Священнаго Писанія), именно нынѣ мы особенно желаемъ Его присутствія, чтобы Онъ открылъ сказанное чрезъ пророковъ,—что́ самъ нѣкогда соблаговолилъ обѣщать: *Открой уста твои и Я наполню ихъ* (*Псал.* LXXX, 11). Геѳъ, какъ говорится въ одномъ мѣстѣ исторіи Царствъ (I *Цар.* XVII, 4, 58), есть одинъ изъ пяти городовъ Палестины, сосѣдній съ границами Іудеи, по дорогѣ изъ Элевѳерополя въ Газу; еще и нынѣ это очень большое поселеніе. Изъ него происходилъ Голіаѳъ, тотъ Геѳеянинъ, котораго Давидъ поразилъ въ сраженіи. Итакъ, если пророкъ, т. е. Господь чрезъ пророка, сказалъ: *буду*

плакать и рыдать, буду ходить, какъ ограбленный и обнаженный, буду выть, какъ драконы, и плакать, какъ строусы, потому что безнадежна и неизлечима язва Самаріи и дошла до Іуды, и коснулась даже вратъ народа Моего, Іерусалима: то я и начинаю словами плачущаго: *Не объявляйте въ Геѳѣ*, чтобы враги не услышали и не возрадовались, не проливайте слезъ, чтобы скорбь (ваша) не разразилась громкими рыданіями. Скрывайте плачъ (свой), чтобы враги не привѣтствовали его [или *не радовались*]; пусть лица (ваши) не покрываются слезами, хотя сердце и терзается скорбію; не выходите вонъ, но (идите) въ домъ праха и покройтесь пепломъ, падающимъ съ вашихъ развалинъ. *Уйдите* [или: *да уйдетъ отъ*] *васъ населеніе Сафиръ* (שפיר), что̀ на сирскомъ и еврейскомъ языкѣ значитъ *прекрасное*. Дѣйствительно Самарія была расположена на прекраснѣйшемъ и плодороднѣйшемъ мѣстѣ Іудеи; это замѣтно даже и въ настоящее время. Итакъ къ ней говорится слѣдующее: О обитательница плодороднѣйшей страны! такъ какъ ты покрылась безчестіемъ, бѣжи такъ, пусть ведутъ тебя въ плѣнъ такъ, чтобы какой-нибудь сосѣдяій чужеземецъ (ἀλλόφυλος) по причинѣ великихъ несчастій (твоихъ) не услышалъ голоса твоего. Слѣдующія затѣмъ (слова): *не ушла обитающая въ Сеннанѣ*. что̀ обозначаетъ *исходъ*, или, какъ читаетъ Симмахъ: *не ушло населеніе изобильное*, относятся къ той же Самаріи, которая находится у самыхъ вратъ Ассирійскаго плѣненія и тотчасъ, послѣ того какъ двинута была изъ своихъ предѣловъ, вступила въ непріятельскую страну. Населеніе *изобильное* должно быть понимаемо въ томъ же смыслѣ, какъ и выше объясненное нами населеніе *прекрасное*. Итакъ не своею волею вышла обитающая [*или*: обитавшая] въ исходѣ, или изобилующая, но силою отведена въ среду ассиріянъ. Послѣ этого домъ сосѣдній, находящійся сбоку,—какъ толкуется (слово) Азель (אצל),—именно царство Іуды, теперь по взятіи Самаріи пока еще стоя-

щій и имѣющій защитникомъ (своимъ) Бога, возьметъ отъ васъ горе. Пріиметъ же горе и потрясенная ужасомъ, не крѣпкая въ добрѣ своемъ обитательница *Мароѳа* (или. *Рамоѳа*), т. е. *горестей*, или, какъ читаетъ Симмахъ: *населеніе накликающе* (*на себя*) *горести*, т. е. населеніе сильно огорчающее (ἡ κατοικία ἡ παραπικραίνουσα); по-еврейски это выражено Josebeth maroth (ישבת מרות) по причинѣ плѣненія сосѣднихъ племенъ, ибо отъ Господа сошло бѣдствіе на врата Іерусалима; а именно: ассиріянинъ по взятіи Самаріи пришелъ къ Іерусалиму въ то время, когда Рапсакъ былъ посланъ произвести набѣгъ; объ этомъ [Рапсакѣ] болѣе подробно пишется въ четвертой книгѣ Царствъ (4 *Цар.* XVIII) и въ книгѣ Исаіи (*Исаіи*, XXXVI). Здѣсь говорится, что царь ассирійскій послалъ изъ Лахиса въ Іерусалимъ, а потомъ, по взятіи Лахиса, приступилъ къ осадѣ Лобны. Итакъ, Лахисъ, городъ предавшійся идоламъ! придетъ и на тебя всадникъ и конь ассирійскій, ибо и въ тебѣ найдены преступленія Израиля и ты былъ началомъ идолослуженія у Іуды; вѣдь чрезъ тебя, какъ бы чрезъ врата, нечестіе десяти колѣнъ перешло въ Іерусалимъ. Но смятеніе и всадники распространятся не только въ Лахисѣ, но и въ Геѳѣ, главномъ городѣ Палестины, о которомъ выше я сказалъ: *не хвастайтесь въ Геѳѣ*: Ибо ассиріянинъ пошлетъ разбойниковъ своихъ, которыхъ онъ называетъ соглядатаями, и овладѣетъ домомъ идолослуженія и городомъ лжи, который подставлялъ ногу царямъ Израиля. Слѣдующія же слова: *И приведу наслѣдника къ тебѣ обитающая въ Маресѣ*, прекрасно соотвѣтствуютъ названію [города]; такъ какъ *maresa* значитъ *наслѣдіе*, то нашествіе враговъ не нее онъ называетъ наслѣдниками; и даже до Одоллама, города Іуды, достигнетъ *наслѣдіе* (מרשה), что значитъ *maresa*, до Одоллама, славнаго среди городовъ, принадлежащихъ Израилю. Да и Симмахъ переводитъ такъ: Ἔτι κληρονόμον ἄξω καί σοι κατοικία Μαρέσα, ἕως Ὀδολλάμ ἥξει τῆς δόξης Ἰσραήλ, т. е. *а еще приведу наслѣдника къ тебѣ*,

обитающая въ Маресѣ, и даже до Одоллама достигнетъ до [Одоллама] *славы Израиля*, т. е. [того], который славенъ среди городовъ Израиля; а когда говорится *славы* (gloriae), то это есть родительный падежъ единственнаго числа: *этой славы* (hujus gloriae), а не именительный множественнаго: *эти славы* (hae gloriae). Слѣдовательно мы будемъ понимать (это мѣсто) такъ: плѣненіе Израиля, которое придетъ въ Лахисъ, и Геѳъ, и Маресу, достигнетъ также и до Одоллама, и даже должно сказать болѣе выразительно: *до славы Израиля*, чтобы по противоположенію (κατὰ ἀντίφρασιν) чувствовалась его обширность и все его безчестіе. Затѣмъ пусть знаетъ читатель, что раньше сдѣланное нами толкованіе имени родины пророка *Морасѳи*, какъ наслѣдіе, встрѣчается и въ стихѣ выше приведенномъ: *посему онъ вышлетъ соглядатаевъ надъ наслѣдіемъ Геѳа*; въ еврейскомъ вмѣсто: *надъ наслѣдіемъ Геѳа* говорится: maraseth geth (מרשת גת) [или: morasseth]. До сихъ поръ мы направляли свою ладью какъ бы среди утесовъ и опаснѣйшихъ скалъ, на сколько могли, согласно еврейскому тексту и собственному разумѣнію на основаніи слышаннаго отъ евреевъ; судить о томъ, достигла ли она пристани, или еще блуждаетъ по морскимъ волнамъ, будетъ дѣломъ разумѣнія читателя. А теперь при содѣйствіи вашихъ молитвъ пойдемъ по другому теченію и, если возможно, постараемся избѣжать угрожающаго крушенія то тамъ, то здѣсь при изложеніи (толкованія). Геѳъ (גת) толкуется, какъ мѣсто, гдѣ выжимается виноградъ (torcular); такимъ образомъ живущіе въ Геѳѣ, или въ мѣстѣ выжиманія винограда, думая, что они собрали плоды жизни и натоптали кистей изъ виноградника Сорекъ, гордо превознесутся, не зная, что виноградныхъ кистей Іуды (уже) нѣтъ въ предѣлахъ иноплеменниковъ. Не гордитесь, говоритъ онъ, живущіе въ мѣстахъ выжиманія винограда, ибо вашъ виноградникъ изъ Содома и ваше произрастаніе изъ Гоморры, вашъ виноградъ наполненъ горечью; онъ какъ желчь для васъ; ваше вино—ярость драконовъ и

неизлечимое бѣшенство для аспидовъ. Посему если даже вы и принесете плодъ (такъ какъ виноградъ вашъ не только отъ Содома и Гоморры, но даже и отъ Египта и другихъ враждебныхъ племенъ), отдастъ Господь плодъ вашъ ржавчинѣ, труды ваши саранчѣ, и побьетъ градомъ ваши виноградники, и ваши шелковичныя деревья гололедицею. Пусть не обманываетъ васъ кажущаяся доброта вина, и не называйте горького сладкимъ, тщательно отвѣдайте свое вино и вы найдете (въ немъ) вмѣсто вина Сорекъ бѣшенство драконовъ и ядъ аспидовъ. По этой причинѣ не гордитесь; лучше смиритесь подъ крѣпкую руку Господню и идите въ то мѣсто выжиманія винограда, о которомъ исходящій изъ Эдома и красный изъ Босры (*или*: Босора) говоритъ чрезъ Исаію пророка: *Я топталъ точило одинъ и изъ народовъ ни одного мужа не оказалось со мною.* (*Ис.* LXIII, 3). А такъ какъ среди иноплеменниковъ есть и другіе (вѣдь провинціи чужеземцевъ имѣютъ много странъ и городовъ), которые по злодѣйству и противодѣйствію Богу говорятъ: *Мы разгромлены, но возвратившись мы возобновимъ разрушенное*: то и пророкомъ опредѣляются какъ предѣлы беззаконія, такъ и народъ, противъ котораго излился гнѣвъ Божій: *живущіе въ Бахимъ не устрояйте изъ дома предметъ посмѣянія.* Бахимъ (בכים) на нашемъ языкѣ обозначаетъ *горе и плачъ*; и всѣ, исключая LXX, переводятъ κλαυθμόν, т. е. плачъ. Итакъ, вы, отдавшіеся дѣламъ и мыслямъ, достойнымъ плача, не возстановляйте зданія нечестиваго, не считайте [дѣла] вашего ума дѣломъ Божіимъ; не воздвигайте зданія на пескѣ, чтобы по приближеніи бурь домъ вашъ не упалъ и [вашъ] безполезный трудъ не сталъ предметомъ смѣха для смотрящихъ. О насколько лучше будетъ, когда вы, понимая, что ваше зданіе достойно посмѣшища, его прахомъ и пепломъ посыплете свои главы и покаетесь въ томъ, что захотѣли, вопреки всякимъ совѣтамъ, неразумно устроить домъ, который долженъ пасть.

Далѣе слѣдуетъ: *живущая хорошо въ городахъ своихъ, не избѣжала живущая въ Сенаанѣ.* Эти слова, какъ мнѣ кажется, имѣютъ такой смыслъ. О гордецы Геѳа и Бахима! напрасно стараетесь вы создать домъ, достойный осмѣянія, покройтесь пепломъ, сотворите покаяніе, потому что вы восхотѣли топтать мерзкое вино и устроить домъ, противный Богу. Церковь же Христова, хорошо живущая [въ городахъ своихъ] и имѣющая части (свои) по всему міру, связана единствомъ духа и имѣетъ крѣпкіе города въ законѣ, пророкахъ, евангеліи и апостолахъ; она не удалилась изъ предѣловъ своихъ, т. е. отъ Священнаго Писанія; она удерживаетъ занятое ею положеніе, потомучто обитаетъ въ *Сенаанѣ*, что по толкованію Симмаха, какъ мы выше сказали, значитъ *изобиліе*. Она имѣетъ Отца и Сына и Святаго Духа, въ Которыхъ соединены всѣ духовные благодатные дары и изобиліе добродѣтелей. Посему относительно ея и говорится: *Да будетъ миръ въ крѣпости твоей и изобиліе въ башняхъ твоихъ* (*Псал.* CXXI, 7.). Вы же, еретики, живущіе близъ Сенаана, т. е. изобилующей церкви, вы создатели неправильныхъ догматовъ, оплакивайте себя, потомучто создали домъ себѣ на посмѣяніе и гордо выжимали виноградъ; и не на Священномъ Писаніи, а на подобіи Писанія вы построили домъ вашъ, достойный поэтому не радостнаго смѣха, а рыданія и слезъ.

Отсюда и слѣдуетъ (добавленіе): рыдайте надъ домомъ, который вблизи нея, т. е. Сеннана; но и то добавленіе, въ которомъ говорится: *пріиметъ отъ васъ язву скорби*, относится къ тѣмъ же еретикамъ, которымъ повелѣно плакать надъ домомъ, сосѣднимъ съ церковію, потомучто врагъ и мститель діаволъ, которому они будутъ преданы въ наказаніе, самъ нанесетъ имъ язвы и вмѣсто нечестивѣйшаго зданія воздвигнетъ страданія отъ язвъ. Эти язвы будутъ нанесены для того, чтобы они, чувствуя содѣланные грѣхи, принесли покаяніе, и чтобы домъ бѣдствій обратился въ

источникъ блага для нихъ. Или же здѣсь указывается скорбь церкви, которая нѣкогда будетъ оплакивать чадъ своихъ и сама будетъ причиною спасенія еретиковъ, если они пожелаютъ возвратиться къ скорбящей матери своей. Слѣдующими словами: *ибо изошло бѣдствіе отъ Господа на врата Іерусалима*, и маркіониты и манихеи пользуются какъ доказательствомъ того, что Богъ [Ветхаго] Закона есть будто бы устроитель зла. Такъ! скажемъ и мы [съ своей стороны]: бѣдствія сошли отъ Господа, какъ и Спаситель говоритъ въ Евангеліи: *я видѣлъ сатану падающимъ съ неба, какъ молнію* (*Лук.* X, 18.) Подобно тому какъ тамъ упалъ съ неба денница, восходящій утромъ (*Исаіи* XIV, 12), и былъ низверженъ на землю тотъ, который посылалъ (*или:* былъ посланъ) къ народамъ,—такъ и эти бѣдствія, павшія отъ Господа, и пришедшія ко вратамъ Іерусалима прежде чѣмъ ниспасть, не были бѣдствіями, а потому они стали бѣдствіями, что низверглись отъ Бога. Но, чтобы мы знали хитрость враговъ, онъ сказалъ: *пришли ко вратамъ Іерусалима*; такъ какъ эти врата крѣпко построены, какъ бы изъ діаманта, и заключаются апостолами, которымъ ввѣрены ключи Іерусалима, то враги бросаются къ воротамъ и убиваютъ тѣхъ, которые захотѣли бы выйти. Итакъ тотъ, кто— въ Іерусалимѣ, живущемъ хорошо въ огражденіяхъ своихъ, не удаляется, потомучто живетъ къ изобиліи; онъ всегда остается внутри ихъ, не выходя за ворота, потомучто кто выйдетъ [оттуда] будетъ убитъ. Онъ убивается тѣми, которые горделиво превозносятся въ Геѳѣ, живутъ въ Бахимѣ и устрояютъ домъ на посмѣяніе. Затѣмъ: бѣдствія, которыя низошли отъ Господа ко вратамъ Іерусалима, производятъ такой шумъ колесницъ и всадниковъ и такой гулъ предъ воротами Іерусалима, что будутъ убивать силою устъ своихъ тѣхъ, которыхъ увидятъ убѣгающими. Послѣ этого написано: *обитательница Лахиса*: [она] *начало грѣха дочери Сіона*. Лахисъ значитъ: πορεία ἐστίν, т. е. походъ, прогулка

идетъ. Итакъ это тѣ, которые взошли на колесницы, пріобрѣли коней и произвели страшный шумъ, и которымъ живущая хорошо въ городахъ своихъ скажетъ: вотъ эти на колесницахъ, а вотъ эти на коняхъ; мы же воззовемъ во имя Господа Бога нашего (*Пс.* XIX, 8); такъ какъ они воздвигли ноги свои и охваченные всякимъ вѣтромъ лжеученія (*Ефес.* IV, 14) пожелали удалиться изъ церкви, которая обозначаетъ высоту, или Сіонъ, то и сдѣлались началомъ грѣха дочери Сіона. И въ ней самой, т. е. у латинянъ (римлянъ), нашлись нечестія Израиля, которыя отдѣлили народъ отъ прежняго царства Божія. Итакъ обитательница Лахиса есть начало грѣха дочери Сіона, т. е. его нечестивое хожденіе, которое постоянно и мѣняетъ свои пути; а нечестіе Израиля въ тѣхъ, которые всегда движутъ стопы своя и называются обитающими въ Лахисѣ. Соглядатаи будутъ высланы до наслѣдія Геѳа, нечестивѣйшаго Геѳа, [этого] точила для ядовъ, возвышающагося противъ дома Божія, [этого] вмѣстилища суетныхъ домовъ, устроенныхъ на посмѣяніе. Эти суетные домы не послужили на пользу царямъ Израиля. Въ смыслѣ историческомъ [это значитъ]: царямъ, грѣхи которыхъ описаны въ Книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ; что же касается смысла таинственнаго, [это значитъ]: главамъ еретиковъ, и представителямъ извращенныхъ догматовъ; вѣдь у нихъ дома суетные и безъ пользы воздвигнутые; но они будутъ упорствовать только до тѣхъ поръ, пока ихъ наслѣдіемъ не возобладаютъ тѣ, которые должны быть приведены отъ Господа.—Затѣмъ слѣдуютъ слова: *обитающая въ Лахисѣ, наслѣдіе дойдетъ даже до Одоллама.* Одолламъ значитъ: *свидѣтельство поглощенія*, или *расточенія ихъ*, что на греческомъ болѣе ясно выражается словами: *свидѣтельство истощанія ихъ* (μαρτυρία ἀντλήσεως αὐτῶν). Въ книгѣ Притчей [Соломоновыхъ] мы читаемъ: *Если ты золъ, одинъ и будешь черпать зло* (*Притч.* IX, 12). Итакъ обитающая въ Лахисѣ, т. е. на пути нечестивѣйшемъ, дойдетъ до сви-

дѣтельства истощенія своего, потомучто по мѣрѣ дѣлъ своихъ она будетъ черпать и пить. Но, конечно, слѣдуетъ отмѣтить и то, что слова: *обитающая въ Лахисѣ* относятся къ [словамъ] вышеприведеннымъ; а тогда порядокъ и смыслъ [рѣчи] будетъ такой: Приведу къ тебѣ, обитательница Лахиса, наслѣдниковъ изъ церкви, такъ какъ и ты будешь [частію] отъ наслѣдія Господня, когда исчерпаешь и претерпишь все, чего заслуживаешь.—Въ концѣ этого отдѣла я заклинаю читателя, чтобы онъ въ необходимости [побуждавшей меня] не усмотрѣлъ добровольнаго желанія, и въ обширномъ изложеніи не увидѣлъ излишества рѣчи, а скорѣе удивлялся какъ тому, что я въ столь трудныхъ мѣстахъ нашелся нѣчто [сказать], такъ и тому, что я не пропустилъ ничего, что́ долженъ былъ сказать.

Стихъ 16: *Сорви свои волосы и обрѣй свою голову* [въ скорби] *о сынахъ, сладкомъ утѣшеніи твоемъ, расширь лысину твою, какъ орелъ, ибо они отведены плѣнниками отъ тебя.* LXX: *Слава* ÷ *дочери* ** *Израиля, сорви свои волосы и остригись* [въ скорби] *о нѣжныхъ чадахъ своихъ, расширь лысину свою какъ орелъ, ибо они уведены отъ тебя въ плѣнъ.* Слова, приведенныя у Семидесяти: *Сла́ва дочери Израиля,* [т. е.] съ прибавленіемъ *дочери*, евреи ставятъ въ концѣ предыдущаго отдѣленія (capituli). Что же касается насъ, мы,—согласно вашему желанію и сотвѣтственно начатому нами [толкованію],—должны толковать Писаніе такъ, какъ оно читается церковію, нимало не отступая въ тоже время отъ еврейской истины. Итакъ здѣсь онъ говоритъ Израилю,—и это [должно быть принято] въ буквальномъ смыслѣ,—такъ что мы будемъ понимать или десять колѣнъ въ Самаріи, или всего вообще Израиля: ибо народъ отведенъ плѣнникомъ и вся Іудея опустошена Ассиріянами и Вавилонянами; [они] должны нести горе и оплакивать сынове своихъ. И подобно тому, какъ орелъ, царь птицъ, въ извѣстное время лишается покрывающихъ его перьевъ и остается

обнаженнымъ, такъ и Израиль сложитъ всю славу, которою былъ окруженъ прежде, и будетъ оплакивать въ траурѣ сыновей своихъ, подчинившихся власти вражеской. А что орелъ въ извѣстное время обыкновенно лишается своихъ перьевъ, объ этомъ пишется и въ Псалтири: *Обновится старость твоя, какъ орла* (*Псал.* CII, 5.); и комическій писатель въ [комедіи] „Наказывающій самъ себя“ (Heautontimorumenos) говоритъ: „Вѣрно то, что обыкновенно говорятъ о старости орла“ (*Теренц.* назв. комед. дѣйств. III, сцен. 2). Если же мы пожелаемъ тоже самое принять и относительно настоящаго времени іудейскаго бѣдствія, то мы увидимъ, что отъ нихъ совершенно удалилась вся благодать, которою нѣкогда блистали они у Бога. Въ самомъ дѣлѣ: гдѣ пророкъ? гдѣ учитель закона? гдѣ предстательство ангеловъ? гдѣ неожиданныя [*или*: ожиданныя] побѣды, одержанныя малымъ числомъ людей надъ гораздо большимъ? Іерусалимъ, потерявшій совершенно вѣнецъ своей прежней славы, лишился своихъ волосъ (*Исаіи*, XXXIII, 18; 1 *Корнѳ.* I, 20), и сыновья его, вопившіе противъ Господа: *распни, распни Его* (*Іоанн.* XIX, 6), отведены въ плѣнъ. Я прочиталъ въ толкованіяхъ нѣкоего [писателя], что слова: *сбрось волосы твои и обрѣй голову твою* [въ скорби] *о дѣтяхъ, твоемъ утѣшеніи*, могутъ быть принимаемы и въ отношеніи къ состоянію человѣка, такъ что [здѣсь] Богъ какъ бы говоритъ, обращаясь къ Адаму или небесному Іерусалиму: О духъ человѣческій! о городъ, бывшій нѣкогда матерію святыхъ, бывшій нѣкогда въ раю и наслаждавшійся прелестію различныхъ деревъ, и имѣвшій драгоцѣннѣйшее украшеніе, теперь низверженный съ высоты своей, отведенный въ Вавилонъ и достигшій мѣста плѣненія, и потерявшій волосы свои, обрѣйся и облекись во одежды покаянія; прежде витавшій, какъ орелъ въ вышинѣ, оплакивай сыновъ своихъ, потомство свое, которое отведено отъ тебя въ плѣнъ!

Глава II.—Стихи: 1—5: *Горе вамъ, замышляющимъ безполезное и на ложахъ своихъ творящимъ беззаконіе: при утреннемъ свѣтѣ совершаютъ они его, потому что рука ихъ противъ Бога; и пожелали они полей—и силою отняли* [ихъ], *и разграбили домá, и клеветали на мужа и на домъ его, на мужа и наслѣдіе его. Посему и говоритъ Господь такъ: Вотъ замышляю я на этотъ родъ бѣдствіе, отъ котораго вы не унесете хребтовъ вашихъ и не будете выступать гордецами: ибо* [это] *время злѣйшее. Въ день тотъ о васъ составится притча, и будетъ воспѣваться пѣснь говорящихъ пріятно: мы опустошены въ конецъ разореніемъ; удѣлъ народа моего измѣненъ* [отданъ въ руки другихъ]. *Какимъ образомъ онъ уйдетъ отъ меня, когда возвращается* [ко мнѣ] *тотъ, который раздѣляетъ мои страны? Посему не будетъ въ собраніи Господнемъ никого, кто бросилъ бы веревку для измѣренія* [вашего] *удѣла.* LXX: *Были* [люди] *замышляющіе труды и дѣлающіе злое на ложахъ своихъ и оканчивавшіе его вмѣстѣ съ днемъ, потомучто они не воздвигали къ Богу рукъ своихъ; и пожелали они полей, и ограбили сиротъ, и угнетали дома, и грабили мужа и наслѣдіе его. Посему и говоритъ Господь слѣдующее: Вотъ я замышляю на это племя бѣдствія, отъ которыхъ вы не унесете хребтовъ вашихъ и не будете выступать съ поднятою головою ÷ внезапно **, ибо время злѣйшее. Въ тотъ день составится о васъ притча и раздастся горькій плачъ говорящихъ въ пѣсни: Мы претерпѣли величайшее бѣдствіе; часть народа моего измѣрена веревкою для измѣренія, и не будетъ* [никого], *кто запретилъ бы ей отвратиться* [отъ нихъ]: *поля наши раздѣлены. Посему не будетъ для тебя* [человѣка], *который бросилъ веревку для измѣренія въ наслѣдствѣ.* Присоединенныя нами въ концѣ отдѣла согласно еврейскому [тексту] слова: *въ собраніи Господа*, вмѣсто которыхъ Семьдесятъ

перевели: *въ церкви Господа*, согласно народному изданію (Vulgatam) составляютъ начало слѣдующаго отдѣла. И потому, если Богу будетъ угодно, въ немъ мы и будемъ разсуждать [о нихъ]. Итакъ: горе вамъ, собраніе іудейское, которое замыслило зло и привело его въ исполненіе на дѣлѣ; ложе, данное для успокоенія отъ трудовъ, вы покрыли срамными дѣлами; и все, что́ ни замышляли вы несправедливаго въ теченіе ночи, какъ будто не было возможности распознать, тотчасъ по наступленіи дня спѣшите исполнить, не подумавъ о томъ, что ваша крѣпкая рука [возстанетъ] противъ Бога. А что́ [именно] они замышляли ночью и приводили въ исполненіе днемъ, это показываетъ Писаніе, перечисляя по частямъ. Оно говоритъ: *Пожелали полей и силою отняли* [ихъ]; прибавляется также: пожелали домовъ и разграбили тѣ, которые пожелали; и не только клеветали на мужей и на дома ихъ, но и [ихъ] потомковъ, которые по малолѣтнему возрасту своему заслуживали милосердія, они разграбили съ хищнической жестокостію. Итакъ вслѣдствіе того, что вы это сдѣлали, и замыслили безполезное, и Я, Господь, замыслю зло на родъ сей; не потому, что замышляемое Мною есть [дѣйствительно] зло, но потому, что будетъ казаться зломъ претерпѣвающимъ его то, что́ Я предназначаю; ибо оно угнететъ васъ такъ, что не будете въ состояніи поднять свои хребты, не будете ходить съ видомъ гордецовъ, именно вы, которыхъ пристигло время плѣна.

Въ то время (*или*: потомъ) будутъ говорить о васъ въ притчѣ, а несчастія ваши обратятся въ предметъ пѣсни: *Разореніемъ мы опустошены въ конецъ, удѣлъ народа моего*. Храмъ Мой, говоритъ Онъ, который только одинъ среди прочихъ народовъ Я ставилъ выше всего,—этотъ храмъ обратится въ развалины. И какимъ образомъ отступитъ отъ меня Ассиріянинъ, когда онъ возвратится чтобы по жребію раздѣлить поля мои? По этой причинѣ, о родъ Израилевъ, на котораго Я замышляю бѣдствіе, ты не будешь имѣть части

въ наслѣдіи праведныхъ. Но и изъ крайней степени наказанія чрезъ плѣнъ можно усмотрѣть, что все случившееся съ ними есть слѣдствіе того, что они распяли Господа: такъ, по крайней мѣрѣ, согласно изданію Семидесяти толковниковъ. Ибо слава Израиля лишена своихъ волосъ и обрита въ скорби о чадахъ, нѣкогда возлюбленныхъ; если же что нибудь послужитъ къ возобновленію волосъ ея, то снова чрезъ бритье и обрѣзываніе будетъ отсѣчено. Тогда всѣ мысли ихъ были обращены на трудъ, и то, что̀ они измыслили съ усиленною душею и мыслію принесетъ имъ трудъ; и что̀ бы они ни сдѣлали, все будетъ приведено въ замѣшательство тотчасъ послѣ того, какъ возсіяетъ свѣтъ Христовъ и [наступитъ] мщеніе. Ибо хотя они и читали, что Израиль побѣждалъ, когда Моисей воздѣвалъ свои руки ко Господу, и былъ побѣждаемъ, когда Моисей опускалъ утомленныя руки (*Исход.* XVII, 17), не воздѣли своихъ рукъ ко Господу; но, совершая всякія преступленія надъ бѣдными и народомъ Божіимъ, они возжелали полей, ограбили дома сиротъ, и разорили и мужа, и жену, и дѣтей, и имущество его. По этой причинѣ замыслилъ (*или*, замышлялъ) Господь бѣдствія на племя это,—не на двѣнадцать колѣнъ, но на племя, оскверненное злодѣйствомъ и преступленіями,—по причинѣ которыхъ они не могли поднять головы своей и выступать прямо. И до настоящаго дня они подчинены римской власти, и угнетены ярмомъ плѣна, и не возвышаютъ хребтовъ своихъ. А слѣдующее затѣмъ слово ἐξαίφνης, т. е. *внезапно*, въ еврейскихъ [спискахъ] не находится; однако оно такъ можетъ быть соглашено съ настоящимъ мѣстомъ, что мы скажемъ: Посему такъ говоритъ Господь вотъ Я внезапно замышляю бѣдствія на это племя, отъ которыхъ они не могли бы (*или*: не могутъ) поднять хребтовъ своихъ, и не могутъ поднять потому, что время есть злое. И подобно тому какъ они совершили злое противъ Господа Іисуса, такъ и сами понесутъ бѣдствія постояннаго плѣна и дойдутъ до такого утѣсненія, что всѣ

ихъ пѣсни и псалмы обратятся въ плачъ. И ничего другаго народъ не будетъ умѣть говорить, кромѣ этихъ [словъ]: *Мы стали крайне несчастны.* Потомучто земля обѣтованія, которая первоначально по жребію была раздѣлена за Іорданомъ двумъ съ половиною колѣнамъ по размѣренію Моисея, а потомъ Іисусомъ Навиномъ роздана и другимъ колѣнамъ,—эта земля теперь по распредѣленію римскому раздѣлена [чуждымъ] народамъ, и не было никого, кто воспрепятствовалъ бы [римлянамъ], чтобы они не покорили всѣхъ народовъ; изъ іудеевъ нѣтъ ни одного, который бы владѣлъ древнею землею съ свободою прежняго времени.—Если же мы пожелаемъ послѣдовать третьему [способу] толкованія, [т. е.] всю рѣчь о томъ, о чемъ только что я сказалъ выше, примѣнить къ душѣ человѣческой, которая чрезъ низверженіе изъ рая подпала плѣненію этого міра: то мы увидимъ, что всякій помыслъ нашъ есть трудъ и скорбь, и постели наши полны злодѣйствъ и самый видимый свѣтъ смѣшанъ съ тьмою; и все, что мы ни обдумываемъ въ ночи, мы исполняемъ во мракѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ насъ возвышаетъ къ Богу руки святыя безъ гнѣва и сомнѣній? Кто [изъ насъ] не желаетъ владѣній сего вѣка, забывши о достояніяхъ рая? Не видишь ли, что другіе присоединяютъ поля къ полямъ и участки къ участкамъ, и что ничтожному тѣлу человѣка недостаточно обладанія деревнями городовъ. Посему Господь замышляетъ на насъ бѣдствія, отъ которыхъ мы не будемъ имѣть возможности поднять свой хребетъ и ходить прямо, потомучто время есть злѣйшее, что согласно съ словами Іоанна: *Міръ во злѣ лежитъ* (1 *Іоан.* V, 19). Тоже самое обозначаетъ въ Евангеліи и та дочь Авраама, благородная душа, которую сатана заключилъ въ оковы и покорилъ, и которая только къ пришествію Господа, но не раньше, можетъ подняться на высоту, и созерцать [*или*: принять] своего Творца. Посему Спаситель сказалъ: *Сію дочь Авраама, которую связалъ сатана, не слѣдовало ли освободить отъ этихъ узъ въ день субботній?* (*Луки,* XIII, 16). Слѣдовательно:

такъ какъ вся наша слава обрѣзана, и мы расширили свою *плѣшь*, или *наготу* (ибо такъ мы находимъ въ нѣкоторыхъ спискахъ), то и посланы тѣ, которые, подобно Іереміи, будутъ оплакивать насъ, составятъ о насъ притчу и будутъ говорить вмѣстѣ съ апостоломъ: *Буду оплакивать многихъ, которые согрѣшили прежде и не сотворили покаянія* (2 *Коринѳ.* XII, 21.). Дѣйствительно, кто не восплачетъ, видя, что души человѣческія находятся во власти различныхъ пороковъ и демоновъ, какъ бы различная домашняя утварь? Одинъ изъ демоновъ распространяетъ снуръ для измѣренія блудодѣянія, другой—скупости; тотъ опредѣляетъ мѣру человѣкоубійства, этотъ—клятвопреступленія: часть народа Божія раздѣлена [этимъ] снуромъ, и поля, бывшія нѣкогда полями святости и рая, благоуханіемъ которыхъ услаждался Исаакъ во Іаковѣ, сынѣ своемъ (*Быт.* XXVII, 27), преданы Ассиріянамъ и царю Вавилонскому; и въ то время какъ лисицы имѣютъ норы, и птицы небесныя имѣютъ гнѣзда, Сынъ человѣческій не имѣетъ гдѣ преклонить Свою голову (*Мѳ.* VIII, 20).—Насколько позволяли мнѣ слабыя качества моего природнаго ума, я изложилъ и первое плѣненіе со стороны Ассиріянъ и Вавилонянъ, и второе отъ Римлянъ, и третье духовное, въ которое каждый изъ насъ впалъ вмѣстѣ съ Адамомъ изъ рая, и въ плѣненіи этого міра вращается; отъ этого [плѣненія] Господь, по пришествіи своемъ, воздвигнетъ низверженныхъ и разрѣшитъ связанныхъ (*Псал.* CXLIV, 14.), и бывшихъ нѣкогда плѣнниками діавола приведетъ во власть свою, и исполнятся слова Псалмопѣвца, говорящаго: *Восходя на высоту, отвелъ въ плѣнъ плѣненіе* (*Псал.* LXVII, 19). Согласно этому изложенію можетъ быть принято и четвертое плѣненіе въ отношеніи къ церкви, изъ которой каждый уходитъ чрезъ грѣхъ, а потомъ отъ Эзры,—что значитъ: *помощникъ.*—т. е. отъ слова Божія, приводится обратно въ Іерусалимъ (1 *Эздры*, VII, 6—7). Но если кто нибудь, поучающійся въ законѣ Господни день и ночь, возымѣлъ бóльшее

прилежаніе,—при бо́льшихъ природныхъ дарованіяхъ, досугѣ и благодати,—и можетъ относительно этого отрывка сказать нѣчто болѣе подходящее къ истинѣ, [таковому] я не завидую, и не отношусь [къ нему] съ презрѣніемъ, ибо я предпочитаю научиться отъ него тому, чего не знаю, и охотно объявлю себя [его] ученикомъ, пока онъ будетъ учить, но не поносить. Вѣдь нѣтъ ничего столь легкаго, какъ если праздный и любящій спать оспариваетъ [значеніе] трудовъ и бодрствованія другихъ.

Стихи 6—8: *Не повторяйте безпрестанно, не изольется на нихъ, не охватитъ смятеніе, говоритъ домъ Іакова. Развѣ сократился Духъ Господа? или таковы Его намѣренія? Развѣ слова Мои не благи относительно того, кто ходитъ правильно? Народъ же Мой, напротивъ, обратился во врага* [Мнѣ]; *поверхъ туники вы надѣли эпанчу, и тѣхъ, которые въ простотѣ проходили мимо васъ, вы обратили къ войнѣ.* LXX: *Въ церкви Господа. не проливайте горькихъ слезъ и да не плачутъ надъ сими, ибо не отвратитъ* [отъ себя] *укоризнъ говорящая: Домъ Іакова вызвалъ на бой Духъ Господенъ. Не эти ли его начинанія? Развѣ слова Его не были благи къ нему? И* [развѣ] *они право ходили? И народъ бывшій прежде Моимъ, вопреки миру своему враждебно воспротивился; они сдирали кожу его, чтобы отнять надежду, полное пораженіе въ войнѣ.*—«Не повторяйте безпрестанно», говоритъ онъ; вмѣсто этого Акила перевелъ,—*не проливайте безпрестанно капель,* называя,—согласно древнему еврейскому выраженію,—рѣчь паденіемъ капель воды, потомучто она течетъ и достигаетъ ушей слушающихъ подобно паденію дождя. О домъ Іакова! не обманывайся, не говори себѣ въ утѣшеніе: «Богъ есть благъ: не придетъ [на насъ] плѣненіе, котораго мы боимся. Развѣ безмѣрное Его милосердіе и всепрощающій Духъ [Его], который широко и изобильно восходилъ надъ всѣми, уменьшится и будетъ строгъ только въ

отношеніи къ намъ? Ужели таковы Его начинанія, какими мы видимъ [ихъ] въ людяхъ, [т. е.] что Онъ не удержитъ гнѣва [своего] и возбудится внезапною яростію къ мщенію»? На это Господь отвѣчаетъ: Поистинѣ Я благъ, слова Мои звучатъ милосердіемъ; но это въ отношеніи къ тѣмъ, которые ходятъ путемъ правильнымъ. А тотъ, который,—не говорю въ древности,—въ день вчерашній почиталъ идоловъ въ безчестіе Мнѣ; который,—насколько это было въ его силахъ,—схватился за насильственное оружіе противъ Меня; который по попущенію Божію (auxilio Dei) ограбилъ несчастный народъ и какъ бы облекся поверхъ нижней одежды въ эпанчу; который обратилъ на войну противъ Меня нѣкіихъ изъ вѣрующихъ въ простотѣ [сердца] и опирающихся на авторитетъ великихъ [мужей],—развѣ не подвергнется (таковой) изліянію [гнѣва] Господа, развѣ не охватитъ его смятеніе? Слова же, которыя мы привели въ формѣ: *Народъ же Мой, напротивъ, обратился во врага* [Мнѣ], Симмахъ,—на томъ основаніи, что mul (מול) имѣетъ значеніе и *противное* и *день вчерашній*, перевелъ болѣе ясно, такъ что онъ говоритъ: *день тому назадъ народъ Мой враждебно возсталъ* [на Меня], такимъ образомъ онъ разрѣшаетъ вопросъ о томъ, что Богъ вмѣняетъ въ вину народу не прошедшія его преступленія, а совершенно новыя, кажущіяся совершонными какъ бы въ день вчерашній. Такъ согласно смыслу еврейскаго текста. Но Семьдесятъ толковниковъ въ этомъ мѣстѣ совершенно расходятся съ нимъ. Въ самомъ дѣлѣ, какая послѣдовательность можетъ быть между вступленіемъ: *Въ церкви Господа не проливайте горькихъ слезъ*, и слѣдующими словами: *не отвратитъ онъ себя укоризнъ говорящая: домъ Іакова вызвалъ на бой Духъ Господенъ?* А затѣмъ въ слѣдующихъ словахъ: *Не эти ли его начинанія? Развѣ* [или: *не*] *слова Его не были благи къ нему? и* [развѣ] *право они ходили?* какое отношеніе къ дальнѣйшей рѣчи: *И народъ, бывшій прежде Моимъ, вопреки миру своему враждеб-*

но воспротивился; они содрали кожу его, чтобы отнять надежду полное пораженіе въ войнѣ? Мнѣ кажется что въ [этомъ] мѣстѣ, хотя и весьма трудномъ [для толкованія], смыслъ можетъ быть данъ, или выраженъ такъ,—конечно, если благоразумный читатель согласится съ нашимъ толкованіемъ. Церковь получаетъ повелѣніе не имѣть печали и безпокойства о временныхъ вещахъ, и о потеряхъ, которыя обыкновенно бываютъ въ этомъ мірѣ; ея обитателямъ говорится: О находящіеся въ церкви! всегда радуйтесь и веселитесь что бы ни случилось съ вами вслѣдствіе праведнаго суда [Божія]. Я не то говорю, что вы никогда не должны плакать, ибо: *Блаженны плачущіе, ибо они будутъ смѣяться* (*Лук.* VI, 21.), но я убѣждаю васъ не скорбѣть о томъ, что̀ отъ міра [сего]. Если кто умретъ изъ близкихъ родственниковъ; если государственный налогъ опустошитъ имѣніе; если подагра или другая какая либо болѣзнь охватитъ тѣло: не плачьте, не проливайте горькихъ слезъ; не заботьтесь о настоящемъ, но о будущемъ, и больше печальтесь о томъ, что вы долѣе [чѣмъ слѣдуетъ] обитаете въ этомъ убѣжищѣ смерти. Посему лучше остерегайтесь, чтобы не дѣлать нападеній на слабыхъ, и не разсматривать разореніе другаго, какъ средство для собственнаго созиданія: пусть каждый [изъ васъ] получаетъ плату соотвѣтственно своимъ силамъ, а не отъ бѣдности другаго. Въ противномъ случаѣ какая была бы правда въ томъ, что вѣтви дикой маслины нападаютъ на вѣтви маслины привитой, которыя были сломаны вслѣдствіе невѣрности своей (*Римл.* XI, 17—20), и говорятъ: домъ Іакова вызвалъ на бой Духа Божія, избивая пророковъ, почитая идоловъ и распиная Сына Божія? Кто дѣлаетъ это, не будетъ свободенъ отъ укоризны и будетъ осужденъ Имъ въ той же мѣрѣ, въ какой самъ [другихъ] осудилъ; и подобно тому, какъ онъ самъ говорилъ о грѣхахъ падающаго, такъ и другой нападетъ на развалины его. Далѣе слѣдуетъ: *не эти ли начинанія его?*

Развѣ слова Его не были благи къ нему? И [развѣ] *они право ходили?* А что народъ іудейскій говоритъ, онъ, оттолкнулся, такъ что множество приступило [ко спасенію], это было дѣломъ провидѣнія Божія, чтобы впослѣдствіи, по вѣрѣ Израиля, всѣ были спасены и всѣ стали нуждаться въ милосердіи Божіемъ. Посему и апостолъ приходя къ вопросу, касающемуся этого мѣста *(тамъ же)* восклицаетъ, что глубина премудрости и бездна вѣдѣнія и судебъ Божіихъ неизслѣдимы (ст. 33). Итакъ, если начинанія и намѣренія Божіи заключаются въ томъ, чтобы обломать прежнія вѣтви привитой маслины, и привить другія отъ маслины дикой, ты не долженъ возставать, но долженъ бояться, чтобы не пасть, не [долженъ] думать, что ты угоденъ Богу, чтеніемъ слова Его, т. е. Писанія. Писаніе только тогда бываетъ на пользу читающему, когда на дѣлѣ исполняется то, чтó читается; и когда ты, говоря отъ Писанія, можешь сказать: *Не ищете ли вы доказательства того, Который говоритъ во мнѣ,* [т. е.] Христосъ (2 *Корнѳ.* XIII, 3.), потому что Господь дастъ слово благовѣствующимъ силою многою (*Псал.* LXVII, 12) и: взойди на гору высокую, благовѣствующій Сіонъ, и возвысь съ силою голосъ твой, благовѣствующій Іерусалимъ (*Исаіи*, XL, 9). Слѣдовательно, слова Божіи суть благи, если они съ Нимъ, т. е. если Богъ не оставляетъ проповѣдующаго, если сердце и уста его находятся въ согласіи между собою. Впрочемъ, благія слова Божіи не бываютъ съ тѣмъ, кто говоритъ [только] устами, а сердце его далеко отъ Бога, и провозвѣщаетъ о судахъ Его, и устами своими принимаетъ завѣтъ Его, а [на дѣлѣ] оскверняется дѣяніями грѣшниковъ. Это же должно сказать не только о грѣшникѣ, но и каждомъ изъ тѣхъ, которые не имѣютъ благодати духа, т. е. пророчества и ученія, и толкованія, и бóльшихъ благодатныхъ даровъ; такого рода человѣкъ не будетъ имѣть съ собою слова Бога, если онъ пожелаетъ указать причины эле-

ментовъ, основанія своей вѣры и [объяснить], почему Богъ, благій и Творецъ всѣхъ, пришелъ только къ Іудеямъ, и уже въ самое послѣднее время призвалъ [языческіе] народы; своею собственною неопытностью онъ извратитъ даже благія слова Божіи, которыя идутъ прямо и ищутъ правильнаго слуха. Именно это и заповѣдуетъ Господь народу, имѣющему быть преемникомъ [Израиля] и церкви, собранной изъ язычниковъ, [т. е.] не нападать на первоначальное поколѣніе [на Израиля] и нападеніями не сдѣлаться достойнымъ укоризнъ. Онъ самъ, Истинный Судія и говорящій безъ гнѣва, показываетъ, какъ Израиль во время Его страданій будетъ его противникомъ и сдѣлаетъ это не потому, что можетъ повредить своему Создателю, а потому, что замыслилъ вопреки собственному благополучію. Посему Онъ и обращаетъ слово къ Іерусалиму: *О если бы ты узналъ что̀ служитъ къ миру твоему (Лук.* XIX, 42). Потерявши миръ, они содрали кожу свою, т. е. удалили отъ себя помощь Божію, которая покровительствовала имъ и остались, какъ обнаженныя тѣла безъ кожи и покрывала; такъ что то, что̀ прежде,—при содѣйствіи свыше Божественнаго милосердія,—казалось [въ нихъ] прекраснымъ, по отдаленіи его обнаружило [ихъ] позоръ для смотрящихъ. По удаленіи же мира и помощи Божіей, вслѣдствіе противленія ихъ Богу,—о чемъ говорится: *Господь сокрушающій брани, Господь имя ему (Іудиѳ.* XVI, 2),—они не могли противостоять врагамъ своимъ, но были побѣждены во всѣхъ битвахъ и не было Того, Который сокрушалъ брани, возникающія противъ нихъ, по двоякому роду [ихъ] враговъ: или отъ людей, которые отводили ихъ въ плѣнъ, или отъ могущества вражескаго, которое ежедневно уловляло ихъ души чрезъ богохульство.

Стихи 9, 10: *Женщинъ народа Моего вы выбросили изъ дома своихъ увеселеній; у дѣтей ихъ вы навсегда отняли славу Мою. Встаньте и идите, потомучто вы*

не имѣете здѣсь покоя; *за нечистоту свою* [или: *ея*] *она будетъ подвергнута самой злѣйшей гнилости.* — Переводъ Семидесяти [если только есть Семьдесятъ: ибо Іосифъ пишетъ и евреи передаютъ, что ими переведено только пять книгъ закона Моисеева и передано (*или*: продано) царю Птоломею] настолько уклоняется въ настоящемъ мѣстѣ отъ еврейскаго смысла, что мы не можемъ ни распредѣлить соотвѣтствующихъ отдѣловъ, ни разъяснять совмѣстно [ихъ] мыслей. Посему мы сначала разъяснимъ свой переводъ, а потомъ перейдемъ къ нимъ. До настоящаго мѣста слово [Божіе] направлено противъ народа Божія, которому уже раньше было сказано: *Напротивъ, народъ Мой обратился во врага; поверхъ нижней одежды вы одѣли эпанчу*; И онъ не только это сдѣлалъ, но даже знатныхъ женъ, когда то нѣжныхъ, заставилъ идти плѣнницами, или,—въ переносномъ смыслѣ,—города Іудеи, которые и въ книгѣ Исаіи Онъ называетъ дщерями Сіона (*Исаіи* XXVI (?), I. LII). потомучто Сіонъ есть столица (митрополія). Даже отъ младенцевъ ихъ, говоритъ Онъ, вы отняли навсегда славу Мою; никого не остается въ народѣ, кто воспѣлъ бы псалмы, потомучто всѣ или перебиты, или отведены въ плѣнъ; а тѣ немногіе, которые пережили [смерть] въ Вавилонѣ свидѣтельствуютъ о себѣ, что не могутъ пѣть: *какъ мы воспоемъ пѣснь Господню на земли чужой* (*Псал.* CXXXVI, 4). Итакъ встаньте и идите въ плѣнъ, потомучто въ этой землѣ вы не имѣете покоя; она осквернена по причинѣ преступленій вашихъ и не можетъ очиститься, если только напередъ не отпразднуетъ продолжительнаго субботняго покоя. Поэтому, говорю вамъ, вы не имѣете здѣсь покоя, такъ какъ земля ваша осквернена и будетъ подвергнута самому злому разложенію, именно плѣну или Вавилонскому, или Римскому, за то что она напоена кровію Господа: значеніе можетъ быть принято согласно съ двумя [названными] историческими событіями.

LXX. *Вожди народа Моего будутъ извергнуты изъ домовъ увеселеній своихъ; по причинѣ злыхъ начинаній своихъ они были отвергнуты.* Это мѣсто можетъ быть понято: во-первыхъ вообще,—о владыкахъ іудейскаго народа, священникахъ и фарисеяхъ, которые по смерти Господа были извергнуты изъ города увеселеній своихъ,—гдѣ прежде они предавались забавамъ,—вслѣдствіе злыхъ начинаній своихъ, во-вторыхъ въ частности,—о родѣ Давидовомъ, потому что непосредственно по рожденіи Господа *оскудѣлъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его (Быт.* XLIX, 10), ибо пришло назначенное ему и явилось чаяніе народовъ. Но пророческая рѣчь описываетъ также и владыкъ церкви, которые утопаютъ въ увеселеніяхъ, и думаютъ, что среди пировъ и забавъ они сохраняютъ цѣломудріе; но они должны быть извергнуты изъ своихъ обширныхъ палатъ, отъ великолѣпныхъ пиршествъ, отъ банкетовъ, стоившихъ большихъ трудовъ; они должны быть извергнуты по причинѣ злыхъ начинаній и дѣлъ своихъ. А если хочешь знать, куда они должны быть извергнуты, читай Евангеліе: *Во тьму кромѣшнюю, гдѣ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ (Матѳ.* XXII, 13). Развѣ не безчестно и не постыдно проповѣдать Христа, распятаго на крестѣ, Учителя, бѣднаго и алчущаго, имѣя упитанныя тѣла, и провозглашать ученіе о постѣ устами, красными [отъ вина] и съ утолстѣвшимъ лицемъ? Если мы занимаемъ мѣсто апостоловъ, то будемъ и подражать не только слову проповѣди ихъ, но и обращенію, и воздержанію ихъ. Несомнѣнно, что свято служеніе апостоловъ, [ихъ] служеніе вдовицамъ и бѣднымъ; [но] и они говорятъ: *Не должно, чтобы мы, оставивъ слово Божіе, служили трапезамъ (Дѣян.* VI, 2). А нынѣ жрецъ Христовъ приглашаетъ на пиръ, не говорю, бѣдныхъ, братій, и тѣхъ, которые съ своей стороны не могутъ заплатить приглашеніемъ, (отъ которыхъ рука епископа кромѣ благодарности ничего другого не можетъ ожидать), но военныхъ

людей, препоясанныхъ мечемъ, и судей, въ то время какъ у входныхъ дверей бодрствуютъ центуріоны и отряды солдатъ. По всему городу суетятся клирики: они стараются доставить судьямъ то, чего эти послѣдніе не могутъ найти въ своихъ преторіяхъ или нашедши не могутъ купить. Конечно не должно думать, что это [слово] укоризны относится ко всѣмъ вообще [епископамъ]. Нѣтъ! рѣчь пророка пусть коснется тѣхъ, которые таковы [по своимъ качествамъ]; пусть этимъ [именно] угрожаютъ наказанія и вѣчность мученій, чтобы тѣ изъ нихъ, которыхъ не удерживаетъ стыдливость, сотворили покаяніе по крайней мѣрѣ подъ вліяніемъ угрозъ наказаніями.

LXX: *Приблизьтесь къ горамъ вѣчнымъ.* Подъ вѣчными горами мы можемъ понимать или ангеловъ, или пророковъ, о которыхъ и въ псалмѣ написано: *Основанія его на горахъ святыхъ (Псал.* LXXXVI, 1), и въ другомъ мѣстѣ: *Я возвелъ глаза мои на горы, откуда придетъ помощь мнѣ (Псал.* CXX, 1). Къ вѣчнымъ же горамъ приблизится тотъ, кто во грѣхахъ своихъ не отдѣляется отъ сожительства святыхъ, подобно тому какъ и Моисей приближался къ Богу не по пространству, а по своимъ заслугамъ. А тѣмъ, которые приблизились къ горамъ вѣчнымъ, Самъ Богъ сказалъ: *Я Богъ приближающійся, и не Богъ издали (Іерем.* XXIII, 23). Горы же сіи называются вѣчными для отличія отъ тѣхъ, которыя не вѣчны, именно: отъ темныхъ горъ князей вѣка сего, которые, хотя и воздвигнутся, какъ кедръ Ливанскій, но мимоидутъ вмѣстѣ съ міромъ, такъ что и мѣсто ихъ не будетъ найдено.

LXX: *Встань и пойди, потому что нѣтъ тебѣ здѣсь покоя.* [Здѣсь] мы получаемъ повелѣніе не считать для себя успокоеніемъ никакія вещи міра [сего], но какъ бы по возстаніи отъ смерти, стремиться въ высоту, ходить по Господѣ Богѣ нашемъ и говорить: *Къ Тебѣ прилѣпилась душа моя (Псал.* LXII, 9). Посему если мы будемъ небрежны и не

захотимъ послушать говорящаго: *Возстань спящій, и подымись, и просвѣтитъ тебя Христосъ (Ефес.* V, 14), то будемъ какъ будто въ усыпленіи; но мы обманемся, ибо не найдемъ покоя, потому что тамъ, гдѣ Христосъ не просвѣщаетъ возстающаго, кажущійся покой есть только мученіе.

LXX: *По причинѣ нечистоты вы уничтожены тлѣніемъ.* Вмѣсто словъ: *уничтожены* (истреблены) согласно греческому значенію на латинскомъ языкѣ можно сказать: *растлѣны*, такъ что порядокъ рѣчи будетъ [такой]: по причинѣ скверны вы въ конецъ истлѣли. Это говорится о тѣхъ, которые, служа похотямъ тѣла и страстей, растлили не только душу, но и тѣло, такъ какъ предпочитали любить похоть, а не Бога. Можно сказать: вы истлѣли по причинѣ нечистоты, и смыслъ будетъ полнымъ даже безъ [слова] *тлѣнія*. Но такъ какъ онъ говоритъ: *истлѣли въ конецъ* (истлѣли тлѣніемъ), то мнѣ кажется, что это для отличія отъ тлѣнія спасительнаго, относительно котораго и Апостолъ говоритъ: *Но если внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній обновляется со дня на день (2 Корнѳ.* IV, 16). Кто всегда носитъ въ себѣ умерщвленіе Христово и растлѣваетъ внѣшняго человѣка и подчиняетъ плоть власти души, тотъ хотя и истлѣваетъ, но не тлѣніемъ (въ конецъ), потому что тлѣніе его спасительно.

Вы убѣжали, хотя [васъ] *никто не преслѣдовалъ.* Рѣчь обращена къ тѣмъ, которые вслѣдствіе нечистоты истлѣли въ конецъ, потому что въ сознаніи грѣховъ они даже безъ внѣшнихъ истязаній не осмѣливаются противиться врагамъ и вступать въ борьбу [съ ними].

Посему трусливые во время битвы святыхъ и исключаются изъ лагеря, чтобы не могли они устрашить духа братьевъ своихъ, и удаляются изъ строя *(Втор.* XX, 8); а въ проклятіяхъ книги Левитъ къ людямъ подобнаго рода говорится: *Шумъ листа быстро летящаго погонитъ васъ и вы побѣжите, хотя никто [васъ] не преслѣдуетъ. (Левит.*

XXVI, 36). Въ толкованіи нѣкоего писателя, изъяснявшаго начало евангелія Іоанна, я прочиталъ, что въ словахъ: *Все создано чрезъ Него, и безъ Него не создано ничто (Іоанн.* I, 2. 3) слово *ничто* относится къ злу, а зло понимается въ смыслѣ діавола, такъ что *ничто*, созданное безъ Христа, и есть именно діаволъ. Итакъ если зло, или діаволъ, есть ничто, и если истлѣвшіе тлѣніемъ побѣжали, хотя ихъ никто, т. е. *ничто* не преслѣдуетъ; то діаволъ преслѣдовалъ ихъ въ ничтожествѣ. Если же это мое толкованіе покажется кому-нибудь слишкомъ натянутымъ и составленнымъ скорѣе на основаніи игры словъ, чѣмъ на основаніи дѣйствительнаго смысла простыхъ словъ Св. Писанія, тотъ пусть слѣдуетъ или моему первому толкованію, или же тому, которое найдетъ самъ.

Стихи 11, 12.—*О если бы я не былъ мужемъ, имѣющимъ Духа, и уже лучше говорилъ бы я ложь! Моя рѣчь будетъ падать по каплѣ, какъ вино и опьяненіе на тебя, и этотъ народъ будетъ тѣмъ, надъ которымъ она изливается. Собраніемъ* [или: *собирая*] *соберу тебя, Іаковъ, во всей полнотѣ; равнымъ образомъ и остатки Израиля совокуплю во едино.*

И въ этомъ отрывкѣ (capite) Семьдесятъ толковниковъ во многомъ разнятся отъ еврейскаго текста. Поэтому мы сначала изложимъ то̀, что̀ передано намъ отъ евреевъ, а потомъ, если Богу будетъ угодно, будемъ разсуждать о ихъ переводѣ. О народъ іудейскій, которому принадлежатъ обѣтованія, завѣтъ и законъ, и отъ котораго по плоти Христосъ (*Рим.* IX, 4, 5), и которому Я въ виду опасностей, угрожавшихъ со стороны вавилонянъ и римлянъ, сказалъ: Встаньте и идите въ плѣнъ, потому что въ этой землѣ нѣтъ вамъ покоя, такъ какъ она вслѣдствіе нечистоты своей будетъ опустошена новымъ народонаселеніемъ,—не думай, что я говорю добровольно и провозглашаю съ радостью то, что̀ вижу, какъ имѣющее придти [на тебя]: я самъ желалъ бы быть отлучен-

нымъ (anathema) ради братьевъ моихъ, т. е. израильтянъ (*Римл.* IX, 3). О если бы я говорилъ отъ собственнаго ума и не имѣлъ Святаго Духа! Лучше бы мнѣ въ качествѣ лжепророка погибнуть одному, только бы не было истиннымъ то, что я говорю! О если бы столь великое множество [людей] увѣровало въ Сына Божія и не было передано вѣчному плѣненію. Но такъ какъ я — пророкъ и говорю подъ дѣйствіемъ Духа Божія, и посланъ божественною силою [*или* истинною], то я проповѣдую истину: посему я изолью на тебя рѣчь мою подобно цѣльному вину, такъ что она опьянитъ тебя и заставитъ упасть. Въ то время какъ я изливаю рѣчь свою и прорицаю бѣдствія будущаго плѣненія, этотъ народъ подвергнется потокамъ моимъ, то есть перенесетъ то, что я провозвѣщаю, хочетъ ли онъ этого или не хочетъ. А чтобы вы не думали, что я прорицатель только [*или*: столькихъ] бѣдствій, именно нынѣ придетъ предсказанное плѣненіе; но вотъ во [*или*: да будетъ признано, что во] мнѣ говоритъ слово, которое было ко всѣмъ пророкамъ, съ умолканіемъ котораго пророкъ не говоритъ, и которое говоритъ нынѣ: „Приду и пріиму тѣло человѣческое и рождусь отъ Дѣвы“, или же такъ: Вслѣдствіе того, что Я пришелъ въ уничиженіи плоти, и вы не повѣрили мнѣ, то при концѣ міра Я приду въ величіи Моемъ съ Ангелами и прочими силами, и тогда, Іаковъ, Я соберу тебя всего, тогда во едино соберу остатки Израиля и совокуплю [его] въ стадѣ овецъ Моихъ съ народомъ изъ язычниковъ; тогда Я огражду тебя самою крѣпкою стѣною, и множество вѣрующихъ такъ же какъ и шумъ заключеннаго во овчемъ дворѣ стада будутъ такъ велики, что количество головъ превзойдетъ [всякое] число. А чтобы ты случайно не подумалъ, что слова Мои: „Положу его, какъ стадо на овчемъ дворѣ, и какъ табунъ среди ограды“ относятся къ [обыкновеннымъ] овцамъ, разумѣй, что эти овцы суть люди Ибо далѣе слѣдуетъ: *Отъ множества людей будетъ шумъ.* Слово tumultus обозначаетъ шумъ отъ голосовъ многихъ [людей], а равнымъ образомъ крикъ, по-

пускаемый огромнымъ числомъ [ихъ], такъ что не будемъ считать его голосомъ одного [человѣка], но общимъ гласомъ всѣхъ, восхваляющихъ Добраго Пастыря, который уравнялъ нѣкоторые утесы и утопталъ ихъ стопою Своею, [который] Самъ будетъ вождемъ ихъ въ пути чрезъ врата въ рай, и скажетъ: *Я есмь дверь*; при сопутствованіи и подъ предводительствомъ Котораго вѣрующій въ простотѣ сердца народъ пройдетъ путь чрезъ дверь пути. Пастырь же сей есть Царь и Господь. Посему далѣе и слѣдуютъ слова: *И пройдетъ царь ихъ предъ лицемъ ихъ и Господь во главѣ ихъ.* Посему, если мы пожелаемъ все это принимать въ отношеніи къ Его первому пришествію и относить всего Іакова и останки Израиля къ Апостоламъ и тому множеству народа изъ іудеевъ, которое,—по сообщенію книги Дѣяній Апостольскихъ,—спаслось, это толкованіе не удалится отъ истины; дѣйствительно вѣдь Господь по истинѣ собралъ ихъ въ стадо Свое и положилъ среди ограды и пошелъ впереди ихъ, и ввелъ ихъ въ Церковь, и сдѣлался Царемъ предъ лицемъ ихъ и Господомъ во главѣ ихъ во вѣки.

LXX: *Духъ остановилъ ложь. Онъ наточилъ тебѣ на вино и на опьяненіе. И будетъ,* [*что*] *отъ капли народа этого соберется въ собраніе Іаковъ.* Здѣсь читать нужно не: *Духъ лживый остановился*, какъ думаютъ очень многіе, а: *Духъ остановилъ ложь,* потому что на греческомъ языкѣ говорится: πνεῦμα ἔστησε ψευδές, т. е. τὸ ψεῦδος. Подобно тому, какъ при гнилостныхъ ранахъ медики останавливаютъ [*или:* пресѣкаютъ] рану и прижигаютъ адскимъ камнемъ, или жгучею пылью (καυστικῷ), чтобы ракъ не расползался и чтобы пораженная часть тѣла не увеличивалась чрезъ питаніе живыми частями: такъ и Духъ Господень положилъ конецъ лжи, чтобы народъ Божій и далѣе не подчинялся голосу лжепророковъ. А что слово *духъ* какъ въ Новомъ, такъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ, гдѣ бы оно ни было употреблено безъ прибавленія, понимается [всегда] въ хоро-

шемъ смыслѣ, это мы часто говорили [прежде] и теперь, что бы кто нибудь не усумнился, отчасти скажемъ. *Плодъ же духа —любовь, радость, миръ* (*Галат.* V. 22) и: *Если мы живемъ духомъ, духомъ и будемъ ходить* (Тамъ-же V, 25); и въ другомъ мѣстѣ: *Если же духомъ будете умерщвлять дѣла плоти, то будете жить* (*Римл.* VIII; 13), и въ Ветхомъ Завѣтѣ: *Дающій дыханіе народу, находящемуся на ней, и духъ тѣмъ, которые попираютъ ее (Исаіи* XLII, 5) несомнѣнно видно изъ предыдущаго, что слова: *на ней, ее* обозначаютъ на землѣ, и землю. Въ самомъ дѣлѣ тѣ, которые попираютъ земныя дѣла и повергаютъ ихъ подъ ноги свои, несомнѣнно заслуживаютъ воспринять [въ себя] не злаго, но добраго духа. Наоборотъ, о зломъ духѣ всегда говорится съ добавленіемъ, какъ напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ: *Когда же духъ нечистый изыдетъ изъ человѣка (Матѳ.* XII, 43), или въ другомъ мѣстѣ: *Запретилъ духу нечистому (Лук.* IX, 42) или: *Духъ злой напалъ на Саула* (1 *Цар.* XVI, 14) и прочее подобное этому. Итакъ Духъ Божій, положившій конецъ лжи въ ложныхъ пророкахъ, Самъ накаплетъ тебѣ на вино и на опьяненіе. Это вино есть вино, веселящее сердце человѣка *(Псал.* CIII, 15); а это опьяненіе есть то, которымъ былъ опьяненъ Ной, и о которомъ сказано: *Ѣшьте, друзья мои, и пейте до опьяненія (Пѣсн* V, I). Вѣдь вся эта радость и все это опьяненіе есть только капля и самая маленькая капелька по сравненію съ мудростію Божіею, которая, какъ изобильная рѣка, орошаетъ небесный Іерусалимъ. А что въ людяхъ говоритъ только капля Божественной Мудрости, въ этомъ не будутъ сомнѣваться тѣ, которые прочитаютъ, что камень оторвался отъ горы безъ помощи рукъ (*Дан.* II, 34), что безумное Божіе мудрѣе человѣка, и что даже Апостолы [только] отчасти познавали и отчасти пророчествовали (1 *Корнѳ.* XIII, 9). Итакъ отъ этой мудрости, т. е. отъ капли Іудейскаго народа (вѣдь Онъ [Христосъ] пришелъ только къ

погибшимъ овцамъ дома Израилева) собранъ былъ Іаковъ,— [именно]: тотъ, который преодолѣлъ Исава, восхитилъ его первородство и благословеніе, и который прежде чѣмъ родиться,—еще находясь во чревѣ матери, овладѣлъ подошвою ноги своего покрытаго волосами брата.

LXX: *Пріиму остатки Израиля, принимая со всѣми.* Когда, говоритъ Онъ, народъ изъ язычниковъ увѣруетъ, и вся вселенная будетъ приведена къ Моей вѣрѣ, и войдетъ [въ церковь] полнота племенъ, тогда будутъ спасены и остатки Израиля; [это] не тѣ остатки, о которыхъ въ книгѣ Царствъ написано: *Я оставилъ Себѣ семь тысячъ мужей, которые не преклонили колѣна предъ Вааломъ* (3 *Царствъ* XIX, 18), и о которыхъ Павелъ [говоритъ]: *Такъ и въ это время остатки были спасены вслѣдствіе избранія благодати* (*Римл.* XI, 15); о нихъ и сей пророкъ выше свидѣтельствуетъ: *И будетъ,* [что] *отъ капли народа сего соберется въ собраніе Іаковъ.* Но это тѣ остатки, которые послѣ принятія всѣхъ будутъ приняты, они принимаются Богомъ въ концѣ. О нихъ и говорится теперь: *Пріиму остатки Израиля, принимая со всѣми* чтобы,—согласно написанному,— Богъ, *заключившн всѣхъ подъ грѣхомъ, умилосердился надъ всѣми* (*Римл.* XI, 32)

LXX: *Отпаденіе ихъ Я положу, какъ овецъ въ смятеніи.* Я намѣренъ принять остатки отъ Израиля, послѣ того какъ пріиму всѣхъ; а въ настоящее время, пока они отпали отъ Меня, Я положу ихъ въ скорби и буду утѣснять ихъ, и заставлю ихъ оставаться безъ священника, безъ алтаря и безъ пророка, съ тѣмъ чтобы они поняли чрезъ наказаніе то, чего не могли понять чрезъ благодѣянія.

LXX: *Какъ бы стадо посреди логовища ихъ,* подразумѣвается: *положу.* Но онъ говоритъ не только то, что отпаденіе ихъ, которымъ они отпали отъ Меня, будетъ положено какъ бы стадо въ смятеніи, а также и то, что послѣ того, какъ они будутъ подвергнуты скорби, и исполнится время

утѣсненія ихъ, они будутъ положены въ покоѣ, т. е. въ мѣстѣ отдыха своего. И тогда [*или*: нынѣ] они преселятся отъ людей, возвысятся надъ состояніемъ жизни въ [обычныхъ] человѣческихъ условіяхъ и выполнятъ [пророчество], заключенное въ дальнѣйшихъ словахъ: *они выскочатъ отъ людей*. Но и не они только выдѣлятся и уйдутъ, а также и всѣ тѣ, къ которымъ обращено слово Божіе, и которые, оставивъ человѣческіе пороки, подражаютъ хожденію божественному и слышатъ [обращенныя къ нимъ слова]: *Я сказалъ: вы есте боги и сыновья вышняго вси*, — они выдѣлятся изъ среды людей и какъ бы вознесены будутъ [*или*: возносятся] на небо.

LXX: *Восходи чрезъ раздѣленіе*. Настоящее мѣсто заключаетъ какъ бы собственное начало и обращеніе пророческой рѣчи къ тому, кто желаетъ быть спасеннымъ, и кому повелѣвается, чтобы онъ проходилъ чрезъ раздѣленіе (чрезъ пробоину). Впрочемъ это будетъ болѣе ясно, если мы возмемъ примѣръ изъ книги Бытія, гдѣ говорится о рожденіи отъ Ѳамари двухъ близнецовъ, послѣ того какъ съ нею возлежалъ Іуда: *И вотъ*, говорится тамъ, *когда она рождала и имѣла въ утробѣ двухъ близнецовъ и во время родовъ одинъ выставилъ впередъ руку, то бабка взяла и привязала ему клочекъ красной матеріи со словами „Этотъ выйдетъ первымъ". Но когда онъ удалилъ руку свою и тотчасъ послѣ этого вышелъ братъ его, она сказала: „Почему ради тебя раздѣлилась преграда" и дала ему имя Фаресъ*, что значитъ: *раздѣленіе. А послѣ этого вышелъ* [изъ утробы] *братъ его, на рукѣ котораго была повязка изъ красной матеріи и назвала ему имя Зара* (*Быт.* XXXVIII, 27—30.), что на нашемъ языкѣ значитъ: *сѣмя*, или *востокъ*. Такимъ образомъ старѣйшій народъ, въ которомъ былъ зародышъ или рожденіе прежде происхожденія церкви изъ язычниковъ, показалъ руку свою въ дѣлахъ, а потомъ удалилъ ее, слыша [сказанное] чрезъ Исаію: *Ибо ва-*

ши руки полны крови (*Исаи.* I, 15). А когда онъ отстранитъ [или: отстранилъ] руку свою и отдалится отъ праведности, выступитъ братъ его — народъ языческій. По причинѣ его самого раздѣлилась стѣна преграды, и Господь и Спаситель разрушилъ огражденіе, бывшее посреди, и границу, раздѣлявшую двухъ народовъ, и составилъ едино стадо, и въ Самомъ Себѣ сотворилъ двухъ [положивъ] миръ въ одномъ новомъ человѣкѣ. Посему и бабка пророчески обращаясь къ Фаресу, народу младшему, говоритъ: *Почему же ради тебя раздѣлилась преграда?* Если вы поняли примѣръ, взятый изъ Книги Бытія, то восходи всякій, желающій быть спасеннымъ, и конечно не чрезъ ветхій народъ, который отстранилъ свою руку, но чрезъ новый, въ которомъ путь есть Христосъ, въ которомъ врата — Іисусъ, чрезъ Котораго мы приступаемъ ко Отцу; потому что Онъ самъ устранилъ преграды и средостѣнія, т. е. темноту ветхозавѣтныхъ пророковъ, и раскрылъ всѣ таинства ветхаго закона и, устранивъ всѣ затрудненія для входящаго, открылъ путь предъ очами всѣхъ, такъ что желающій продолжать не будетъ удерживаться [*или*: затрудняться] никакою преградою и не будетъ устрашаться никакою степенью мрака.

LXX: *Предъ лицемъ ихъ раскрыли и прошли* [сквозь] *врата и вышли чрезъ нихъ. Царь ихъ вышелъ предъ лицемъ ихъ. Господь же вождь ихъ есть* [или: *будетъ*] Тебѣ, воскресшій со Христомъ и ищущій того, что̀ въ вышинѣ, Я потому сказалъ: *Восходи чрезъ раздѣленіе*, что ангелы, или Отецъ, Сынъ и Св. Духъ раскрыли то, что̀ [прежде] казалось преградою, и приготовили путь желающимъ войти; а такъ какъ они вступили на путь вполнѣ свободный, то не только вошли во врата, но и прошли сквозь нихъ. Вошли же они потому, что и Царь ихъ вошелъ въ тѣже врата и открылъ имъ путь, такъ что они прослѣдовали безъ всякаго затрудненія. Ибо самъ Господь есть и Царь, и Пастырь, и путь, и дверь и говоритъ: *Я есмь дверь, кто чрезъ Меня войдетъ,*

спасется, и войдетъ и выйдетъ и найдетъ пастбище (*Іоанн.* X. 9.). Объ этой двери и въ другомъ мѣстѣ есть пророческое слово: *Вотъ врата Господни, праведные войдутъ ими* (*Псал.* CXVII, 20). А тотъ, кто войдетъ, не долженъ оставаться въ томъ состояніи, въ которомъ вошелъ, таковой выйдетъ на пастбище, такъ что во вступленіи его туда будетъ начало добродѣтелей, а въ исхожденіи его оттуда и въ усвоеніи (пріобрѣтеніи) пастбища—ихъ совершенство. Тотъ, кто вступаетъ, находится еще въ мірѣ семъ, и познаетъ [*или*: будетъ познавать] Творца чрезъ творенія. Но тотъ, кто выходитъ, выступаетъ за предѣлы всей твари, и считая все доступное зрѣнію ничтожнымъ, найдетъ пастбище превыше очей [своихъ], онъ будетъ питаться словомъ Божіимъ и скажетъ: *Господь пасетъ меня и ни въ чемъ у меня не будетъ недостатка* (*Псал.* XXII, 1). Вотъ изъ этого мы поймемъ свидѣтельство словъ Евангелія: *И войдетъ, и выйдетъ, и пастбище найдетъ*, а также и то, чтó теперь говоритъ пророкъ: *И прошли* [сквозь] *ворота и вышли чрезъ нихъ*. Однако это вхожденіе и это исхожденіе не можетъ быть совершено безъ Царя нашего Христа, который есть Царь и Господь, такъ какъ непосредственно за симъ присоединяются слова: *Господь же вождь* [*ихъ*] *будетъ*.

Глава III.—Стихи 1—4: *И сказалъ я: слушайте главы Іакова и вожди дома Израилева. Развѣ не ваше дѣло знать правду; ибо вы съ ненавистію относитесь къ добру и любите зло, вы силою сдираете съ нихъ кожу ихъ и плоть* [Вульг.: *плоти*] *ихъ съ костей ихъ; вы поѣли плоть народа Моего и сняли кожу ихъ и раздробили кости ихъ и разбили* [ихъ] *какъ бы на сковородѣ, и мясо какъ будто внутри котла. Тогда возопіютъ они ко Господу, и Онъ не услышитъ ихъ и отвратитъ отъ нихъ лице Свое въ то время, такъ какъ неправедно поступаютъ они въ злыхъ измышленіяхъ своихъ*. Очевидно, что

рѣчь направлена противъ вождей Израилевыхъ, и подъ образомъ львовъ или разбойниковъ описывается ихъ жестокость; ибо они ограбили бѣдныхъ и убили ихъ и сокрушили кости ихъ и плоть ихъ, и,—какъ бы въ глубинѣ котла,—въ городѣ Іерусалимѣ изнурили они несчастный народъ. Вотъ по этой причинѣ и наведется на нихъ наказаніе потомъ, въ дни плѣненія, или со стороны Навуходоносора, или со стороны Тита и Веспасіана. И возопіютъ они къ Богу, и не услышитъ Онъ ихъ и сокроетъ лице Свое отъ нихъ, ибо нечестиво поступали они въ преступленіяхъ своихъ.

LXX: *И скажетъ: услышьте вотъ это, главы дома Іакова и остатки дома Израиля.* [Здѣсь] мысль соединяется съ [непосредственно] вышестоящими словами. Ибо выше онъ сказалъ: *Господь же вождь* [ихъ] *будетъ и скажетъ: Слушайте, главы дома Іакова, и остатки дома Израилева.* Вмѣсто словъ: *Остатки дома Израилева*, всѣ, за исключеніемъ Семидесяти, перевели: *вожди дома Израилева.* Итакъ Господь, устроившій путь народу Своему и вышедшій предъ лицемъ его, Самъ есть и вождь въ пути для народа болѣе простого, который Онъ называетъ стадомъ. Онъ угрожаетъ тѣмъ, которые не хотятъ слѣдовать Его водительству, но гордятся и какъ судіи народа не слѣдуютъ стопамъ Его, Онъ говоритъ: *Слушайте, главы дома Іакова и вожди дома Израилева.* Что же это такое, что̀ Онъ заставляетъ ихъ слушать? *Не ваше дѣло знать правду такъ какъ вы ненавидите добро и ищете зла* т. е. вы не удостоиваетесь познать правду Божію, которая есть бездна многая, и умъ развращенный не находитъ средствъ познать глубину правды Его. Или [такъ]: какимъ образомъ вы можете постигнуть правду Божію, вы, ненавидящіе добро и ищущіе зла, вы, гнушающіеся людьми святыми, но бѣдными, и почитающіе грѣшниковъ, но богачей. Вмѣстѣ съ тѣмъ размыслимъ о значеніи словъ: [если] не любить добра уже грѣхъ есть, [то] сколь тяжкое преступленіе будетъ ненависть [къ нему]? Наоборотъ: если не избѣгать зла есть уже порокъ,

то сколь великое нечестіе будетъ прилежно искать [зла]? Послѣ этого [у пророка] описывается жестокость судей и безчеловѣчіе ихъ къ подчиненнымъ.

LXX: *Сдирающіе съ нихъ кожу ихъ и плоти ихъ съ костей ихъ. Такъ какъ они пожрали плоти народа Моего и ободрали кожи съ нихъ и сокрушили кости ихъ и столкли плоти ихъ какъ бы на сковородѣ и какъ бы мясо въ котлѣ,—то возопіютъ они ко Господу и не услышитъ ихъ и отвратитъ лице Свое отъ нихъ во время оное, потому что нечестиво поступали они въ злыхъ начинаніяхъ своихъ.*—Недостаточно было [имъ] грабить подчиненное имъ стадо, но они къ тому же изнуряли тѣла жестокимъ владычествованіемъ и сокрушили кости ихъ, чтобы разбить и стереть [во прахъ], если что либо [случайно] осталось крѣпкимъ [въ цѣлости] на нихъ. И вотъ: подобно тому какъ они, предавши стадо Мое діаволу и ангеламъ его, ограбили людей Моихъ и совершенно лишили ихъ всякой красоты и благоприличія покрывавшей ихъ кожи, а кости и плоть бросили въ кипящій котелъ, который распалилъ царь Ассирійскій; такъ и сами они, когда пріидетъ день мщенія, возопіютъ ко Господу и не будутъ услышаны, такъ какъ и сами не слышали просящихъ; и прострутъ руки свои ко Господу, и Богъ отвратитъ лице Свое отъ нихъ, такъ какъ и сами они отвращали свое лице отъ тѣхъ, которые умоляли ихъ. И все это безъизъятія претерпятъ они, такъ какъ крайне нечестиво поступали они въ дѣлахъ и похотяхъ своихъ: не царями были они, а тиранами, не вождями, а львами, не учителями для учениковъ, а волками для овецъ; и насыщались они плотію, и утолстѣли и [такимъ образомъ] приготовили изъ себя какъ бы самую тучную жертву для закланія и для [уготованнаго имъ] наказанія отъ Господа.—До этого мѣста [рѣчь шла] противъ нечестивыхъ вождей. Слѣдующія же слова направлены противъ лжепророковъ и нечестивѣйшихъ лжеучителей, которые хитрою лестію обманываютъ народъ Божій, обѣщая [ему] знаніе Св. Писанія.

Стихи 5—8: *Вотъ что говоритъ Господь о пророкахъ, которые обманываютъ народъ Мой, которые кусаютъ зубами своими и проповѣдуютъ миръ, и если кто не даетъ чего-нибудь во уста ихъ, противъ того они объявляютъ священную войну: поэтому ночь будетъ вамъ вмѣсто видѣнія* [или: *раздѣленія*] *и мракъ вмѣсто предвѣщаній. И зайдетъ солнце надъ пророками, и день покроется мракомъ надъ ними, и приведены будутъ въ смятеніе тѣ, которые видятъ, видѣнія, и придутъ въ замѣшательство гадатели, и всѣ покроютъ лица свои, потомучто нѣтъ отвѣта отъ Бога. Я же исполненъ силою Духа Господня, правдою и крѣпостію* [или: *истиною*], *чтобы возвѣстить Іакову преступленіе его и Израилю грѣхъ его.* LXX: *Вотъ что говоритъ Господь о пророкахъ, которые обольщаютъ народъ Мой, и кусаютъ зубами своими и проповѣдуютъ надъ нимъ миръ и* [онъ] *не данъ во уста ихъ: они возбудили противъ него войну. Посему ночь будетъ для васъ вмѣсто видѣнія* [или: *раздѣленія*] *и мракъ будетъ вамъ изъ* [вашего] *гаданія; и зайдетъ солнце надъ пророками и помрачится надъ ними день, и придутъ въ смятеніе сновидцы, и предсказатели будутъ предметомъ посмѣшища, и станутъ говорить противъ нихъ всѣ сіи, потомучто не будетъ никого, кто сталъ бы выслушивать ихъ; развѣ только* [когда] *Я наполню силу въ Духѣ Господнемъ, и правду и крѣпость, чтобы возвѣстить Іакову нечестія его, и Израилю грѣхи его.*—Мы узнаемъ [здѣсь], что среди Израиля были лжепророки, которые за подарки провозвѣщали миръ, который не былъ данъ имъ; если же кто не давалъ даровъ, они провозглашали противъ таковаго грядущій гнѣвъ Божій, хотя бы человѣкъ тотъ былъ святымъ. По этой причинѣ и говорится имъ, что они говорятъ ложь, и слово ихъ не есть пророчество, а ложное предсказаніе; и не будутъ они имѣть свѣта, но мракъ и заблужденіе. А когда всѣ ихъ предвѣщанія исполнятся совершенно въ противо-

положномъ смыслѣ, тогда они покроются смятеніемъ, ибо,— говоритъ онъ,—не было отвѣта отъ Бога.

Уже [*или*: ибо] и демоны не получатъ силы для того, чтобы обманывать ихъ своею ложью. Оракулы станутъ безмолвны, умолкнетъ нечистый духъ и не осмѣлится насмѣхаться [надъ ними].—Это о лжепророкахъ. Вслѣдъ за тѣмъ начинается рѣчь пророка о себѣ,—[именно]: въ то время какъ они пророчествовали ложное и покрылись замѣшательствомъ и смятеніемъ, я говорю все по наставленію отъ Духа Святаго и провозвѣщаю правду Господню и силу [*или*: истину]. И когда лжепророки кусаютъ зубами и проповѣдуютъ миръ, я безъ всякой боязни возвѣщаю Іакову преступленіе его и Израилю грѣхъ его, потомучто они или почитали идоловъ вмѣсто Бога, или пригвоздили ко кресту Сына Божія. Если же то, чтó говорится согласно [переводу] Семидесяти, мы пожелаемъ принимать въ отношеніи къ еретикамъ, которые поистинѣ суть лжепророки и утверждаютъ, будто бы такъ говоритъ Господь, а Господь и не посылалъ ихъ; то мы не погрѣшимъ [въ этомъ]. Въ самомъ дѣлѣ вѣдь еретики иногда обманываютъ народъ Божій и дѣлаютъ, что поѣдаютъ людей, или [тѣмъ] что просто принимаютъ отъ нихъ дары, или [тѣмъ, что] въ тайнѣ погубляютъ ихъ души; они обѣщаютъ этимъ [людямъ] миръ и царствіе небесное и говорятъ, что нѣтъ необходимости жить воздержно и свято: имѣй [лишь] вѣру, которую мы проповѣдуемъ, и наслѣдуешь всѣ обѣтованія Божіи. Проповѣдуя такъ, они скорѣе возбуждаютъ противъ людей гнѣвъ Божій и предуготовляютъ на нихъ войну. Посему, о еретики, воображающіе себя обладателями пророческаго слова и подражающіе Церкви Божіей! тьма ночи будетъ тамъ, гдѣ вы думаете, что есть видѣніе, и духъ нечистый говоритъ тамъ, гдѣ вы хвастаетесь пророческимъ предсказаніемъ. Солнце правды скроется надъ пророками этого рода и увидятъ они мракъ свой и придутъ въ смятеніе. А когда они будутъ объявлены скорѣе гадателями, чѣмъ пророками,

то будутъ осмѣяны за сновидѣнія свои, и тѣ народы, которые прежде были обмануты ими, станутъ говорить противъ нихъ. Тогда даже сами учители принесутъ покаяніе, но никто ихъ не станетъ выслушивать, развѣ только Я, котора они оскорбляли; и такъ какъ Я милосердъ и не хочу смерти грѣшника (*Iезек.* XVIII, 32), но чтобы онъ обратился и былъ живъ, то когда выслушаю ихъ, дамъ имъ силу Духа Моего и исполню Его правдою и крѣпостію, такъ что тѣ, которые прежде лестью обманывали народъ, послѣ этого будутъ устрашать его, провозвѣщая ему истину и призовутъ его къ правому пути, и тѣ, которые прежде были причиною заблужденія, начнутъ исцѣлять раны, нанесенныя ими и быть причиною выздоровленія.—Въ настоящемъ мѣстѣ, обрати вниманіе на то, что послѣ грѣха [покаявшійся] можетъ кого нибудь научить, если однако прежніе грѣхи свои онъ омоетъ достойнымъ покаяніемъ. Посему и Давидъ послѣ грѣхопаденія въ прелюбодѣяніе и человѣкоубійство говоритъ: *Окропишь меня иссопомъ, и я очищусь,—омоешь меня, и я убѣлюсь больше снѣга.* Онъ радуется не только о своей чистотѣ, но прибавляетъ еще: *Возврати мнѣ радость спасенія Твоего и утверди Духомъ господствующимъ*; когда же Ты это сдѣлаешь то я: *Научу*,—говоритъ онъ,— *беззаконныхъ путямъ Твоимъ и нечестивые къ Тебѣ обратятся* (*Псал.* L).

Стихи 9—12. *Слушайте это главы дома Іакова и судіи дома Израиля, презирающіе правосудіе и извращающіе все прямое, устрояющіе Сіонъ въ крови и Іерусалимъ въ беззаконіи. Главы его судили за подарки, и священники его учили за плату, и пророки его предсказывали за деньги и успокоивались, надѣясь на Господа, говоря: „Развѣ не Господь среди насъ? Не придутъ на насъ бѣдствія". Поэтому ради васъ Сіонъ будетъ распаханъ подобно полю, и Іерусалимъ будетъ какъ бы груда развалинъ, и гора храма* [обратится] *въ гору, покрытую лѣсомъ.*

LXX. *Слушайте это вожди* (или: *судіи*) *дома Іакова и остатки дома Израиля, гнушающіеся правосудіемъ и извращающіе все прямое, созидающіе Сіонъ кровію и Іерусалимъ неправдами. Вожди его судили за дары, священники его давали совѣты за плату и пророки его давали предсказанія за деньги, и успокоивались на Господѣ говоря: „Не Господь ли среди насъ? Не пріидутъ на насъ бѣдствія“. Потому ради васъ Сіонъ будетъ распаханъ, какъ поле, и Іерусалимъ будетъ, какъ шалашъ для храненія овощей, и гора Господня. какъ роща по склону крутого холма.* Никто не сомнѣвается, что Іерусалимъ былъ подвергнутъ бѣдствіямъ за преступленія, которыя описываются въ этомъ отрывкѣ, потомучто и выше уже была высказана угроза или противъ судей, или противъ лжепророковъ: *Слушайте главы дома Іакова и вожди дома Израиля;* а затѣмъ и послѣ, спустя нѣсколько стиховъ [говорится]: *Вотъ это говоритъ Господь на пророковъ, которые обольщаютъ народъ Мой* и проч. Теперь же [говорится] вообще и противъ судей, и противъ лжепророковъ, и противъ священниковъ, и противъ тѣхъ, которые хвастаются [будто бы бывшимъ] къ нимъ знаменіемъ отъ Господа. Рѣчь пророка угрожаетъ имъ и обличаетъ ихъ потому, что изъ-за преступленій ихъ Сіонъ долженъ быть распаханъ, какъ поле, Іерусалимъ разрушенъ [и обращенъ] въ груду камней, а холмъ, на которомъ находится храмъ, обращенъ въ лѣсистый холмъ. Что было сказано, то мы и видимъ вполнѣ совершившимся; очи потверждаютъ изреченіе устъ; и [наше] наблюденіе свидѣтельствуетъ объ исполненіи пророчества. Это же самое свидѣтельство находится и въ книгѣ Іереміи (*Iерем.* XXVI 18), гдѣ дѣлается упоминаніе о Михеѣ, и Іерусалимъ представляется опустошеннымъ. Судьи и главы дома Іакова и дома Израиля, т. е. и двухъ, и десяти колѣнъ, не только не творили правосудія, но и презирали его, и извращали все прямое, чтобы какъ-нибудь не осталась въ городѣ даже незначительная доля правосудія. Они созидали

Сіонъ на крови и Іерусалимъ на беззаконіяхъ, ограбляя бѣдныхъ, погубляя невинныхъ дѣтей и умерщвляя святыхъ. Если нѣкоторые изъ судей какъ-будто и судили справедливо, то это значитъ, что они продавали за деньги судебный приговоръ и судили за подарки. Даже священники учили народъ не иначе, какъ за плату; и хотя святымъ говорится: *Даромъ получили, даромъ и давайте* (*Матѳ.* X, 8), однако они, только получивъ деньги отъ приносящихъ, съ жадностью сребролюбцевъ продавали слово Божіе и благодать Господню И послѣ всѣхъ этихъ злодѣяній они, не понимая грѣха своего, какъ будто преступленіями они пріобрѣли милость Божію, тщеславно говорятъ, что они—судьи, священники и пророки; по своему нераскаянному сердцу они повторяютъ: „Господь среди насъ, и не придутъ на насъ бѣдствія". А такъ какъ они не сотворили покаянія, и весь народъ пошелъ по слѣдамъ пороковъ [своихъ] вождей, священниковъ и пророковъ, то Сіонъ будетъ вспаханъ, какъ поле, и Іерусалимъ будетъ обращенъ въ груду камней, а храмъ, до того времени блиставшій золотомъ и серебромъ. будетъ приведенъ въ состояніе полнѣйшаго разрушенія. Это [говорится] о народѣ іудейскомъ, настоящее плѣненіе котораго и полнѣйшій разгромъ его опредѣлены, какъ вслѣдствіе вышеуказанныхъ его преступленій, такъ въ особенности вслѣдствіе пролитія крови Господа. По этой же причинѣ и Сіонъ былъ вспаханъ, какъ поле, и Іерусалимъ былъ обращенъ въ холмы, покрытые лѣсомъ, и оный храмъ, нѣкогда чтимый и славный, обращенъ былъ въ прахъ.

Если же кто-нибудь слова, относящіяся къ Іерусалиму и Сіону, отнесетъ къ церкви [вѣдь она есть домъ Іакова и домъ Израиля согласно написанному въ книгѣ Исаіи: *Іаковъ отрокъ Мой, Я пріиму его* (*Исаіи* XLI, 8) и слѣдующимъ словамъ (апостола) къ Тимоѳею: *Чтобы ты зналъ, какъ должно тебѣ поступать въ дому Божіемъ, который есть церковь* (1 *Тимоѳ.* III, 15)]; тотъ явственно увидитъ, что главы дома Іакова и остатки изъ дома Израиля, или (какъ

лучше написано въ еврейскомъ текстѣ) *судіи дома Израиля* суть никто другой, какъ епископы, пресвитеры и діаконы, которые презираютъ справедливость и извращаютъ все прямое, если только не сохраняютъ своего сердца со всякою тщательностію; въ самомъ дѣлѣ, развѣ не презираютъ они справедливости и не извращаютъ все прямое, когда судятъ лицепріятно и [когда] при разсмотрѣніи дѣла [у нихъ] имѣетъ значеніе не вина отвѣтчиковъ, а ихъ могущество. Но [это мѣсто] можетъ быть понято и иначе, [именно]: что главы дома Іакова и судіи дома Израиля презираютъ и ненавидятъ справедливость, отклоняя рѣшеніе Судіи Бога и извращая всякое правило [Св.] Писанія превратными толкованіями; такимъ образомъ они созидаютъ Сіонъ на крови и Іерусалимъ на неправдахъ. Ибо когда Писаніе повелѣваетъ: *Не вводи нечестиваго подъ кровлю праведныхъ* (*Притч.* XXIV, 15) и говоритъ: *мужа кровей и льстиваго будетъ гнушаться Господь* (*Псал.* V, 7); то эти [правители церкви], когда посвящаютъ въ клирики кого придется изъ своей свиты, являются отвѣтственными за невѣріе тѣхъ, которые подвергаются соблазнамъ, такъ какъ жизнь [посвященныхъ] выставляется на соблазнъ народа (*Матѳ.* XVIII, 6—9). Почему и говорится, что лучше было бы человѣку, если бы на шею его былъ привязанъ мельничный жерновъ, приводимый въ движеніе осломъ, и человѣкъ тотъ брошенъ былъ въ глубину моря, чѣмъ если соблазнится одинъ изъ меньшихъ [чадъ] церкви. И хотя пророкъ Малахія называетъ священниковъ ангелами (*Малах.* II, 7), хотя уста ихъ [называются] изрѣченіемъ Господа, однако они не судятъ безъ подарковъ, говоря: *Дары ослѣпляютъ глаза даже мудрыхъ и какъ бы узда на устахъ предотвращаютъ строгій приговоръ.* (*Второз.* XVI. 19; *Екклиз.* XX, 31?); и хотя апостоламъ говорится: *Не имѣйте золота и серебра, и мѣди въ поясахъ своихъ* (*Матѳ.* X, 9.), а изъ рукъ святого мужа отнимаются даже трудомъ пріобрѣтенныя деньги, однако они торгуютъ словомъ Божіимъ и имѣютъ прибытокъ отъ торговли голубями даже въ храмѣ.

Но и пророки Іерусалимскіе даютъ прорицанія за деньги, не зная, что иное дѣло прорицаніе, а иное—пророчество; вѣдь прорицательство въ Священномъ Писаніи никогда не понимается въ хорошемъ смыслѣ *Не будетъ волшебства*, —говоритъ онъ, —*во Іаковѣ и прорицаній во Израилѣ* (*Числ.* XXIII, 23) Правда, имъ казалось, что это есть пророчество, но ихъ пророчество обратилось въ прорицаніе гадателей, потомучто они получали деньги Апостолъ Петръ говоритъ: *Серебра и золота я не имѣю* (*Дѣян.* III, 6); конечно, онъ могъ продать Симону волхву то, чего этотъ просилъ; по крайней мѣрѣ онъ могъ притвориться продающимъ (ибо Духъ Святой не можетъ быть ни продаваемымъ, ни покупаемымъ); однако онъ осудилъ принесенныя деньги вмѣстѣ съ принесшимъ ихъ (*Дѣян.* VIII, 18—23). Въ настоящее время ты можешь видѣть, что уста пророковъ Іерусалимскихъ не имѣли пророчества, [хотя] они опирались какъ будто на Господа и говорили: *Не придутъ на насъ бѣдствія*; и [вотъ] ради нихъ мѣсто [особаго] Провидѣнія Божія воздѣлывается непріятельскимъ плугомъ, и мѣсто, нѣкогда мирное, покрывается развалинами, а храмъ Господа обращается въ терновый колючій лѣсъ и дѣлается жилищемъ дикихъ звѣрей. И никого не трогаетъ то, что мы читаемъ въ первой книгѣ Царствъ, [именно]: что Саулъ, желая идти къ Самуилу, сказалъ отроку своему, что онъ не имѣетъ подарка, которымъ бы могъ заплатить за предсказаніе; но отрокъ отвѣчалъ: *Вотъ въ рукѣ моей обрѣлась четвертая часть сикля денегъ и дамъ мужу Божію, и онъ возвѣститъ намъ путь нашъ* (1 *Цар.* IX, 7 и дал.); вѣдь тамъ не написано, что Самуилъ принялъ [деньги], и даже, что они предложили [ихъ] ему; наоборотъ: они сами получаютъ угощеніе у пророка и приглашаются имъ на пиръ. Но допусти, что онъ принялъ [деньги], всетаки скорѣе ихъ слѣдуетъ считать платою за гостепріимство, чѣмъ подаркомъ за предсказаніе. Въ самомъ дѣлѣ, сикль имѣетъ двадцать оболовъ, а четвертая часть сикля - это только пять оболовъ Такимъ

образомъ, и наши священники, если хотятъ продавать пророчество и предлагать голубей съ каѳедръ своихъ, [подобныхъ тѣмъ], которыя нѣкогда низвергъ Господь бичемъ (*Іоанн.* II, 15), то пусть получаютъ пять оболовъ, а не плату, [равную стоимости] деревень.

Это же самое замѣчается и въ третьей книгѣ Царствъ, [именно]: что жена Іеровоама, кода заболѣлъ ея сынъ, направляется къ Ахіи, человѣку Божію, неся ему хлѣбы, сушеный виноградъ и сосудъ меда (3 *Цар.* XIV, 1—3). И въ самомъ дѣлѣ, [тамъ] говорится, что она понесла съ собою, но не пишется, что онъ принялъ: ибо онъ и укорялъ ее, и предсказалъ ей грядущее горе. Возможно, что тѣ, которые имѣли обыкновеніе ходить къ гадателямъ (потомучто среди Израиля было много гадателей и прорицателей), по своему дурному обыкновенію думали такое самое и о пророкахъ, и хотѣли дѣлать приношенія святымъ мужамъ, какъ обыкновенно приносили гадателямъ; и потому Писаніе разсказало, что таковые хотѣли, но оно не прибавляетъ, что они осмѣливались сдѣлать приношенія, или что пророки принимали ихъ. Апостолъ Павелъ говоритъ: *Служащіе жертвеннику берутъ часть отъ жертвенника и живутъ* (1 *Корин.* IX, 13.) О священнослужитель! тебѣ позволяется, чтобы ты жилъ отъ алтаря, но не роскошествовалъ. Волу молотящему уста не заграждаются (*Тамже* ст. 9.) Мы знаемъ это, и однако этимъ позволеніемъ Апостолъ не злоупотребляетъ: имѣя средства къ жизни и одежду, онъ доволенъ [ими]; день и ночь работаетъ онъ руками своими, чтобы не быть кому-либо въ тягость. И въ посланіяхъ онъ клятвенно увѣряетъ, что онъ ходилъ во Евангеліи Христовомъ свято и безъ скупости и не только о себѣ, но и объ ученикахъ своихъ утверждаетъ тоже самое,—[именно]: что онъ никого не посылалъ для того, чтобы тотъ потребовалъ [*или:* могъ], или хотѣлъ получить что-нибудь (1 *Ѳессал.* II, 5—11; 2 *Ѳессал.* III, 8—12). Если же въ нѣкоторыхъ посланіяхъ онъ благодаритъ [братій]

и называетъ дары посылающихъ благоволеніемъ Божіимъ, то собираетъ ихъ онъ не столько для себя, сколько для бѣдныхъ святыхъ, бывшихъ во Іерусалимѣ. А святые, въ бѣдности бывшіе въ Іерусалимѣ, это тѣ, которые съ самого начала увѣровали во Христа изъ Іудеевъ и, будучи отвергнуты родителями и родственниками, и близкими своими, потеряли какъ владѣнія свои, такъ и всю свою утварь вслѣдствіе разграбленія со стороны священниковъ храма и со стороны народа. Если [и теперь] есть такіе бѣдные, то пусть [священники] принимаютъ; но если подъ предлогомъ бѣдныхъ обогащаются нѣкоторые дома, и если мы вкушаемъ золото въ стеклянныхъ и глиняныхъ сосудахъ, то или перемѣнимъ и одежды соотвѣтственно скопленнымъ сокровищамъ, или же бѣдное платье пусть не ищетъ богатства, какъ у сенаторовъ. Какая польза не имѣть вокругъ шеи платка для осушенія пота! И что за удовольствіе имѣть только одинъ хитонъ и предпочитать бѣдность въ одеждѣ, когда о кошелькѣ нашемъ будетъ вздыхать вся толпа бѣдняковъ? По этой причинѣ, ради себя самыхъ—которые таковы, что устрояемъ Сіонъ въ крови и Іерусалимъ въ неправдахъ, которые судимъ за подарки и даемъ отвѣты за плату, и даемъ прорицанія за деньги и сверхъ этого, усвояя собѣ ложную святость, говоримъ: *Не придутъ на насъ бѣдствія*,—[ради себя] мы услышимъ грозный приговоръ Бога; онъ и слѣдуетъ далѣе: Сіонъ и Іерусалимъ и холмъ храма—вмѣстилище и мѣсто видѣнія мира,—и Храмъ Христа будутъ въ разрушеніи; а въ концѣ [міра], когда любовь охладѣетъ и вѣра сдѣлается рѣдкою, они будутъ распаханы, какъ поле, и обратятся въ холмы и будутъ возвышенностями, покрытыми лѣсомъ и шалашомъ для храненія овощей, такъ что тамъ, гдѣ были нѣкогда обширные дома и безчисленныя груды плодовъ, будетъ едва замѣтная хижина, содержащая незначительное количество пищи, недостаточной, чтобы укрѣпить душу.

Глава IV. - Стихи: 1—7. *И будетъ въ самый послѣдній изъ дней* [Вульг. прибавляетъ: *будетъ*] *гора дома Господня предуготована въ вершинѣ горъ, и возвышена надъ холмами, и потекутъ къ ней народы, и поспѣшатъ народы многіе и скажутъ: „Пріидите взойдемъ на гору Господню и къ дому Бога Іакова, и Онъ научитъ насъ путямъ своимъ, и будемъ ходить по путямъ Его, ибо отъ Сіона изойдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима", и Онъ будетъ судить между многими народами и укротитъ многія племена на далекое разстояніе, и перекуютъ мечи свои въ плуги и копья свои въ лопаты:* и [одинъ] *народъ не возьметъ меча противъ* [другаго] *народа и не будутъ болѣе учиться вести войну; а будетъ мужъ сидѣть подъ виноградною лозою, и подъ смоковницею своею, и не будетъ устрашающаго* [ихъ], *ибо уста Господа браней изрекли это. Ибо всѣ народы ходятъ,—каждый во имя бога своего; мы же будемъ ходить во имя Господа Бога нашего во вѣки вѣчные. Въ тотъ день, говоритъ Господь, Я соберу хромающую и ту, которую Я отвергъ, и присовокуплю ту, которую Я опечалилъ, и положу хромающую во остатки и ту, которая страдала, въ народъ крѣпкій, и будетъ царствовать Господь надъ ними на горѣ Сіонъ отнынѣ и до вѣчнаго времени.* LXX: *И будетъ въ послѣднія дни явлена гора Господня поставленною на вершинѣ горъ, и возвысится надъ холмами и поспѣшатъ къ ней народы, и пойдутъ народы многіе, и скажутъ: пріидите взойдемъ на гору Господню и къ дому Бога Іаковлева, и* [Онъ] *покажетъ намъ путь Свой и пойдемъ по стезямъ Его, ибо отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима, и разсудитъ между народами многими и обличитъ народы крѣпкіе даже на далекое разстояніе. И перекуютъ мечи свои въ плуги и копья свои въ серпы; и не подниметъ уже народъ противъ народа меча, и не будутъ уже учиться вести войны. И*

каждый успокоится подъ лозою своею, и каждый подъ смоковницею своею, и не будетъ того, кто устрашаетъ, ибо уста Господа Всемогущаго изрекли сіе. И всѣ народы пойдутъ каждый по пути своему; мы же пойдемъ во имя Господа Бога нашего во вѣки вѣчные. Въ тотъ день, говоритъ Господь, Я соберу ту, которая сокрушена и пріиму ту, которая отвергнута и тѣхъ, которые изгнаны; и сокрушенную я положу во остатокъ, и изгнанную—въ народъ крѣпкій, и будетъ царствовать Господь надъ ними отнынѣ и до вѣка. -Такъ какъ главы Іудеевъ презрѣли судъ и извратили все правое, и созидали Сіонъ на крови и Іерусалимъ на неправдахъ, и сдѣлали не только это, но еще и судили на подаркахъ, а священники Іерусалимскіе давали отвѣты за плату, и пророки прорицали за деньги, и такъ какъ по причинѣ ихъ Сіонъ былъ распаханъ, какъ поле, а Іерусалимъ обратился въ груду камней, а гора храма Божія опустошена [и обращена] въ лѣсистый холмъ; то посему домъ ихъ и былъ оставленъ пустымъ нынѣ, когда Сынъ Божій, исходя изъ храма, сказалъ: *Возстаньте, пойдемъ отсюда* (*Іоан.* XIV, 31) и: *Вотъ оставляется домъ вашъ пустымъ* (*Луки* XIII, 35). Также и ангелы, по толкованію Іосифа, сказали: *Уйдемъ съ сѣдалищъ* [или: *изъ жилища*]; вмѣсто горы Сіона возвысится гора Господня, о которой главѣ города Тира говорится: *И поражень ты на горѣ Господней* (*Іезек.* XXVIII, [16]). Вотъ эта гора Господня и явлена въ самое послѣднее время, когда приблизилось царство небесное, ибо въ концѣ вѣковъ явился Спаситель нашъ на униженіе грѣховъ чрезъ жертву свою и во одинадцатый часъ пришелъ для нанятія дѣлателей. А когда страданія Его исполнились, Іоаннъ говоритъ: [*Дѣти*] *послѣднее время есть* (1 *Іоан.* II, 18) въ самомъ дѣлѣ, если въ періодѣ шести тысячъ лѣтъ каждые пятьсотъ лѣтъ распредѣлить по часамъ дня, то послѣдній часъ по истинѣ будетъ названъ временемъ вѣры язычниковъ. *И явлена,*—говоритъ

онъ,—*будетъ гора Господня, уготованная на вершинѣ горъ.* Явлена будетъ та, которая прежде была скрыта, и уготовлена не только между горами, но и на вершинѣ горъ, [т. е. выше] Моисея и Пророковъ, которые провозвѣщали о Ней. Ибо хотя они и описывали все священное, однакоже по сравненію съ пророчествомъ, въ которомъ они провозвѣстили пришествіе Господа, все остальное низменно и никоимъ образомъ не можетъ досягнуть до вершины горъ. *И возвысится*, говоритъ онъ,—*надъ холмами.* (*Филипп.* II, 8, 9.) Дѣйствительно, Онъ явился [какъ] человѣкъ и принялъ видъ раба; смирилъ Себя даже до смерти, смерти же крестной. Но Отецъ превознесъ Его и далъ Ему имя, которое превыше всякаго имени; и вся жизнь человѣческая по сравненію съ хожденіемъ Его называется равнинами и полями. Итакъ къ этой горѣ, которая уготована надъ вершинами горъ и возвышена надъ холмами *поспѣшатъ*, или,—какъ говорится въ Еврейскомъ текстѣ,—*потекутъ всѣ народы*, т. е. соберутся безчисленныя толпы подобно рѣкамъ. Поспѣшатъ же народы,—именно когда въ Него увѣруютъ одинаково (*Дѣян.* II, 8—11) и Парѳяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотаміи и Іудеи, Каппадокіи, Понта и Азіи, Фригіи и Памфиліи, Египта и частей Ливіи, находящихся возлѣ Кирены и пришельцы Римляне, Іудеи и прозелиты, Критяне и Арабы. Развѣ не кажутся вамъ спѣшившими къ горѣ тѣ, которымъ было сказано: *Слѣдуйте за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ* (*Матѳ.* IV, 19, 20.) и которые немедленно послѣдовали за Спасителемъ? А затѣмъ Писаніе свидѣтельствуетъ объ Іаковѣ и Іоаннѣ, что они поспѣшили къ горѣ, оставивъ отца своего и корабль, и треволненія вѣка [сего]. И Матѳей, мытарь, слыша слова: *Слѣдуй за Мною* (*Мѳ.* IX, 9.), тотчасъ поспѣшилъ [слѣдовать]. Но и въ томъ случаѣ въ Евангеліи указывается на спѣшащихъ людей, когда [говорится], что за Нимъ послѣдовали толпы многія изъ Галилеи и Десятиградія, и Іерусалима, и Іудеи, и области за Іорда-

номъ, и Онъ исцѣлилъ ихъ [*Мѳ.* IV, 25.] А когда будутъ спѣшить народы, то въ горѣ придутъ также весьма многіе язычники,—именно весь міръ, вѣрующій въ Него,—и будутъ говорить, взаимно призывая себя къ знамени Распятаго: *пріидите взойдемъ на гору Господню.* Нужно возноситься, чтобы кто-нибудь могъ приступить ко Христу и къ дому Бога Іакова, [т. е.] къ церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины [*1 Тим.* III, 15], Далѣе,—мы выше уже сказали, что Іаковъ обозначаетъ Спасителя: Іаковъ отрокъ Мой, Я пріиму его (*Исаіи* II, 3; XLI, 8; XLII, 1). Но они скажутъ тѣмъ, которымъ сказали: *пріидите, взойдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля*, и [еще] прибавятъ: „чтобы они показали намъ путь свой",—что ты понимай или объ Ангелахъ, предстоятельствующихъ въ церквахъ, или о священномъ Писаніи, которое предукажетъ [тебѣ] путь Господень и Того, который говоритъ: *Я есмь путь* (*Іоан.* XIV, 6.). И мы будемъ ходить въ стезяхъ Его, именно во Апостолахъ, чрезъ которыхъ мы увѣровали во Христа. Дѣйствительно,—вѣдь отъ Сіона вышелъ духовный законъ, и отъ Іерусалима вышло слово Божіе къ язычникамъ, ибо Отецъ весь судъ отдалъ Сыну (*Іоан.* V, 22.). И вразумитъ Онъ народы многіе на весьма далекое разстояніе (*Псал.* XCIII, 10), ибо Господь поразитъ мудрыхъ въ ихъ ухищреніяхъ и познаетъ мысли ихъ, что онѣ тщетны. Онъ разсудитъ о народахъ, которые достойны спасенія, и которые недостойны [его], и во время пришествія Его всѣ заботы о войнѣ сведутся къ миру (*Исаіи* II, 4.): мечи перемѣнятся на плуги, а копья перекуются въ серпы; народъ перестанетъ воевать противъ народа: никто не будетъ учиться сражаться, по устраненіи необходимости въ сраженіяхъ. И покой будетъ такого рода, что каждый будетъ въ безопасности не только въ городахъ, но и въ деревняхъ и даже на поляхъ; и это будетъ такъ, ибо уста Господни изрекли это. Но вначалѣ,—согласно буквальному смыслу,—прежде чѣмъ олится намъ Огровъ, котораго начальство на

рамѣ Его, весь міръ былъ наполненъ кровію, и народы ожесточенно боролись противъ народовъ, цари противъ царей, а племена противъ племенъ. Наконецъ, даже само Римское государство было раздираемо внутренними войнами: борьбою Цинны, Октавія и Карбона, Марія и Суллы, Антонія и Катилины, Цезаря и Гнея Помпея, Августа и Брута и тогоже Августа противъ Антонія,—въ борьбѣ которыхъ пролили кровь всѣ царства. Послѣ того ко времени пришествія І. Христа выступило одно царство—Римская имперія; весь міръ сдѣлался доступнымъ хожденію Апостоловъ, ворота городовъ сдѣлались открытыми для нихъ, и для проповѣданія о единомъ Богѣ образовано было одно только государство. Но выше приведенныя слова: *Перекуютъ мечи свои въ плуги и копья свои въ серпы (Іоиль* Ш, 10) могутъ быть поняты также и въ таинственномъ смыслѣ,—именно: ко времени вѣры во Христа отложены были гнѣвъ и неукротимыя ругательства, такъ что каждый кладетъ руку свою на плугъ и не оглядывается [съ боязнію] назадъ, и сокрушивъ копья и стрѣлы ругательствъ желаетъ пожинать плоды духовные. Посему когда другіе работаютъ, будемъ входить въ трудъ ихъ [*Іоан.* IV, 38], чтобы о насъ было сказано: *Идя они шли въ веселіи неся снопы свои(Псал.* CXXV, 6) Нынѣ никто не сражается противъ другого, потомучто мы читаемъ: *блажени миротворцы (Матѳ.* V. 9). Никто не учится стремиться къ ниспроверженію слушающихъ, но [каждый] полагаетъ молчаніе на уста свои и соблюдаетъ тишину, потомучто время есть злое; но каждый отдыхаетъ подъ виноградникомъ, чтобы натоптать вина, котороеувеселитъ сердце человѣка *(Псал.* СШ, 15), подъ тою виноградною лозою, дѣлатель которой Отецъ есть *(Іоанн.* XV, 1.), и подъ смоковницею своею, срывая сладкіе плоды Святаго Духа: любовь, радость, миръ и прочее. Все это несомнѣнно произойдетъ,—что соотвѣтствуетъ обоимъ способамъ толкованія,—потомучто слова Господни истинны, и слово Его есть дѣйствіе. Всѣ народы будутъ идти, каждый путемъ

своимъ; мы же будемъ ходить во имя Господа Бога нашего во вѣки вѣковъ. Въ то время, какъ всѣ народы, говоритъ онъ, ходятъ по пути заблужденія своего, мы ускорили путь и сказали: *Пріидите, взойдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іакова (Исаіи II, 3)* и будемъ ходить во имя Христа Господа нашего, ибо Онъ есть гора, которая есть Богъ. Въ тотъ день, когда возсіяетъ солнце правды, соберется та, которая прежде была въ утѣсненіи, и будетъ принята та, которая была въ изгнаніи, и при этомъ бывшая въ сокрушеніи соберется для того, чтобы быть положенною во остатокъ, а оставленная—для того, чтобы стать народомъ крѣпкимъ, ибо *Если бы Господь Саваоѳъ не оставилъ намъ сѣмени, то мы были бы, какъ Содомъ и уподобились бы Гоморрѣ (Римл.* IX, 29). Но весьма хорошо говорится въ Еврейскомъ текстѣ: *Соберу хромую и ту, которая зло ходила*, обращаясь къ которой говоритъ Илія [пророкъ]: *Доколѣ будете хромать (3 Цар.* XVIII, 21), и соблазненная нога которой была отсѣчена *(Марк* IX, 45.). Я соберу ту, которую изгналъ и которой далъ книгу разводную, и которую опечалилъ разнаго рода плѣненіями или предалъ діаволу и ангеламъ его. Но,—чтобы прилежный читатель не возразилъ немедленно намъ: „Какъ ты можешь утверждать, что хромающая собрана и изгнанная присоединена [къ ней], когда Іудеи упорно пребываютъ въ невѣріи"?—пусть онъ обратитъ вниманіе, что [здѣсь] говорится о первоначальной Церкви Христовой, которая увѣровала изъ Іудеевъ, изъ которой были Апостолы, и о которой Лука въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ пишетъ, что въ одинъ день увѣровало три тысячи, а въ другомъ мѣстѣ пять тысячъ *(Дѣян.* II, 41. IV, 4), о которыхъ Іаковъ говоритъ Павлу: *Братъ Павелъ, ты видишь, сколько тысячъ есть вѣрующихъ іудеевъ. и всѣ они суть ревностные исполнители закона (Дѣян.* XXI, 20). Съ другой стороны размысли также о значеніи выраженія пророческаго: онъ не говоритъ: „Положу хромую во спасеніе совершенно

всю", а только: *положу хромую во остатки*, чтобы остатки и избранная часть были спасены, а ту, которая много потрудилась [пострадала]—въ народъ сильный, т. е. въ народъ съ именемъ Христіанъ, котораго не преодолѣютъ ни мечъ, ни огонь, ни страшныя мученія. Посмотри на вѣру и страданія мучениковъ, и ты не будешь въ сомнѣніи о силѣ [этого] народа —И будетъ Господь царствовать надъ ними, т. е. надъ многими народами и надъ хромающими остатками [Израиля] на горѣ Сіонъ, [т. е.] въ Церкви, на возвышенномъ мѣстѣ въ созерцаніи добродѣтелей отъ настоящаго времени до будущаго вѣка.—Если же кто нибудь пожелаетъ слова: *Соберу ту, которая сокрушена и пріиму ту, которая была отвергнута* и прочее.. понимать въ отношеніи къ душѣ человѣческой, [т е.] въ отношеніи къ тому, что она до пришествія Христова служила различнымъ страстямъ и порокамъ и какъ-бы немощная и заблудшая овца была растерзана зубами волковъ,—тотъ не впадетъ въ заблужденіе, если будетъ разсматривать въ той, которая была сокрушена и повержена въ скорби, [душу] имѣющую впослѣдствіи быть подъ владычествомъ Господа, жить въ Сіонѣ и быть вознесенною на прежнюю высоту на раменахъ Добраго Пастыря (*Луки* XV, 5). Необходимо, впрочемъ, знать, что Іудеи и послѣдователи ихъ заблужденія относятъ, какъ этотъ изложенный нами отдѣлъ, такъ и подобный ему отрывокъ изъ [книги] Исаіи къ тысячелѣтнему царству Христа и Святыхъ. А то мѣсто, въ которомъ говорится: *Всѣ народы будутъ ходить каждый во имя Господа Бога своего,* толкуютъ въ томъ смыслѣ, что каждый народъ будетъ мучиться съ идоломъ своимъ и будетъ поверженъ въ огонь вѣчнаго мученія. Ложность такого толкованія изобличается послѣдовательностію рѣчи. показывающею, что здѣсь говорится не о кончинѣ временъ, но о первомъ пришествіи І. Христа, во время котораго собраны будутъ остатки хромающаго, а еще раньше спасаются язычники. Вотъ какъ пророкъ Исаія изложилъ это

мѣсто: *Слово, которое было къ Исаіи, сыну Амосову объ Іудѣ и Іерусалимѣ: И будетъ въ послѣднія дни явлена гора Господня и домъ Господень на вершинахъ горъ и возвысится надъ холмами, и придутъ къ ней всѣ народы, и пойдутъ народы многіе, и будутъ говорить: „Пріидите взойдемъ на гору Господню и въ домъ Бога нашего и возвѣститъ намъ путь нашъ и будемъ ходить по нему; ибо отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима"; и будетъ Онъ судить между многими народами и будетъ обличать народъ весьма многій, и перекуютъ мечи свои въ плуги и копья свои въ серпы, и не подниметъ народъ меча противъ народа и не будутъ болѣе учиться вести войну (Исаіи* II, 1—5). Знаменательно здѣсь [*или:* въ этихъ словахъ] говорится, что слово Божіе, исходящее объ Іерусалимѣ будетъ судить между народами многими, а обличать собственно [только] народъ Іудейскій. Дѣйствительно, насъ, какъ грѣшниковъ, Онъ будетъ судить по дѣламъ нашимъ, ихъ же, какъ нечестивыхъ и отвергшихся, Онъ не будетъ судить, но какъ осужденныхъ уже [только] обличитъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Мы всегда отвѣчаемъ на укоры зависти, потомучто она не успокаивается, и вступленія къ нашимъ книгамъ опровергаютъ злорѣчивыя нападенія [нашихъ] соперниковъ, которые всенародно распространяютъ, будто я пишу нѣчто непристойное пустымъ и сухимъ языкомъ, и когда не знаю, чтó сказать, не могу соблюсти молчаніе. Посему заклинаю васъ, о Павла и Евстохія, чтобы вы закрыли уши свои предъ лаяніемъ подобнаго рода и вспомоществуя [своими] молитвами [моему], какъ они говорятъ, ребячеству, испросили мнѣ отверзеніе устъ моихъ, подобно [устамъ] Апостола, такъ что и ко [мнѣ], говорящему о св. Писаніи могло бы быть примѣнено слово [Писанія]: *Господь дастъ слово благовѣствующимъ*

силою многою (Псал. LXVII. 12). А тучныхъ тельцовъ, которые окружили меня *(Псал.* XXI, 13), я увѣщеваю успокоиться и прекратить свое злорѣчіе, что бы не почувствовать своего злаго поведенія, которое [мною] потомъ будетъ обнаружено, если они будутъ продолжать [*или:* продолжаютъ] оскорблять [меня]. Ибо когда они говорятъ, что я дѣлаю извлеченія изъ свитковъ Оригена, и что не слѣдуетъ осквернять писанія древнихъ, я считаю величайшею [для себя] похвалою то, въ чемъ они видятъ самое сильное порицаніе: ибо я хочу подражать тому, который несомнѣнно нравится всѣмъ мудрымъ людямъ, какъ и вамъ. Если же передача прекрасно высказаннаго у грековъ есть преступленіе, то пусть подлежатъ обвиненію Енній и Маронъ, Плавтъ, Цецилій и Теренцій, и даже Туллій и прочіе краснорѣчивые мужи, которые перевели не только многія главы, но и весьма большія книги, а также и разсказы въ цѣломъ видѣ. Даже и Иларій нашъ отвѣтственъ въ воровствѣ, потомучто онъ перевелъ почти сорокъ тысячъ стиховъ на псалмы [изъ сочиненій] вышесказаннаго Оригена. Я предпочитаю подражать скорѣе нерадѣнію этихъ, чѣмъ невразумительному прилежанію тѣхъ (завистниковъ). Но время уже приступить ко второй книгѣ [толкованій] на Михея и сокрушить главу возрождающейся гидры пророческою палицею (ῥοπάλῳ)

Стихи: 8, 9: *И ты башня стада, мрачная дочь Сіона, до тебя пріидетъ и дойдетъ прежнее могущество, царство дочери Іерусалима. Почему же ты теперь угнетаешься печалію? Развѣ нѣтъ у тебя царя: или погибъ совѣтникъ твой? что тебя схватили муки какъ бы родильницы.* LXX: *И ты башня стада, мрачная дочь Сіона, именно къ тебѣ придетъ и войдетъ власть первая, царство — дочери Іерусалима отъ Вавилона. И нынѣ почему ты познала бѣдствія? Развѣ не было царя у тебя? или погибъ совѣтъ твой, потомучто тебя схватили болѣзни какъ бы родильницы?* — Подъ мрачною или нечистою башнею стада, что

Евреи перевели Ophel (עפל), мы не можемъ понимать ничего другого, какъ только ту башню, о которой говоритъ пророкъ Исаія: *И создалъ башню посреди его,* т. е. *виноградника. Виноградникъ же Господень есть домъ Израиля* (*Исаіи.* V, 2, 7). Пока эта башня имѣетъ точило, т. е алтарь, а въ окружности ограду, именно помощь Ангеловъ, и дикій вепрь— діаволъ не входитъ въ виноградникъ, она не загрязнена и не покрыта мракомъ, но получившая отъ Господа, Истиннаго Свѣта, имя, называется градомъ, который не можетъ укрыться, стоя вверху горы. Эта башня, бывшая когда-то башнею стада и народа Божія, въ настоящее время (такъ какъ злые наемники убили сына отца семейства (*Лук.* XX) загрязнена и покинута и подъ именемъ Аріель вопіетъ отъ земли въ лицѣ Исаіи. *И эта башня есть дочери Сіона,* или, какъ на греческій языкъ переводитъ Симмахъ: *Сама есть дочь Сіона* (*Исаіи* XXIX), и до нея пріидетъ Богъ, или власть первоначальная, которая есть царство дочери Іерусалима. А первая власть, или первоначальное господство, которое пріидетъ къ этой башнѣ, есть Тотъ, Который изрекъ: *Я есмь алфа и омега, начало и конецъ, первый и послѣдній* (*Апокал.* XXII, 13.), и который отъ лица принятаго на себя человѣческаго естества сказалъ въ Притчахъ: *Господь сотворилъ Меня въ началѣ путей своихъ на дѣла Свои* (*Притч.* VIII, 22), или какъ пишется въ Еврейскомъ: *Господь владѣлъ Мною,* ибо canani (קנני) обозначаетъ не *создалъ меня,* а *владѣлъ* мною и имѣетъ меня. И пришла первая власть и царство дочери Іерусалима, чтобы потомъ послѣ первой пришла и вторая власть, ибо какъ Онъ Самъ [о Себѣ] говоритъ съ твердостью: *Я есмь свѣтъ міру* (*Іоан.* VIII, 12), такъ и ученикамъ Своимъ дастъ [право] называться свѣтомъ міра и говоритъ имъ: *Вы есте свѣтъ міра* (*Мѳ.* V, 14.). Но называя себя въ Евангеліи истинною виноградною лозою, Онъ говоритъ о вѣрующихъ чрезъ Іеремію: *Я воздѣлалъ тебя въ плодоносную лозу вполнѣ истинную* (*Іерем.* II, 21);

а такъ какъ Онъ есть хлѣбъ живой, сходящій съ неба, то и ученикамъ далъ [право] называться хлѣбомъ; посему Апостолъ и говоритъ дерзновенно: *Ибо всѣ мы есмы одинъ хлѣбъ* (1 *Коринѳ.* X, 17). Итакъ, власть первая и царство въ Іерусалимѣ наступитъ такимъ образомъ, что Онъ сдѣлаетъ вѣрующихъ въ немъ владыками и царями. Слова же: *И наступитъ* [или: *да наступитъ*] *владычество первое, царство дочери Сіона, и отъ* [или: *есть отъ*] *Вавилона*, которыя читаются въ нѣкоторыхъ книгахъ, прибавлены,—будемъ знать это,—послѣ, ибо ни въ еврейскомъ, ни у другихъ переводчиковъ ихъ не имѣется. Мнѣ кажется, что они заключаютъ указаніе [Семидесяти] на Вавилонское плѣненіе, потому что народъ, выйдя оттуда, придетъ въ Іерусалимъ. Слѣдуютъ слова: *И нынѣ почему ты угнетаешься печалію?* или какъ написано у Семидесяти: *И нынѣ почему ты познала бѣдствія?* Почему тебя угнетаютъ скорби, или почему ты познала бѣдствія, говоритъ онъ,—ты, къ которой имѣетъ придти Господь и власть первая, и царство? Но на [вопросъ] немедленно дается отвѣтъ и говорится: „Потому, что царя нѣтъ у тебя; потому, что совѣтникъ твой погибъ; потому, что тебя охватила скорбь, какъ бы родильницы“. Слова же: *Почему ты познала бѣдствія* должны быть принимаемы въ томъ смыслѣ, что всякій, кто заслужилъ и терпитъ бѣдствія, называется познавшимъ бѣдствія и незнающимъ благъ,—что также согласно съ словоупотребленіемъ первой книги Царствъ: *Сыновья же Илія, сыновья погибельные, не познали Бога* (1 *Цар.* II, 12) и въ другомъ мѣстѣ: *Кто соблюдаетъ повелѣніе, тотъ не познаетъ слова злаго* (*Екклес.* VIII, 6). И грѣшникамъ Господь говоритъ: *Отступите отъ Меня всѣ дѣлающіе неправду, ибо Я не знаю васъ* (*Псал.* VI, 9; *Матѳ.* VII, 21). Наоборотъ о Господѣ [говорится]: *Его, который не позналъ грѣха, ради насъ Онъ сдѣлалъ грѣхомъ* (2 *Коринѳ.* V, 21), подразумѣвается Богъ Отецъ. Подъ Царемъ же и Ангеломъ Великаго Совѣта разумѣется Спаситель, Ко-

торый былъ погубленъ за невѣрующій народъ, и Котораго объяли скорби какъ бы родильницу. Вотъ Израиль, который думалъ, что держитъ власть, внезапно былъ опустошенъ; и какъ женщина, имѣющая родить, не можетъ избѣжать болѣзни, такъ и онъ не могъ избѣжать и устранить угрожающій ему плѣнъ и войско, расположенное вокругъ города. Если мы будемъ читать Писанія, то нигдѣ не найдемъ, чтобы святыя жены рождали въ болѣзняхъ, за исключеніемъ Рахили, которая была въ пути и на гипподромѣ, т. е. мѣстѣ конскихъ бѣговъ, [коней] продаваемыхъ въ Египтѣ, и родила *сына скорби*, котораго отецъ назвалъ впослѣдствіи *сыномъ десницы* (*Быт.* XXXV, 16—18). Ева, изгнанная изъ рая и слышавшая слова: *Въ болѣзняхъ будешь рождать* (*Быт.* III, 16) описывается, какъ рождавшая въ болѣзняхъ. Жена Финееса, связанная [муками родовъ] и не могущая подняться подобно той, которую, по словамъ Евангелія, связалъ сатана (*Луки* XIII, 16), родила [внезапно] послѣ того, какъ узнала, что ковчегъ Божій взятъ непріятелемъ, а народъ потерпѣлъ пораженіе (1 *Цар.* IV, 19). Сара же по рожденіи Исаака воскликнула: *Смѣхъ сдѣлалъ мнѣ Господь, ибо кто ни услышитъ, будетъ торжествовать со мною* (*Быт.* XXI, 6); это потому, что она была святая и уже утратила женственное. Итакъ скорби, охватившія башню стада, суть скорби и муки смерти, которыя охватили даже Спасителя и какъ бы превозмогли [Его]; но, конечно, онѣ не могли преодолѣть Его вполнѣ, какъ Онъ самъ говоритъ въ Псалмѣ семнадцатомъ: *Объяли Меня болѣзни смертныя и потоки беззаконія устрашили Меня и скорби ада окружили Меня* (Пс XVII, 5). Нѣкоторые думаютъ, что подъ оскверненною и темною башнею и дочерью Іерусалима, нужно понимать Іерусалимъ небесный, который есть мать святыхъ, о которомъ и Апостолъ говоритъ: *Приступили къ горѣ Сіонъ, ко граду Бога живущаго, Іерусалиму небесному* (Евр. XII, 22), который до того времени будетъ загрязненнымъ, пока сыны

его не приведутся къ нему, и пока не будетъ въ немъ совѣтника и не возьмутъ его скорби, какъ бы родильницы; потому что видя столь великое число умерщвленныхъ сыновъ [своихъ, онъ будетъ скорбѣть, что] напрасно раждалъ онъ ихъ.

Стихъ 10: *Страдай и терпи, дочь Сіона, какъ рождающая, потому что нынѣ ты выйдешь изъ города и будешь жить въ странѣ* [не населенной *или* чужеземной] *и дойдешь даже до Вавилона: тамъ ты будешь освобождена, тамъ искупитъ тебя Господь изъ руки враговъ твоихъ.* LXX: *Страдай и мужественно терпи, дочь Сіона, какъ бы рождающая, потому что нынѣ ты выйдешь изъ города и будешь жить на полѣ и дойдешь до Вавилона; оттуда Онъ освободитъ тебя; и оттуда искупитъ тебя Господь Богъ твой изъ руки враговъ твоихъ.* Не безъ нарочитой цѣли повелѣвается [это] той, которой приказываетъ [Онъ] скорбѣть или мучиться муками родильницы, и которой потомъ прибавлено: *мужественно терпи*; именно: пусть она, терпѣливо перенося бѣдствія, уходитъ изъ города и живетъ въ странѣ [ненаселенной, чужеземной], или въ полѣ, пусть идетъ даже до Вавилона. Когда же она, перенося плѣнъ за грѣхъ [свой], мужественно выдержитъ то, что назначено [для нея], тогда освободитъ ее Господь, и избавитъ ее Богъ изъ руки враговъ ея; такъ что потомъ она,—по освобожденіи своемъ,—скажетъ своимъ обидчикамъ: *Не нападай на меня ты, враждебная мнѣ, потому что я пала: я востану; и хотя я буду ходить во тьмѣ, но Господь есть свѣтъ мой. Я перенесу гнѣвъ Господа, хотя и согрѣшила предъ Нимъ, пока онъ не разсудитъ дѣла моего и не совершитъ суда надо мною, и не выведетъ меня на свѣтъ, и я не увижу правды Его. И увидитъ* [это] *враждовавшая противъ меня и покроется безславіемъ* (*Мих.* VII, 9, 10). Посему согласно [съ этимъ] и въ псалмѣ говорится: *Не до послѣднихъ временъ будетъ гнѣваться и не на вѣки будетъ негодовать Господь* (*Пс.* CII, 9). А что

слова: *Страдай и мужественно терпи* относятся къ спасенію страдающаго и мужественно переносящаго, свидѣтелемъ этого является также Іисусъ Навинъ, которому Господь говоритъ: *Будь твердъ и мужественъ* (*Іис. Навинъ*, I, 6, 18) Страдаетъ же и терпитъ мужественно дочь Сіона, потому, что она босою и обнаженною вышла изъ своего города и плѣнницею должна была быть отведена въ землю Сеаааръ и быть въ Вавилонѣ, пока не придетъ Зоровавель и Ездра, — что значитъ *помощникъ*,—и не освободитъ ее изъ рукъ халдеевъ.—Такъ какъ согласно буквальному смыслу все это совершенно ясно, то мнѣ кажется, что [въ переносномъ значеніи] подъ этимъ нужно понимать душу, за грѣхи изгнанную изъ церкви, преданную врагу и мстителю на погубленіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ, — эта душа исходитъ изъ города,— который радуется разливу рѣки [наводненію],—и обитаетъ не на возвышенности, гдѣ была прежде, но на полѣ, по которому носятся войска Ассиріянъ, и находится въ смятеніи отъ пороковъ своихъ; и послѣ того, какъ понесетъ тяжкія оковы, поработаетъ, приводя въ движеніе жерновъ, и будетъ молоть муку для Вавилонянъ, пришедши въ себя, скажетъ: *Какъ много наемниковъ у Отца моего насыщаются хлѣбомъ, а я здѣсь погибаю отъ голода* (*Лук.* XV, 17), и возвращаясь въ родительскій домъ принимается Отцемъ премилосердымъ, и освобождается отъ руки [своего] злѣйшаго господина. [Теперь же] докажемъ примѣромъ, что повелѣніе дочери Сіона и слова [къ ней]: *Скорби и мужественно терпи, какъ бы рождающая*, мы должны относить не къ наказанію ея, а къ ея пользѣ. Апостолъ Павелъ говоритъ Галатамъ. *Дѣти мои, рожденіемъ которыхъ я снова мучусь, пока Христосъ не отобразится въ васъ.* (*Галат.* IV, 19). И онъ до того времени скорбѣлъ, до того времени [*или*: пока] мучился рожденіемъ, пока наконецъ снова не возродилъ чрезъ покаяніе тѣхъ, которые погибли чрезъ преступленіе, или грѣхъ. Подумай [также], что врачъ говоритъ больному лихорадкою или раненному: „*Страдай, но мужественно терпи*",

удержи жажду, перенеси прижиганіе адскимъ камнемъ, чтобы выздоровленіе наступило тѣмъ вѣрнѣе.

Стихи 11—13: *И нынѣ собраны противъ тебя многіе народы, которые говорятъ: „Да будетъ она побита камнями и да воззритъ наше око на Сіонъ.“ Но они сами не узнали мыслей Господнихъ и не уразумѣли совѣта Его, потому что Онъ собралъ ихъ, какъ бы солому на пустое мѣсто* [гумно]. *Встань и молоти, дочь Сіона, потому что Я сдѣлаю рогъ твой желѣзнымъ, а копыта твои сдѣлаю мѣдными, и ты уничижишь народы многіе, и истребишь* [или: *истреблю*] *Господу ихъ награбленныя богатства и крѣпость ихъ Господу всей земли.* LXX: *И нынѣ собраны противъ тебя многіе народы говорящихъ: „Нападемъ* [на нее] *и пусть очи наши увидятъ Сіонъ.“ Но сами они не познали помышленій Господнихъ и не уразумѣли совѣта Его, потому что Онъ собралъ ихъ какъ снопы на гумнѣ. Встань и молоти ихъ, дочь Сіона, потому что Я сдѣлаю роги твои желѣзными, и копыта твои сдѣлаю мѣдными, и ты уничижишь народы многіе, и посвятитъ Господу множество ихъ и крѣпость ихъ Господу всей земли.*—О Іерусалимъ! о дочь Сіона! проходящая даже до Вавилона, но имѣющая тамъ получить свободу! И искупитъ тебя Господь отъ руки враговъ твоихъ; между тѣмъ [*или:* снова] нынѣ собраны противъ тебя народы многіе, которые говорятъ [о тебѣ], какъ бы о прелюбодѣйцѣ: *„Да будетъ она побита камнями, и воззритъ на нее око наше“*. Или, какъ написано у LXX: *„Нападемъ и возрадуемся и очи наши съ презрѣніемъ да посмотрятъ на Сіонъ“*; но не узнали они воли и совѣта Господня, ибо народы эти собраны противъ тебя для того, чтобы ты сокрушила ихъ, какъ солому или стебли хлѣбные на гумнѣ. Итакъ, встань, дочь Сіона! и рогами желѣзными, которые Я торжественно обѣщаюсь дать тебѣ, и копытами мѣдными, которыя ты имѣешь получить, сокруши и развѣй по вѣтру народы и избей ихъ предъ Господомъ всей земли. Ибо такою жертвою

и такимъ священнодѣйствіемъ Онъ будетъ удовлетворенъ. Іудеи, еще не признавая всего этого исполнившимся, ожидають исполненія его для себя въ будущемъ пришествіи Христа, и говорятъ, что именно тогда всѣ народы будутъ въ рабскомъ служеніи у народа еврейскаго, и что самая Римская имперія, которую они называютъ въ своихъ толкованіяхъ Эдомомъ, должна быть сокрушена копытами ихъ и разсѣяна рогами ихъ. Насколько такое толкованіе неразумно, это доказывается всѣмъ Писаніемъ. Но объ этомъ въ другое время. Мы же, слѣдующіе не буквѣ убивающей, а животворящему духу, говоримъ, что противъ дочери Сіона, подъ которою разумѣется церковь, собрались многія полчища (nationes) демоновъ и нападаютъ [на нее] въ настоящемъ вѣкѣ, который положенъ во злѣ, и торжествують, убивая чадь ея, но не зная помышленій Господа и не разумѣя совѣтовъ Его; потомучто если бы они познали [ихъ], то никогда не распяли бы Господа величества (1 *Корин.* II. 8). Итакъ Онъ соберетъ ихъ, какъ снопы на гумнѣ, и что оказалось бы въ нихъ тернистаго и оскверненнаго, но безполезнаго и легковѣснаго, то Онъ сокрушитъ копытами Своими и развѣетъ рогами Своими, и, оставляя чистое зерно, принесетъ его въ жертвенный даръ Господу. Но что же въ этомъ мѣстѣ обозначаетъ сказанное: *И уничижишь народы многіе и посвятишь Господу множество ихъ и крѣпость ихъ Господу всей земли?* Будемъ читать книги Числъ, Іисуса Навина и первую Царствъ и тогда увидимъ, какимъ образомъ послѣ покоренія язычниковъ, послѣ того, какъ все погибло отъ лица меча, Господу были посвящены золото и серебро, а также и извѣстное число добычи какъ изъ людей, такъ и изъ скота. Наконецъ, и Ахоръ, укравшій нѣчто изъ заповѣднаго Іерихона (anathemate Jericho), возмутилъ народъ, и за его преступленіе дано долинѣ той имя emec achor (עמק עכור), то есть: *долина шума* или *волненій* (*І. Навин.* VII, 24—26). Но чтобы ты зналъ, что по [тексту] LXX толковниковъ, сказавшихъ: *Ты посвятишь Господу множество ихъ и крѣ-*

ность ихъ Господу всей земли посвященіе должно понимать въ хорошемъ смыслѣ, Ѳеодотіонъ вмѣсто *множество* перевелъ: *дары*, Пятое изданіе—*прибытокъ*, т. е. ὠφέλειαν, Симмахъ—*выгоды ихъ*, т. е. τὸ κέρδος αὐτῶν.

Глава V.—Стихъ 1: *Нынѣ ты будешь опустошена, о дочь грабителя: противъ насъ устроили засаду; розгою по щекѣ будутъ бить судію Израиля.* LXX: *Нынѣ оградится дочь огражденіемъ; противъ насъ онъ устроилъ тѣснины: розгою будутъ бить по щекѣ племя Израиля.* Не то, что одно колѣно будетъ бить по лицу другое, а то, что другіе будутъ бить по лицу племя Израиля. Правда, Я обѣщалъ тебѣ, дочь Сіона, что будетъ время, когда Я сдѣлаю рогъ твой желѣзнымъ и копыта твои мѣдными, и что ты, уничиживъ множество демоновъ, посвятишь Господу всей земли то, чѣмъ они прежде обладали (*Римл.* XI 7); но вѣдь это будетъ тогда, когда войдетъ [въ церковь] полнота язычниковъ и весь Израиль будетъ спасенъ; между тѣмъ, въ настоящее время ты по заслугамъ своимъ будешь *опустошаться*, или, какъ имѣется въ Еврейскомъ текстѣ, *истребляться*. И не называешься ты, какъ говоритъ Апостолъ (*Филип.* III, 3) *обрѣзаніе*, но *истребленіе*; и не называю Я тебя своею дочерью, но дочерью грабителя, что по-еврейски выражается словами bath gedud (בת גדוד), т. е. [дочерью] діавола, всегда стремящагося къ похищенію добычи. И въ самомъ дѣлѣ, ты сдѣлала домъ Мой вертепомъ разбойниковъ, ты возстала противъ Меня; сыны твои устроили засаду противъ Меня, Сына Моего и Духа Моего; развѣ не поруганіе для св. Троицы въ томъ, что по твоему почину Римляне били по главѣ тростію Судію Израиля со словами: *Христосъ, укажи намъ, кто ударилъ тебя?* (*Мѳ.* XXVI, 67—68), или когда одинъ изъ служителей твоихъ ударилъ Его по лицу говоря: *Такъ ли ты отвѣчаешь первосвященнику?* (*Іоан.* XVIII, 22). Такъ [должно понимать] согласно Еврейскому тексту, съ которымъ вполнѣ сходны Акила, Симмахъ, Ѳео-

дотіонъ и Пятое изданіе. Но согласно тексту LXX смыслъ совершенно другой. Онъ представляетъ, такъ сказать, особое начало для [новой] мысли. Нынѣ синагога оградится огражденіемъ, и тѣ, которые, заключены въ ней скажутъ: *Онъ устроилъ противъ насъ тѣснины*, и подчиненныя Римскому владычеству племена Израиля будутъ биты по щекамъ, ибо Господь отниметъ у Іуды и Іерусалима и крѣпкаго, и сильнаго, и мудраго художника и искуснаго въ словѣ [*или:* помощника], и пути его до нынѣ остаются закрытыми и загражденными: онъ не можетъ уходить изъ плѣна, но угнетается самою тяжкою властію (*Исаіи*. Ш, 1, 2). Если же согласно вышеприведенному смыслу мы пожелаемъ сказанное понимать въ отношеніи къ Церкви, то приведемъ въ доказательство этого мѣсто изъ пророка Осіи, гдѣ прелюбодѣйца говоритъ: *Я пойду вслѣдъ за любовниками своими, которые дали мнѣ хлѣбъ мой, и воду мою, и одежду мою, и полотно мое, и масло мое и все, что мнѣ полезно* (*Осіи*, П, 5). И послѣ этого Богъ, желая воспрепятствовать нечестивѣйшему помышленію [ея], не допустилъ ее исполнить то, что̀ она хотѣла, ибо Онъ преградилъ путь ея, чтобы она не послѣдовала по стопамъ любовниковъ своихъ и не прелюбодѣйствовала далѣе. Дѣйствительно Онъ говоритъ: *Поэтому вотъ я преграждую ея пути рожнами и заставлю оградою пути ея, и она не найдетъ своей тропинки, и пойдетъ она вслѣдъ любовниковъ* [иные прибавляютъ: *своихъ*] *но не достигнетъ до нихъ, и будетъ искать ихъ, но не найдетъ, и будетъ говорить: „Пойду и возвращусь къ мужу своему прежнему, потому что мнѣ у него было хорошо* (*Осіи*, П, 6, 7. согл. LXX). Обрати вниманіе на то, что дѣло Божіе исполнено: ибо прелюбодѣйца, не находя пути своего и не имѣя возможности продолжать то, что хотѣла, вынужденная необходимостью, возвращается къ прежнему мужу и сознается, что ей лучше въ домѣ ея перваго мужа, чѣмъ когда-то было у любовниковъ, [такъ] и Израиль воспитывается скорбями

и напастями. Посему и Давиду [*или:* о Давидѣ] подъ образомъ Христа таинственно говорится: *Если бы сыновья его оставили законъ Мой и не ходили бы по судамъ Моимъ и осквернили бы оправданія Мои, и не сохранили бы заповѣдей Моихъ, то Я посѣщу жезломъ ихъ беззаконія, и ударами ихъ неправды; но милосердія Моего Я не отниму отъ него (Псал.* LXXXVIII, 31—34). Итакъ, Господь возложилъ наказаніе на дочь Сіона, и поразятъ ее тѣ Ангелы въ лице, которые приставлены къ напастямъ. А чтобы ты какъ-нибудь не остался въ невѣдѣніи, кто это дочь Израиля, которая ограждается огражденіемъ и полагается въ утѣсненіи, это непосредственно показывается въ словахъ: *племя Израиля.* Но мы—тотъ Израиль, который мысленно созерцаетъ Бога, и къ которому относится указаніе Апостола. *Вы видите Израиля во плоти (1 Корнѳ.* X, 18). Никогда онъ не назвалъ бы Израиля плотскимъ, еслибы не зналъ, что есть также и духовный.

Стихъ 2: *И ты, Виѳлеемъ Ефраѳа! ты очень малъ въ тысячахъ Іуды: изъ тебя Мнѣ произойдетъ Тотъ, Который будетъ Владыкою Израиля, и происхожденіе Котораго отъ начала отъ дней вѣчныхъ.* LXX: *И ты Виѳлеемъ, домъ Ефраѳа, ты весьма малъ, чтобы быть въ тысячахъ Іуды: изъ тебя произойдетъ Мнѣ* [Глава], *чтобы быть Главою Израиля и происхожденіе Его отъ начала отъ дней вѣка.* Въ Евангеліи отъ Матѳея *(Матѳ.* II, 6) разсказывается, что, когда волхвы пришли отъ востока и Иродъ спрашивалъ книжниковъ, гдѣ рождается Христосъ Господь, [книжники] отвѣчали: *Въ Виѳлеемѣ, землѣ Іуды,* прибавивъ при этомъ свидѣтельство пророка: *И ты Виѳлеемъ земля Іуды, ты не самый меньшій среди вождей Іуды изъ тебя Мнѣ произойдетъ Вождь, Который управитъ народъ Мой Израиля.* Это свидѣтельство не совпадаетъ ни съ еврейскимъ текстомъ, ни съ переводомъ Семидесяти,—что ясно видно даже и безъ моихъ словъ, и я думаю, что Матѳей

изложилъ именно такъ, какъ ими было сказано, желая изобличить небрежность книжниковъ и священниковъ въ отношенiи къ чтенiю божественнаго Писанiя. Но есть такiе, которые [ложно] утверждаютъ, что почти во всѣхъ свидѣтельствахъ, заимствуемыхъ изъ Ветхаго Завѣта есть ошибка этого рода; такъ иногда измѣняется порядокъ [словъ], или даже слова, а иногда даже самый смыслъ бываетъ различенъ, потому что какъ апостолы, такъ и евангелисты почерпали свидѣтельства, не обращаясь къ книгѣ, но вполнѣ довѣряясь памяти, которая [однако] иногда обманывается. Итакъ, будемъ излагать смыслъ Еврейскаго [текста]. *И ты, Виѳлеемъ*, т. е. *домъ хлѣба*, называемый Ефраѳа! правда, ты самый малый среди городовъ Iуды; а въ сравненiи со столькими тысячами ты—только малое поселенiе. Но изъ этого малаго селенiя произойдетъ Христосъ, Который есть [*или:* будетъ] Владыкою во Израилѣ. При этомъ не подумай отнюдь, что только отъ рода Давидова происходитъ Тотъ, Которому Я обѣщалъ словами [псалма]: *Отъ плода чрева твоего Я посажу на престолѣ Моемъ* (*Пс.* CXXXI, 11). Принятiе плоти не препятствуетъ божественному величiю: отъ Меня Онъ рожденъ прежде всѣхъ вѣковъ и, [какъ] Творецъ временъ, Онъ не удерживается границами времени. Это именно Онъ, Которому и въ другомъ псалмѣ Я сказалъ. *Прежде Денницы Я родилъ тебя* (*Пс.* CIX, 3). Ибо въ началѣ было Слово и Слово было у Бога и Слово было Богомъ (*Iоанн.* I, 1). Оно было въ началѣ у Бога. И потому происхожденiе Его отъ начала, отъ дней вѣчности. А что этотъ самый Виѳлеемъ есть Ефраѳа, это показываетъ книга Бытiя, въ которой Писанiе упоминаетъ: *Умерла Рахиль и погребена на пути въ Ефраѳа, это есть Виѳлеемъ* (*Быт.* XXXV, 19). И въ томъ и другомъ имени имѣется указанiе на таинство: въ самомъ дѣлѣ, онъ называется и *домомъ хлѣба* отъ Того Живаго Хлѣба, который сходитъ съ небесъ (*Iоан.* VI, 51) и *Ефраѳою*,—что значитъ *видитъ неистовство*,—вслѣдствiе безумiя Ирода, потомучто онъ, обманутый волхвами сильно

разгнѣвался и чрезъ нарочито посланныхъ [слугъ] избилъ въ Виѳлеемѣ и во всѣхъ окрестностяхъ его дѣтей отъ двухъ лѣтъ и ниже [*или:* меньше], согласуясь съ временемъ, которое онъ вывѣталъ отъ волхвовъ; и вслѣдствіе множества пролитой крови даже въ небесахъ былъ слышонъ голосъ, стоны и рыданія Рахили плачущей о дѣтяхъ своихъ (*Іерем.* XXXI, 15). Только согласно тексту LXX мы читаемъ въ книгѣ І. Навина,—гдѣ переписываются колѣна, крѣпости и города Іуды,—между прочимъ, слѣдующую запись: *Ѳеко и Ефраѳа, это есть Виѳлеемъ и Фагоръ, и Етамъ, и Кулонъ, и Татами* [или: *Тами*], *и Сорисъ, и Каремъ, и Галлимъ, и Веѳиръ и Маноха: одинадцать городовъ съ ихъ селами* (*Навин.* XV, 59). Этого мы не находимъ ни въ еврейскомъ текстѣ, ни у другихъ переводчиковъ. Уничтожено ли это мѣсто въ древнихъ свиткахъ злобою Іудеевъ, чтобы не казалось, что Христосъ родился отъ колѣна Іудова, или оно прибавлено Семьюдесятью,—относительно этого мы не узнали ничего несомнѣннаго, въ чемъ и сознаемся откровенно. Тѣмъ не менѣе изъ книги Судей мы можемъ доказать именно то, что Виѳлеемъ находился въ колѣнѣ Іуды; потомучто тамъ написано: *И былъ мужъ Левитъ, живущій вблизи дома* [или: *горы*] *Ефремова и взялъ себѣ женщину въ наложницы изъ Виѳлеема Іуды. И разгнѣвалась на него наложница его, и ушла отъ него въ домъ отца своего въ Виѳлеемъ Іуды* (*Суд.* XIX, 1, 2). [Здѣсь] прекрасно говорится: *въ Виѳлеемъ Іуды* для отличія того Виѳлеема, который находился въ Галилеѣ, какъ это узнается изъ той же книги І. Навина. На нашемъ языкѣ *Ефраѳа* можетъ быть принято въ значеніи Καρποφόρον, *изобильный* или *плодоносный*,—что такъ же, какъ и названіе *домъ хлѣба*, показываетъ на таинство.

Стихъ 3: *Посему Онъ дастъ ихъ до того времени, пока мучащаяся родами родитъ, и остатки братьевъ его обратятся къ сынамъ Израиля.* LXX: *Посему дастъ ихъ до времени мучащейся родами: она родитъ* [или: *мучащаяся*

родами родитъ] *и остатки братьевъ обратятся къ сынамъ Израиля.* Такъ какъ отъ Виѳлеема, что тоже отъ Ефраѳы, вышелъ Христосъ, Владыка во Израилѣ, и исхожденіе Его было не только въ то время, когда Онъ былъ видимъ во плоти, но отъ начала вѣчности, или отъ начала времени; такъ какъ Онъ всегда говорилъ чрезъ пророковъ, и слово Божіе было въ рукахъ ихъ [*или:* святыхъ], то Онъ оставитъ Іудеевъ и позволитъ имъ царствовать до времени рождающей, [то есть] когда исполнится: *Радуйся, неплодная не рождающая, воскликни и возгласи не мучившаяся родами, потомучто у оставленной есть много сыновей,—больше чѣмъ у той, которая имѣетъ мужа (Ис.* LIV, **1.** по LXX). Ибо когда неплодная родитъ семь, а та, которая имѣла многихъ сыновъ, сдѣлается немощною, и когда за преступленіе іудейскаго народа присоединится полнота племенъ; тогда [и] весь Израиль будетъ спасенъ, и остатки братьевъ его обратятся къ сынамъ Израиля; а пришедшій пророкъ *Илія,*—что значитъ *Господь Богъ,*—обратитъ сердца отцевъ къ дѣтямъ и сердца сыновъ къ отцамъ ихъ *(Лук.* I. 17); тогда къ древнему народу присоединится новый, такъ что они поистинѣ назовутся чадами Авраама, такъ какъ увѣруютъ въ Того, котораго видѣлъ Авраамъ и возрадовался *(Іоанн.* VIII, 56). Но что же это за время, когда неплодная родитъ? По моему мнѣнію это время, о которомъ говоритъ пророкъ Исаія: *Во время благопріятное я услышалъ тебя и въ день спасенія я помогъ тебѣ. (Исаіи* XLIX, 8), каковое предсказаніе и апостолъ Павелъ относитъ ко времени І. Христа и говоритъ: *Вотъ нынѣ время благопріятное, вотъ нынѣ день спасенія (*2 *Корнѳ.* VI, 21). По моему мнѣнію въ этомъ же смыслѣ объясняется и то таинственное изреченіе, которое находится у Екклезіаста: *Время рождаться и время умирать (Еккл.* III, 2), т. е. въ то время, какъ изъ безплодной былъ рожденъ народъ язычниковъ, синагога потеряла дѣтей своихъ. Но это можетъ быть понято и иначе.

Господь оставитъ храмъ и Іерусалимъ, и Іудеевъ до того времени, когда Дѣва родитъ; и послѣ того какъ Она родитъ и рожденный Отрокъ приметъ добычу Самаріи и силу Дамаска по умерщвленіи іудеевъ, остатки Израиля спасутся. И братья Христа, т. е. апостолы, обратятся къ вѣрѣ пророковъ и патріарховъ, которые провозвѣстили грядущаго Христа, и исполнится пророчество псалма: *Вмѣсто отцовъ твоихъ родились у тебя дѣти* (*Пс.* XLIV, 17) и слѣдующ. за тѣмъ слова.

Стихъ 4: *И Онъ будетъ стоять и будетъ пасти въ силѣ Господа и въ величіи Господа Бога своего; и они обратятся, потомучто нынѣ возвеличится Онъ до предѣловъ земли.* LXX: *И Онъ станетъ и увидитъ и будетъ пасти стадо свое въ силѣ Господа и во славѣ имени Господа Бога своего, потому что нынѣ возвеличится Онъ до предѣловъ земли.*—Послѣ того какъ Солнце правды взойдетъ съ высоты небесъ и дойдетъ до предѣловъ ихъ и рождающая родитъ, и остатки братьевъ его будутъ обращены къ сынамъ Израиля, Господь, ходившій прежде и не остановившій хожденія Своего съ тѣми, которые были положены на пути, остановится и будетъ пасти ихъ въ силѣ Господа, такъ что они будутъ имѣть возможность говорить: *Господь пасетъ меня и ни въ чемъ у меня не будетъ недостатка на мѣстѣ обильнаго пастбища Онъ поселилъ меня и надъ водами насыщенія онъ воспиталъ меня: душу мою онъ обратилъ.* (*Псал.* XXII, 1, 2). А пасетъ онъ ихъ не только въ силѣ Господа и во славѣ имени Господа Бога своего, когда говоритъ Отцу: *Отче Святый, сохрани ихъ во имени. Твоемъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, чтобы они были едино, какъ и Мы. Когда Я былъ съ ними, Я сохранилъ тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, во имени Твоемъ, и никто изъ нихъ не погибъ* (*Іоанн.* XVII 11.). И *обратятся*, или какъ лучше перевелъ Симмахъ, и *будутъ обитать*, ибо еврейское слово jasubu (ישׁבו) обозначаетъ и то и другое. Обитать же

будутъ они въ церкви Господней, потомучто Христосъ возвеличился до предѣловъ земли, или же,—согласно тексту LXX,—потомучто они возвеличатся[*или:* возвеличиваются] сами съ Пастыремъ своимъ до послѣднихъ предѣловъ, такъ что во всей землѣ роздастся звукъ [или проповѣданіе] ихъ и до концовъ вселенной слова ихъ (*Псал.* XVIII, 5).

Стихъ 5: *Онъ будетъ миръ, когда Ассиріянинъ придетъ на нашу землю, и когда дудетъ ходитъ въ жилищахъ нашихъ.* LXX: *И этотъ будетъ миръ, когда Ассиріянинъ поднимется на землю вашу и вступитъ въ страну вашу.*— Когда діаволъ,—что понимается въ смыслѣ εὐθύνων, т. е. *порицающій*, или *схватывающій*,—придетъ на землю и въ страну вѣрующихъ и тѣхъ, которыхъ Господь пасетъ въ крѣпости и въ величіи имени Господа Бога Своего. и будетъ поражать ихъ различными напастями, а жилища душъ нашихъ, т. е. тѣла, займетъ и будетъ съ гордостью угнетать и [когда] однако ничто не отстранитъ насъ отъ любви Христовой; тогда миръ Христовъ или самъ Христосъ будетъ въ насъ, и о святомъ будетъ сказано [тогда]: *Врагъ въ немъ нисколько не будетъ успѣвать.* Возьмемъ примѣръ, чтобы сказанное нами могло быть болѣе понятно: Ассиріянинъ пришелъ нѣкогда въ землю [Апостола] Павла, и взошелъ въ страну его, когда онъ несъ чрезмѣрные труды, [когда онъ былъ] безмѣрно въ ранахъ, слишкомъ много въ темницахъ, много кратно при смерти; когда отъ іудеевъ получилъ пять разъ по сорока ударовъ безъ одного, три раза потерпѣлъ кораблекрушеніе, ночь и день провелъ въ морской пучинѣ, [былъ] въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ ложныхъ братьевъ, отъ единоплеменниковъ и язычниковъ; но всѣхъ ихъ онъ преодолѣвалъ чрезъ Того, Который возлюбилъ его. И потому онъ исполнялся миромъ, такъ какъ былъ наполненъ поношеніями (2 *Корнѳ.* XI, 23—26). Іудеи обольщаютъ себя ложною надеждою, что все это пророчество буквально исполнится во время пришествія Христова, котораго они ожидаютъ.

Стихъ 6: *И возбудимъ мы противъ него семь пастырей и восемь знатныхъ мужей, и будутъ пасти они землю Асура мечемъ и землю Нимрода копьями ея и Онъ избавитъ отъ Асура, когда тотъ придетъ въ землю нашу и перейдетъ чрезъ предѣлы наши.* LXX: *И возстанутъ противъ него семь пастырей и восемь язвъ человѣческихъ и будутъ они пасти Асура мечемъ и землю Нимврода ямою Его, и Онъ освободитъ отъ Асура, когда* [тотъ] *придетъ на землю вашу и когда взойдетъ въ страну вашу.* Тамъ гдѣ мы употребили *знатныхъ мужей,* а въ Еврейскомъ написано: nesiche adam (נסיכי אדם) Симмахъ перевелъ изъ *людей Помазанниковъ,* Θеодотіонъ и Пятое изданіе перевели: *главъ людей,* Акила—*важныхъ,* или *людей высокопоставленныхъ,* т. е, καθεσταμένους. Съ другой стороны въ томъ мѣстѣ, гдѣ я и Акила переводимъ: *копьями ея,* при чемъ подразумѣвается земли Нимрода, Θеодотіонъ переводитъ: *во вратахъ ихъ,* Пятое изданіе: ἐν παραξίφησιν αὐτῶν, что мы можемъ перевести: *въ кинжалахъ ихъ;* а въ Еврейскомъ стоитъ: baphethee (בפתחיה).—Итакъ миръ наступитъ тогда, когда остатки братьевъ Христовыхъ будутъ обращены къ сынамъ Израиля, и [когда] придетъ Ассиріянинъ на землю нашу и съ помощью отъ Господа мы быстро сокрушимъ подъ ногами нашими того, который пожелалъ попирать жилище наше. Ибо самъ Господь говоритъ: *Мы поднимемъ противъ него семь пастырей и восемь знатныхъ мужей, или язвъ человѣческихъ.* А возбудимъ Мы,—Я, Сынъ Мой и Духъ Святый, что согласно со сказаннымъ въ книгѣ Бытія: *Сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію (Быт.* I, 26), и въ началѣ [книги] Авдія пророка: *Встаньте и поднимемся противъ него войною (Авд.* 1). Семь пастырей по моему мнѣнію суть всѣ патріархи и пророки, и святые мужи, которые поработали седмицѣ, т. е. Ветхому Завѣту (Instrumento). А восемь язвъ человѣчесвихъ, или восемь знатныхъ мужей, или, какъ перевелъ Симмахъ, *восемь помазанниковъ*—это всѣ

святые Новаго Завѣта, которые начиная съ апостоловъ до настоящаго времени уязвляли Ассиріянина и терзали его зубами своими. Поэтому и у Екклезіаста дается наставленіе: *Дадимъ часть семи, и часть—восьми (Еккл.* XI, 2). И въ храмѣ видѣнія Іезекіиля,—что̀ обозначаетъ Церковь, и небесный Іерусалимъ,—возвышается семь и восемь ступеней (*Іез.* XL 22, 26, 31, 34). И въ Псалтири есть пятнадцать ступеней, по которымъ мы восходимъ въ пѣніи хваленій Богу седмерицею и восьмерицею. Въ восьмой день совершается торжество духовнаго обрѣзанія, а въ храмѣ іудеевъ нарушается суббота и даже составляются псалмы для восьмого дня (pro octava). Итакъ эти семь пастырей и восемь язвъ человѣческихъ будутъ пасти Ассиріянина мечемъ. *Ибо живо и дѣйственно слово Божіе и острѣе всякого обоюдуостраго меча (Евр.* IV, 12); оно дано Тѣмъ, Который пришелъ принести на землю мечъ, чтобы двое раздѣлились на трое (*Мѳ.* X, 34, 35). А землю Нимрода (что̀ значитъ *нисходящее испытаніе*) будутъ пасти въ ямѣ его, ибо страна великана, звѣролова и гордаго предъ Господомъ находится не на возвышенныхъ мѣстахъ, а въ пещерахъ. Онъ, какъ молнія, упалъ съ неба и всегда вращается среди звѣрей, и такъ какъ онъ ловчій, то бродитъ среди безплодныхъ деревьевъ и лѣсовъ. Насколько я могу собрать [примѣры] въ своей памяти, слово охотникъ, ловчій никогда не понимается въ хорошемъ значеніи. Измаилъ и Исавъ были охотниками (*Быт.* XVI и XXVII) и были прообразами народа іудейскаго: одинъ изъ нихъ сынъ египтянки, ходящій по плоти и живущій по плоти; другой продалъ права первородства за чечевичную похлебку и завидуя благословенію, полученному братомъ, прогналъ его въ Месопотамію. Итакъ земля Нимродъ низведена въ пещеры ея: *Ибо кто копаетъ ровъ, упадетъ въ него (Прит.* XXVI, 27); и кто открылъ озеро и раскопалъ его, тотъ впадетъ въ яму, которую устроилъ, и обратится скорбь на голову его и на вершину головы его сойдетъ неправда его.

(Псал. VII, 16, 17). По низверженіи Ассиріянина семью пастырями и восьмью язвами Христосъ освободилъ насъ изъ руки того Асура, который пришелъ противъ нашей земли и захотѣлъ попирать ногами предѣлы Израиля. А слова Симмаха: *И будутъ пасти землю Асура мечемъ и страну Нимрода въ воротахъ ея*—должно понимать такъ, что врагъ будетъ заключенъ въ оковы и пораженъ въ своемъ собственномъ домѣ. Въ тоже время согласно тексту Акилы и Пятаго изданія,—врагъ будетъ низверженъ кинжалами и копьями семи пастырей и восьми помазанниковъ въ ровъ.

Стихъ 7—15: *И будутъ остатки Іакова посреди народовъ многихъ, какъ роса отъ Господа и какъ бы капли дождя на травѣ, которая не зависитъ отъ человѣка и не возлагаетъ надежды на сыновъ человѣческихъ. И будутъ остатки Іакова среди племенъ, посреди народовъ многихъ, какъ левъ среди звѣрей лѣсныхъ и какъ бы львенокъ среди стадъ овецъ, который когда будетъ выходить* [на добычу], *то будетъ попирать и схватывать, и никто не вырветъ у него. Возвысится рука твоя надъ врагами твоими и всѣ враги твои погибнутъ. И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь, Я отниму коней твоихъ у тебя и разрушу твои военныя колесницы и погублю города земли твоей, и разрушу всѣ укрѣпленія твои, и удалю злодѣянія отъ руки твоей, и не будетъ у тебя прорицаній. Я погублю въ конецъ истукановъ твоихъ и идоловъ твоихъ* [удалю] *изъ среды твоей, и ты не будешь преклоняться предъ издѣліемъ рукъ своихъ. И уничтожу рощи твои изъ среды твоей и сокрушу города твои, и совершу мщеніе во гнѣвѣ и негодованіи во всѣхъ народахъ, которые не будутъ внимать.* LXX: *И будутъ остатки Іакова среди племенъ и посреди народовъ многихъ, какъ бы роса, падающая отъ Господа, и какъ бы агнцы на травѣ; такъ что не соберется ни одинъ и не будетъ находиться среди сыновъ человѣческихъ. И будутъ остатки Іакова среди племенъ и посреди на-*

родовъ многихъ, какъ левъ среди скотовъ въ лѣсахъ и какъ львенокъ среди овечьихъ стадъ; потомучто когда онъ пройдетъ и, разогнавъ [стадо], *похититъ, не будетъ никого, кто отнялъ бы у него. Возвысится рука твоя надъ тѣми, которые терзаютъ тебя, и всѣ враги твои будутъ погублены. И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь, Я истреблю коней твоихъ изъ среды твоей и погублю колесницы твои. И разрушу города земли твоей и уничтожу всѣ крѣпости твои. И удалю злодѣянія твои отъ рукъ твоихъ, и не будетъ въ тебѣ тѣхъ, которые занимаются предвѣщаніями. И разсѣю истукановъ твоихъ и идоловъ твоихъ изъ среды твоей, и ты не будешь уже поклоняться дѣламъ рукъ своихъ, и повырублю дубравы посреди тебя, и разрушу города твои, и во гнѣвѣ и ярости Я совершу мщеніе противъ племенъ, такъ какъ они не послушали.*—По освобожденіи насъ отъ Асура, когда онъ придетъ противъ земли нашей и вступитъ въ предѣлы страны нашей, по освобожденіи насъ Господомъ, который воздвигъ противъ него семь пастырей и восемь язвъ человѣческихъ, остатки Іакова,—подъ которыми мы понимаемъ Апостоловъ и первоначальную церковь изъ Іудеевъ,—будутъ среди народовъ многихъ, какъ роса, каплющая отъ Господа. Ибо сердца народовъ пламенѣли отъ горящихъ стрѣлъ діавола, и всѣ народы, ходившіе неправо предъ Господомъ, имѣли сердца, какъ бы печь, раскаленную огнемъ *(Осіи* VII, 6, 7). Посему роса, падающая отъ Господа, сдѣлалась спасеніемъ слабыхъ. И то, что мы читаемъ въ книгѣ Даніила объ Ананіи, Азаріи и Мисаилѣ *(Дан.* III),—[именно], что духъ шумящей влаги угашалъ силу огня, мы будемъ примѣнять также ко всѣмъ вообще народамъ, потомучто ученіе апостоловъ среди всѣхъ народовъ было какъ бы роса отъ Господа. А слѣдующія слова: *И какъ агнцы на травѣ, такъ что не будетъ собранъ ни одинъ, и не будетъ жить среди сыновъ человѣческихъ*—мы принимаемъ въ отношеніи къ тѣмъ, которые

изъ язычниковъ не хотѣли увѣровать, и именно въ томъ смыслѣ, что Апостолы и остатки Іакова были надъ ними, какъ агнцы, ходящіе по пастбищу и срывающіе траву зубами своими. И они будутъ дѣлать такъ, чтобы тѣ, которые не хотѣли быть ангелами, принимая духовную росу, [сходящую отъ Бога], не собрались среди людей и не были отнесены къ части благоразумной; но о нихъ будетъ сказано: *Они не находятся въ трудѣ человѣческомъ и не будутъ подвергаемы ударамъ вмѣстѣ съ людьми* (*Пс.* LXXII, 5). И будутъ остатки Іакова, какъ бы левъ среди скотовъ въ лѣсахъ, и какъ бы львенокъ среди стадъ овецъ. Ибо Господь Іисусъ, о которомъ въ книгѣ Бытія пророчествуется: *Молодой левъ Іуда! отъ отпрыска, Сынъ Мой, ты поднялся. Возлегая уснулъ ты, какъ левъ и какъ бы львенокъ* (*Быт.* XLIX, 9); и въ другомъ мѣстѣ: *Возлегая ты упокоился, какъ левъ и какъ бы львенокъ, и кто разбудитъ его?* (*Числ.* XXIV, 9) и апостоламъ далъ повелѣніе: *Идите, крестите всѣ народы во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (*Мѳ.* XXVIII, 19). Такъ что подобно тому, какъ среди животныхъ никакое не можетъ противостоять льву и изъ овецъ—львенку, такъ и они, освобожденные отъ руки Ассиріянина, [т. е.] отъ руки діавола, будутъ похищать скотовъ и овецъ, потомучто Господь спасетъ и людей и скотовъ (*Псал.* XXXV, 7). И будутъ похищать они не съ тѣмъ, чтобы убивать ихъ, но чтобы раздѣлить, т. е. отдѣлить отъ невѣрующихъ, и чтобы не было тѣхъ, которые имъ будутъ противиться. Но въ то время, какъ левъ и львенокъ будутъ рыскать такимъ образомъ среди стадъ и овецъ, рука Господня возвысится надъ тѣми, которые прежде мучили какъ Господа, такъ и остатки Израиля. И всѣ враги его будутъ разсѣяны, но не такъ, что въ конецъ погибнутъ они и перестанутъ существовать, но погибнутъ въ томъ отношеніи, въ какомъ они—враги. Это подобно тому, какъ Ѳессалоникійцамъ пишется: *Котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ* (*2 Ѳессал.* II,

8); это убіеніе обозначаетъ не уничтоженіе, но прекращеніе нечестивѣйшей жизни, которою они прежде жили во злѣ, Ибо затѣмъ прибавляетъ онъ: *И истребитъ явленіемъ пришествія Своего;* дѣйствительно Онъ уже не истребилъ бы его, еслибы прежнее убіеніе его обозначало уничтоженіе, какъ будто онъ уже пересталъ существовать; такъ и здѣсь истребленіе враговъ понимается согласно со словами Притчей Соломона,— гдѣ пишется: *Смерть будетъ убѣжищемъ для нечестивыхъ* (*Притч.*). Она не будетъ вѣчная, не приведетъ ихъ въ ничтожество, но будетъ пребывать у нихъ пока истребится находящееся въ нихъ нечестіе; ибо Богъ сотворилъ человѣка не съ тѣмъ, чтобы онъ погибъ, и не сотворилъ Онъ смерти. Послѣ этого слѣдуютъ слова: *И будетъ въ день тотъ,* когда будетъ рука твоя возвышена надъ врагами твоими, о Израиль, и всѣ враги твои погибнутъ, Я истреблю коней твоихъ изъ среды твоей, то есть: изъ сердца твоего властнаго (ἡγεμονικῷ) истреблю всѣ легкомысленныя твои движенія, стремящіяся подобно конямъ,—когда они порвутъ оковы,—какъ и колесницы твои, на которыхъ ты увеселялся въ порокахъ твоихъ и, прибавляя грѣхи ко грѣхамъ, уносился, какъ побѣдитель, на тронѣ. И разрушу города земли твоей, ибо ты не построилъ города, который услаждаютъ разлитые потоки Божіи (*Псал.* XLV, 5) и который расположенъ на горахъ и есть небесный Іерусалимъ (*Мѳ.* VII, 25), но построилъ городъ, который устроилъ Каинъ (*Быт.* IV, 17). Посему они и называются городами земли, устроенными дѣйствіями земными. И *уничтожу*, говоритъ Онъ, *всѣ крѣпости твои*, т. е. богатства и роскошь мірскую, краснорѣчіе ораторовъ, хитросплетенія діалектиковъ, на которыя ты полагался, какъ бы на твердыни. *И удалю злодѣйства отъ рукъ твоихъ*, которыми ты или былъ обманываемъ отъ другихъ или обманутый самъ обманывалъ другихъ; и не будетъ уже больше среди нихъ людей, дающихъ прорицанія. Нынѣ міръ наполненъ тѣми, которые изрекаютъ и даютъ прорицанія: изрекаютъ тѣ, которые [ничего] не знаютъ, и учатъ тѣ,

которые [ничему] не научены, а учителями являются тѣ, которые прежде не были учениками. Когда же Господь научитъ людей знанію, прекратятся ложныя предубѣжденія, и будутъ отвергнуты ложныя ученія. И развѣю истукановъ твоихъ и предметы похвалъ твоихъ. Наши кумиры—это измышленія прорицателей, или то, что мы измышляемъ сами собою. Посему въ законѣ дается заповѣдь не творить себѣ кумировъ *(Исх.* XX, 4) и не ставить себѣ изваяній *(Левит.* XXVI, 1) и никогда не преклоняться предъ издѣліемъ рукъ своихъ *(Второз.* V, 9). Несчастный родъ человѣческій, полный безумія и заблужденій; знаетъ онъ, что ученія измышлены имъ отъ своего собственнаго разума, не безызвѣстно ему и то, что идолъ также измышленъ имъ самимъ, однако онъ почитаетъ дѣла рукъ своихъ вмѣсто Бога и ухищряется, чтобы обманывать другихъ послѣ того, какъ самъ былъ обманутъ. Въ обѣщаніяхъ, которыя обращены къ остаткамъ Іакова, т. е. ὑπόλειμμα, прибавлено: *И посѣку рощи посреди тебя и разрушу города твои*, т. е. Богъ уничтожитъ всѣ деревья лѣсныя и рощи, которыя запрещено было разводить въ храмѣ Его; а города, которые нечестиво устроены, и которые раньше онъ назвалъ городами изъ земли, Онъ разоритъ. И потомъ, по совершеніи всего этого съ остатками Іакова, Онъ обратится къ язычникамъ, которыхъ Апостолы поѣдали, какъ бы агнцы траву [*или:* поля вм. *агнцы*]. А такъ какъ послѣдніе не хотѣли принять росы Слова Божія, Я сдѣлаю, говоритъ Онъ, во гнѣвѣ и ярости отмщеніе язычникамъ, потомучто они не хотѣли услышать. Посему и пророкъ говоритъ: *Господи, да не въ ярости твоей Ты будешь обличать меня, и да не во гнѣвѣ Твоемъ ты накажешь меня (Псал.* VI, 1). Всѣ эти слова разъяснены согласно тексту Семидесяти, потомучто смыслъ ихъ духовный и мы должны были связать его со смысломъ предыдущихъ отрывковъ. А впрочемъ вотъ и тѣ несообразности, о которыхъ мечтаютъ Евреи: Послѣ того, какъ семь пастырей,—которыхъ они выдумываютъ

сообразно своимъ желаніямъ,—и восемь князей побѣдятъ людей Ассирійскихъ и станутъ пасти землю Нимрода мечами своими,—а это будетъ уже послѣ нашествія Ассиріянъ на землю Іуды,—тогда, говорятъ они, во время пришествія Христова, всѣ остатки Іакова, которые еще будутъ оставаться въ живыхъ среди [*или*: отъ] язычниковъ, будутъ жить въ благословеніи, какъ бы роса, исходящая отъ Бога и какъ бы дождь, падшій на траву, и нисколько не будутъ уже надѣяться на людей и на сыновъ человѣческихъ, а только на Бога, и въ отношеніи къ народамъ они будутъ жестоки и кровожадны и, одерживая верхъ надъ прежними своими владыками, они будутъ какъ левъ среди скотовъ лѣсныхъ и какъ львенокъ среди стада овецъ, и никто не будетъ въ силахъ воспротивиться имъ. Тогда, о Боже, или: о Израиль! возвысится рука твоя надъ Ассирійцами, и всѣ враги и непріятели твои, которые нынѣ господствуютъ надъ тобою, погибнутъ. Въ тотъ именно день, когда ты будешь освобожденъ отъ язычниковъ, Я уничтожу коней и колесницы твои, которыя находятся среди городовъ твоихъ. Это значитъ не то, что Израиль будетъ имѣть въ то время коней и колесницы, а то, что уничтожены будутъ колесницы и кони Ассиріянъ, которые находятся въ городахъ Израиля; и разрушу всѣ города твои, и укрѣпленія, которыя ты посвятилъ идоламъ; и уничтожу гадателей и прорицателей твоихъ отъ земли твоей и обращу въ прахъ всѣхъ истукановъ и идоловъ твоихъ, и не будешь уже больше покланяться дѣламъ рукъ твоихъ. Я исторгну и уничтожу всѣ священныя рощи твои и разрушу всѣ города твои, которые ты посвятилъ идоламъ. И когда Я все это сдѣлаю тебѣ и буду такимъ образомъ удовлетворенъ чрезъ уничтоженіе у тебя всего, что есть въ тебѣ дурного; тогда во гнѣвѣ и негодованіи Моемъ, Я буду мстить за тебя всѣмъ язычникамъ, которые не хотѣли послушать слова [Моего]. Но пусть плотскій Израиль отвѣтитъ: Совершилось ли все это, или же это имѣетъ только совершиться? Если Онъ будетъ доказывать, что все это уже

прошло, то пусть приведетъ доказательства изъ исторіи, и справки изъ древнихъ сочиненій: пусть докажетъ онъ, что всѣ язычники, какъ и Ассиріянинъ когдато были подчинены Израилю. Если же, тѣшась тщетною надеждою, онъ думаетъ, что всѣ эти слова еще только будутъ исполнены, когда придетъ Христосъ ихъ, то [спрашивается]: какіе именно идолы будутъ уничтожены отъ среды Израиля, когда онъ ихъ теперь не почитаетъ? что за рощи будутъ изрублены, когда у него теперь ихъ нѣтъ? какіе города будутъ теперь разрушены, когда они уже разрушены давно? Какихъ гадателей уничтожитъ Онъ, когда [Израиль] ихъ не имѣетъ и не хвалится уже ими? Въ самомъ дѣлѣ, дочь Сіона уже столько времени покинута и живетъ безъ алтаря и священниковъ! А они,—въ то время когда другіе поѣдаютъ плоды ихъ,—своими засохшими устами обѣщаютъ себѣ въ будущемъ то, чего [совершенно] не знаютъ.

Глава VI.—Стихи 1, 2: *Слушайте, что говоритъ Господь: Поднимись, предстань на судъ предъ горами и пусть холмы услышатъ голосъ твой. Слушайте* [или: *пусть слушаютъ*] *горы судъ Господень, и вы крѣпкія основанія земли! Ибо будетъ происходить судъ Господа съ народомъ Его и со Израилемъ.* LXX: *Слушайте, что сказалъ Господь: Встань, судись предъ горами, и пусть холмы услышатъ голосъ твой. Слушайте, горы, судъ Господень, и долины основанія земли; ибо судъ Господа съ народомъ Его и Израилемъ будетъ происходить.*—Вмѣсто: *крѣпкія основанія земли,*—что LXX перевели словами: *долины основанія земли,*—Симмахъ и Ѳеодотіонъ перевели: *и древнія основанія земли.* Пятое же изданіе оставило настоящее еврейское значеніе Ethauim (אתנים) т. е. *основанія земли.* Итакъ первое слово принадлежитъ пророку: *Слушайте, что говоритъ Господь.* Затѣмъ уже Господь говоритъ пророку: *Поднимись, предстань на судъ предъ горами и пусть холмы услы-*

шатъ голосъ твой. Затѣмъ снова пророкъ говоритъ горамъ, какъ ему было повелѣно, и не только горамъ, но и крѣпкимъ основаніямъ земли. Онъ говоритъ: *Слушайте горы, судъ Господенъ, и крѣпкія основанія земли.* Онъ также приводитъ и причину, по которой призываетъ ихъ къ слушанію,— именно: потому, что будетъ происходить судъ Господенъ съ народомъ Его и со Израилемъ. Вмѣсто слова: *горы*, къ которымъ пророкъ обращается съ рѣчью, и словъ: *крѣпкія основанія земли*, LXX перевели *холмы и долины*, разумѣя, какъ мнѣ кажется, что народъ не сдѣлалъ ничего, что́ было бы достойно вниманія горъ, а только достойное вниманія холмовъ, которые ниже горъ по высотѣ, или [вниманія] долинъ, исчезающихъ въ глубинѣ. Поднимись, говоритъ онъ, предстань на судъ предъ горами и пусть холмы услышатъ голосъ твой. Вставать повелѣвается тому, кто или сидитъ или лежитъ [*или*: молчитъ], или спитъ, или кто мертвъ, подобно тому, какъ говоритъ Апостолъ: *Возстань спящій и поднимись изъ мертвыхъ и просвѣтитъ тебя Христосъ* (*Ефес.* V, 14): Встань отъ мертвыхъ, чтобы ходить въ новой жизни, чтобы, оставивъ землю, стремиться въ вышину. И предстань на судъ предъ горами, подъ которыми, по моему мнѣнію, онъ разумѣетъ не другое что́, какъ Ангеловъ, которымъ ввѣрена забота о дѣлахъ человѣческихъ, о чемъ согласно говорятъ и Пѣснь Пѣсней, и Второзаконіе: *Когда Вышній раздѣлялъ народы и разсѣявалъ сыновъ Адама, то установилъ границы земли по числу Ангеловъ Божіихъ* (*Второз.* XXXII, 8). Они суть духи служебные, посылаемые ради тѣхъ, которые хотятъ получить спасеніе. *И предстань на судъ*, чтобы, если откроется, что горы, холмы [*или*: долины] недостойно заботились о народахъ, съ одной стороны вина оказалась на Моей отвѣтственности за то, что Я таковыхъ назначилъ надъ нимъ, съ другой стороны была сложена съ народа и перенесена на его князей. Будемъ читать Апокалипсисъ Апостола Іоанна, въ которомъ то восхваляются, то обвиняются

Ангелы церквей за добродѣтели и пороки тѣхъ, которые были, какъ говорится, подчинены имъ. Подобно тому, какъ въ иномъ случаѣ виновенъ епископъ, а въ иномъ народъ, или какъ часто погрѣшаетъ учитель, а часто ученикъ, но никогда не виновенъ ни отецъ, ни сынъ въ томъ, что хорошо или дурно они воспитываются; такъ и на судѣ Божіемъ вина будетъ взыскана или съ Ангеловъ, если они не сдѣлали всего, что относится къ ихъ обязанности, или съ народа, если эти съ своей стороны сдѣлали совершенно все, а онъ не заботился о томъ, чтобы повиноваться имъ. Есть такіе толкователи, которые подъ горами, холмами и крѣпкими основаніями земли разумѣютъ Авраама, Исаака, Іакова и другихъ патріарховъ, предъ которыми, какъ бы предъ слушателями [или дѣятелями], созванными на судъ, должно изъясняться дѣло народа Израильскаго. Другіе подъ горами, холмами и долинами разумѣютъ, какъ мы выше сказали, Ангеловъ, которые съ одной стороны служатъ Богу на небесахъ, съ другой стороны предстоятъ людямъ на сей землѣ, и наконецъ, поставленные въ преисподней, называются основаніями тѣхъ, которые вслѣдствіе своихъ пороковъ жили по земному; объ этихъ основаніяхъ земли мы читаемъ и въ другомъ мѣстѣ такія слова: *Огонь возгорѣлся отъ гнѣва Моего, онъ будетъ жечь до ада преисподняго, пожретъ землю и основанія ея (Второз.* XXXII, 22). Крѣпкія и древнія основанія земли, ради которыхъ она еще не погибла до настоящаго времени, и вися надъ бездною находится въ равновѣсіи, это-дѣянія праведниковъ, о которыхъ апостолъ говоритъ: *Созданные на основаніи апостоловъ и пророковъ (Ефес.* II, 20). Итакъ, когда апостолы, пророки и весь ликъ мучениковъ суть твердыя основанія земли, долины и обрывы,—согласно тексту LXX, что по-гречески выразительнѣе называется φάραγγες,—суть, наоборотъ, основанія тѣхъ, которые приняли образъ земнаго (Χοϊκοῦ). Итакъ происходитъ судъ у Господа съ народомъ Его и со Израилемъ. Какъ Богъ, Онъ могъ бы за преступленія народа

согрѣшившаго назначить наказаніе, но Онъ не хочетъ казаться только могущественнымъ, но и справедливымъ, и потому призываетъ грѣшниковъ къ суду, какъ говоритъ пророкъ въ слѣдующихъ словахъ: *Приходите и будемъ судиться, говоритъ Господь (Исаіи* XLIII, 26). Нынѣ также Онъ побуждаетъ народъ въ присутствіи Ангеловъ и всей твари дать отвѣтъ, если только онъ можетъ, чтобы Богъ могъ оправдаться въ словахъ своихъ и побѣдить, когда онъ будетъ судить *(Псал.* L, 6).

Стихи 3—5: *Народъ Мой, что Я сдѣлалъ тебѣ и чѣмъ Я отягощалъ тебя. отвѣчай Мнѣ, ибо Я вывелъ тебя изъ земли Египетской и освободилъ тебя изъ дома рабовъ и послалъ предъ лицемъ твоимъ Моисея и Аарона и Маріамъ. Народъ мой, Я прошу тебя вспомни, что̀ замыслилъ противъ тебя Валакъ, царь Моавскій* [Вульг. опускаетъ слова: *противъ тебя*] *и что̀ отвѣчалъ ему Валаамъ, сынъ Беора, и относительно бывшаго отъ Сеттима даже до Галгала, чтобы ты позналъ суды Господни.* LXX: *Народъ Мой, что Я сдѣлалъ тебѣ, ÷ или чѣмъ Я опечалилъ тебя* ⁑ *или въ чемъ Я отяготилъ тебя, отвѣчай Мнѣ; ибо Я вывелъ тебя изъ земли Египетской и изъ дома рабства избавилъ тебя и послалъ предъ лицемъ Твоимъ Моисея и Аарона и Маріамъ. Народъ Мой, припомни, что̀ замыслилъ противъ тебя Валакъ, царь Моавскій. и что̀ отвѣчалъ ему Валаамъ, сынъ Беора, отъ Схэнисъ* [или: *Сеинисъ и Скинисъ*] *до Галгалъ, чтобы была узнана правда Господня.* Вмѣсто *суды* или *правда* Симмахъ перевелъ *милосердіе*, а вмѣсто находящагося у LXX *Схэнисъ* всѣ переводы сохранили слово *Сеттимъ* (שטים). Это то мѣсто, въ которомъ Валакъ, царь Моавитянъ, собралъ противъ Израиля войско, [мѣсто] одноименное (ὁμώνυμος) съ деревьями, произрастающими даже и въ настоящее время по пустынѣ горы Синайской. Ибо гдѣ у LXX говорится или о ковчегѣ Завѣта, или объ алтарѣ и скиніи, какъ устроенныхъ изъ *деревъ негніющихъ*, въ еврейскомъ всюду говорится

деревья Сеттимъ, которыя имѣютъ сходство съ деревомъ извѣстнымъ въ просторѣчіи подъ именемъ *бѣлый терновникъ* (Spina Alba). Посему я думаю, что и LXX перевели σχίνον, т. е. мастичное дерево; но мало по малу вслѣдствіе ошибки переписчиковъ текста образовалось σχοῖνοι, т. е. *канаты* вмѣсто σχίνοις, т. е. мастичныхъ деревьевъ.—Итакъ Богъ говоритъ къ народу Израиля и призываетъ этотъ народъ къ суду, позволяя ему возражать противъ себя. Народъ Мой, что Я сдѣлалъ тебѣ такого, чего не долженъ былъ бы дѣлать, *или чѣмъ Я опечалилъ тебя?* [хотя послѣднихъ словъ не имѣется въ греческомъ текстѣ]. Опечаливаетъ отецъ сына наказываемаго, и неправды овецъ посѣщаетъ розгою пастырь [*или:* пастыря]. Чѣмъ Я отяготилъ тебя? или, какъ выразительнѣе сказано въ Еврейскомъ: *какимъ трудомъ Я отяготилъ тебя.* Не будешь ли ты разсматривать благодѣянія Мои, какъ безчестіе, и, желая вкушать Египетскія дыни и мясо, не будешь ли скорбѣть о томъ, что Я вывелъ тебя изъ Египта и освободилъ изъ дома рабства Моею силою, и Я далъ тебѣ въ вожди Моисея возлюбленнаго Моего и Аарона священника Моего и Маріамъ пророчицу Мою. Если это тебѣ кажется малымъ, то вспомни о томъ времени, когда Валакъ, царь Моавскій подкупилъ противъ тебя прорицателя Валаама и посмотри, какъ оный прорицатель, желая сказать проклятія на тебя, вопреки желанію своему произнесъ благословеніе (*Числ.* XXIII); и когда отъ Сеттима до Галгала онъ осматривалъ глазами войско Израиля и перемѣнялъ мѣсто [три раза], какъ будто Я не могъ идти съ нимъ, когда онъ шелъ и переходить съ одного мѣста на другое: и Я сдѣлалъ это, чтобы узнано было у тебя милосердіе Мое и оправданія Мои,—Меня столь много любящаго тебя, что, хотя ежедневно Я подвергаюсь злословію устъ проклинающаго, однако не позволилъ врагу твоему проклинать тебя. Евреи то мѣсто, въ которомъ говорится: *Отъ Сеттима до Галгала, чтобы ты узналъ оправданія Господни* (*Числ.* XXV) объясняютъ такъ: Отъ времени, когда

вы блудодѣйствовали въ Мадіанѣ, до времени, когда Саулъ былъ избранъ въ цари въ Галгалѣ (1 *Цар.* X), приведите въ памяти всѣ злодѣянія свои и благодѣянія Мои, и вы познаете Мое милосердіе къ себѣ. Такъ говоритъ Богъ плотскому Израилю, соотвѣтственно дѣйствительнымъ совершившимся въ прошедшемъ событіямъ. Мы же, желающіе созерцать славу Господню съ открытымъ лицемъ и по истинѣ имѣющіе отцемъ своимъ Авраама, будемъ [смиренно] внимать возстающему противъ насъ и обличающему насъ Богу, такъ какъ мы согрѣшили. Ибо мы нѣкогда поработали Фараону и выдѣлывали глину и кирпичъ народу Египетскому; но искупилъ насъ Тотъ, Кто предалъ Себя для искупленія всѣхъ, чтобы мы искупленные отъ Господа, Который освободилъ насъ отъ руки враговъ и собралъ отъ множества странъ, сказали: *Ибо во вѣки милость Его* (*Псал.* CVI, 1). Онъ послалъ также предъ лицемъ нашимъ Моисея, т. е. духовный законъ, и Аарона, Великаго Первосвященника не преобразовательный эфодъ,—изображеніе истины,—носящаго, но имѣющаго на челѣ знакъ святости, положенный на Него Богомъ Отцемъ. Онъ послалъ и Марію, предсказанную пророками, и не только сдѣлалъ намъ это, но еще и освободилъ насъ изъ руки враговъ. Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ, что замыслилъ противъ насъ діаволъ, оный истинный Валакъ, который хотѣлъ пожрать и убить клеветами наше собраніе, ибо Валакъ обозначаетъ ἐκλείχων, т. е. изглаживающій [стирающій съ лица], царь родной отечественной воды, а Моавъ обозначаетъ-отечественная вода,—соотвѣтственно другому этимологическому толкованію. Итакъ, когда Валакъ замыслилъ противъ насъ козни при помощи *суетнаго народа своего*, какъ нужно понимать слово *Валаамъ*, Богъ не попустилъ намъ подвергнуться его проклятіямъ; но наоборотъ тотъ благословилъ насъ, это именно суетный народъ языческій, рожденный отъ того, кто въ кожѣ, благословилъ насъ побуждаемый истиною самого дѣла, ибо *Беоръ* значитъ одѣтый въ кожу, преданный всегда плоти и дѣламъ смерти. Этотъ суетный народъ отвѣтилъ за насъ,—

народъ, происходящій отъ того, кто весь покрытъ кожею, всегда перемѣняетъ мѣста, или стоитъ надъ терновникомъ, или надъ веревками, если взять въ разсчетъ неправильное выраженіе Вульгаты. Тернія же по выраженію Спасителя суть заботы вѣка сего и богатства, и похоти, въ которыхъ живетъ народъ суетный (*Матѳ.* XIII, 22; *Марк.* IV, 19). А тотъ, кто стоитъ въ веревкахъ, пребываетъ именно въ узахъ своихъ грѣховъ [ибо каждый опутывается узами своихъ грѣховъ] (*Притч.* V, 22), о чемъ свидѣтельствуетъ и Исаія, говоря: *Горе тѣмъ, которые влекутъ за собою грѣхи свои, какъ бы длинный канатъ, и беззаконія свои, какъ бы ремень ярма воловъ.* (*Исаіи* V, 18). Итакъ когда онъ стоитъ, то стоитъ только опутанный узами и окруженный терніемъ; а если онъ захочетъ двинуться, не имѣетъ твердаго шага; нетвердою, некрѣпкою ногою доходитъ онъ до Галгалъ, что значитъ χυλισμός, т. е. *непостоянство*, или *грязь болота*. Если когда либо мы увидимъ нѣкоторыхъ, возстающихъ противъ насъ и жадною гортанію ищущихъ нашей крови, и если по неисповѣдимому промыслу Божію за насъ будутъ тѣ, которые пришли противъ насъ, то мы скажемъ: Валаамъ пришелъ отъ узъ до Галгала, чтобы былъ познанъ праведный судъ Божій.

Стихи 6, 7: *Что достойное я принесу въ жертву Господу? Преклоню ли колѣна предъ Богомъ Вышнимъ? Развѣ не принести ли ему всесожженій и тельцовъ однолѣтнихъ? Но развѣ возможно, чтобы Богъ былъ умилостивленъ тысячами овецъ или многими тысячами тучныхъ козловъ? Развѣ не дать ли мнѣ за преступленіе мое перворođнаго моего и плодъ чрева моего за грѣхъ души моей?* LXX: *Чѣмъ я привлеку Господа, или чѣмъ пріобрѣту Бога моего Вышняго? Развѣ я привлеку Его всесожженіями или тельцами однолѣтними? Развѣ склоняется Господь предъ тысячами овецъ или десятью тысячами тучныхъ козловъ? Не дать ли Ему первенцевъ моихъ за нечестіе*

мое, и плоды чрева моего за грѣхъ души моей?—Господь призвалъ народъ Свой на судъ: онъ же, сознавая свой грѣхъ, желаетъ не вступать въ состязаніе, а только просить; и однако не имѣетъ увѣренности въ молитвахъ своихъ. Ибо нѣтъ ничего достойнаго, что́ онъ могъ бы принести въ жертву Богу, и никакое смиреніе не можетъ омыть скверны его грѣховъ, такъ какъ невозможно, чтобы кровь воловъ и тельцовъ, тучныя всесожженія, кровь овецъ и тучныхъ козловъ омывали скверну души (*Евр.* X, 4). Развѣ не дать ли мнѣ, говоритъ онъ, первороднаго моего, за преступленіе мое, какъ это сдѣлалъ царь Моава (*4 Цар.* III, 27), или плодъ чрева моего за грѣхъ души моей, что́ сдѣлалъ Іефѳай, принесшій въ жертву дочь вслѣдствіе неразумно даннаго обѣта (*Судей* XI, 34—40). Мы же составляемъ часть народа Божія, и зная, что предъ Лицемъ Его не оправдается ни одинъ живущій (*Псал.* CXLII, 2) и говоря: *Въ скота обратился я предъ тобою* (*Псал.* LXXII, 22) и раскаиваясь во грѣхахъ своихъ, сомнѣваемся и говоримъ: *Чѣмъ я привлеку Господа или пріобрѣту Господа Вышняго моего?* Какимъ образомъ я буду имѣть возможность удержать Его, уклоняющагося [отъ меня] и какимъ очищеніемъ я буду въ силахъ приготовить жилище св. Троицѣ? Привлеку ли я Его всесожженіями? напр., принеся всего себя въ жертву всесожженія, или же тельцовъ однолѣтнихъ, т. е. оставивъ питаться молокомъ и переходя къ твердой пищѣ, развѣ я сдѣлаюсь достойнымъ времени Господня милосердія? Но если бы я принесъ и тысячу овецъ и десять тысячъ козловъ, или соединилъ бы въ себѣ всѣ жертвы книги Левитъ, понимая ихъ въ духовномъ смыслѣ, и если бы со стороны моей пала тысяча и отъ лѣвой руки моей десять тысячъ (*Псал,* XC), то и тогда я ничего не могъ бы дать достойнаго, чѣмъ я привлекъ бы или пріобрѣлъ бы Бога. Если Я отдамъ первороднаго своего за нечестіе свое или плодъ чрева моего за грѣхъ души моей, т. е. отдамъ въ жертву нѣчто первое во мнѣ, то и тогда ничего достойнаго я не принесу Богу за

грѣхъ мой и за нечестіе мое. Посему то и Давидъ смиренно молится такою молитвою: *Больше и больше омывай меня отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очищай меня. Ибо беззаконія Мои я знаю, и грѣхъ мой всегда находится предо мною* (*Псал.* L, 3). За грѣхъ души приносится только одна по истинѣ достойная жертва, и это есть въ собственномъ смыслѣ принесеніе въ жертву крови, но не крови тельцовъ, овецъ или козловъ, какъ видно изъ словъ вопрошающаго и отвѣчающаго пророка: *Что я воздамъ Господу за все, что́ онъ воздалъ мнѣ? Я пріиму чашу спасительную и призову имя Господне. Драгоцѣнна предъ лицемъ Господнимъ смерть святыхъ Его* (*Псал.* CXV, 2—6). И эту самую кровь мы не даемъ, мы только воздаемъ. Но какое же въ этомъ подобіе? Такъ какъ праведникъ умеръ за грѣшниковъ, т. е. Сынъ Божій за людей, то мы грѣшники и люди будемъ ли умирать за исповѣданіе имени Его?

Стихъ 8: *О человѣкъ я покажу тебѣ, что́ есть добро и чего Богъ ищетъ отъ тебя, это именно: дѣлать правду, любить милосердіе и со тщаніемъ ходить предъ Богомъ твоимъ* LXX: *О человѣкъ! тебѣ возвѣщено, что есть добро, или чего требуетъ отъ тебя Богъ: ничего кромѣ того, что бы ты дѣлалъ правду, любилъ милосердіе и съ готовностію ходилъ предъ Богомъ твоимъ.*—О народъ Израильскій и также и весь родъ человѣческій! (Ибо Я говорю не къ одному только народу Іудейскому, но слово мое касается всякаго человѣка). Почему ты недоумѣваешь о томъ, какимъ образомъ можно тебѣ умилостивить Бога за грѣхи твои, если даже ты и не имѣешь жертвъ, которыми ты могъ бы воздать Богу за свое нечестіе: я отвѣчу тебѣ, чего требуетъ отъ тебя Богъ,—это уже и прежде указалъ Я въ законѣ. Ибо во Второзаконіи написано: *И нынѣ, о Израиль! чего требуетъ отъ тебя Господь Богъ твой? Ничего, кромѣ того, чтобы ты боялся Господа Бога твоего и ходилъ во всѣхъ*

путяхъ Его, и любилъ Его, и служилъ Господу Богу твоему отъ всего сердца твоего и отъ всей души твоей и хранилъ повелѣнія Господа Бога твоего и оправданія Его, которыя я заповѣдаю тебѣ нынѣ, чтобы тебѣ было хорошо. (Второз. X, 12). Господь требуетъ отъ насъ,—и желаетъ въ виду необходимости для насъ нашего спасенія, что бы мы приняли то, что полезно дающему,—чтобы мы творили справедливость, т. е. не дѣлали ничего безъ основательнаго обсужденія, что бы умъ нашъ прежде разсудилъ о томъ, что намѣренъ сдѣлать, а потомъ уже приводилъ въ исполненіе; чтобы мы любили милосердіе, и не были бы милосердными по принужденію, или по необходимости, ибо *доброхотнаго даятеля любитъ Богъ* (2 *Корив.* IX, 7). И не будемъ говорить: „уходи сегодня и возвратись завтра, и тогда я дамъ тебѣ“. Но когда мы будемъ творить правду и любить милосердіе, то какую награду получимъ? Мы будемъ ходить вмѣстѣ съ Господомъ Богомъ, какъ Энохъ,—согласно разсказамъ Еврейскихъ книгъ (*Быт.* V, 22, 24. *Екклез.* XLIV?) ходилъ съ Богомъ и угодилъ Ему и потомъ не былъ найденъ, ибо Господь взялъ его и вознесъ.—Вотъ ты сказалъ: „въ чемъ я послѣдую Господу или чѣмъ привлеку Его“, но Я обѣщаю тебѣ нѣчто большее: твори правду, люби милосердіе, и будешь ходить съ Богомъ твоимъ. Впрочемъ и то несомнѣнно, что хожденіе предъ Богомъ есть для насъ не награда, а заповѣдь для исполненія. Въ самомъ дѣлѣ, подобно тому, какъ повелѣвается намъ творить справедливость и любить молосердіе, такъ заповѣдуется намъ быть всегда готовыми къ тому, чтобы ходить съ Господомъ Богомъ нашимъ: мы должны не успокоиваться ни на одинъ часъ, ни въ какое время не быть въ праздности; но всегда должны ожидать грядущаго Отца дома, представлять въ умѣ день суда и въ ночи этого настоящаго вѣка говорить: *Я сплю, но сердце мое бодрствуетъ (Пѣсн. Пѣсн.* V, 2)

Слово esne (הַצְנֵעַ), которое LXX перевели *быть готовымъ*, а мы выразили словами *ходить со тщаніемъ*, Θеодотіонъ болѣе точно выразилъ словами: καὶ ἀσφαλίζου τοῦ πορεύεσθαι μετὰ Ἐλωαίχ, т. е. *тщательно заботься о томъ, чтобы ходить съ Богомъ твоимъ*, или,—какъ переведено въ пятомъ изданіи,— καὶ φροντίζειν, т. е. *дѣлать со тщаніемъ* и имѣть прилежаніе о томъ, чтобы ходить съ Богомъ твоимъ. Дѣйствительно тотъ, кто говоритъ, что онъ вѣруетъ во Христа, долженъ ходить такъ, какъ и Онъ ходилъ *(1 Іоанн.* II, 6), и Апостолъ Павелъ говоритъ: *Будьте подобны мнѣ, какъ и я Христу (*1 *Коринө.* XI, 1).

Стихъ 9: *Голосъ Господа взываетъ къ городу и будетъ спасеніемъ боящимся имени Твоего* [или *Его*] LXX: *Голосъ Господа воззоветъ къ городу и спасетъ боящихся имени Его.*— Въ еврейскомъ текстѣ эти слова составляютъ начало другаго отрывка; а у Семидесяти толковниковъ они— конецъ предыдущаго отдѣла; и смыслъ они имѣютъ такой: о человѣкъ! ничего другаго не хочетъ отъ тебя Богъ твой, кромѣ того, чтобы ты творилъ правду, любилъ милосердіе и былъ готовъ ходить съ Богомъ твоимъ. Ибо голосъ Господа слышится во градѣ Его, [т. е.] въ церкви: и въ священномъ Писаніи ежедневно провозглашается, что ученіемъ Его и милосердіемъ спасутся не только тѣ, которые любятъ милосердіе, но и тѣ, которые нисшаго качества, т. е. только боятся имени Господа.— А если эти слова составляютъ вступленіе въ слѣдующій отдѣлъ, то мы будемъ относить ихъ къ исторіи, [именно, въ томъ смыслѣ], что говорится здѣсь о Самаріи, столицѣ десяти колѣнъ, которая во время пророчества Михея была уже взята, и будемъ говорить: Самарію уже разрушилъ Господь, но еще угрожаетъ ей грядущими бѣдствіями, чтобы народъ Іуды или боящіеся имени Господня, слыша о томъ, что другіе терпятъ наказаніе, сами получили спасеніе, будучи охвачены страхомъ [предъ грядущими бѣдствіями]; въ самомъ дѣлѣ, когда наказывается человѣкъ погибельный, то не только

мудрый, но даже и глупый дѣлается благоразумнѣе (*Притч.* XIX, 25.) Тоже самое ты можешь отнести вообще и къ праведникамъ, и къ грѣшникамъ: такъ что наказанный служитъ вообще [полезнымъ] примѣромъ и для всѣхъ другихъ. Тоже самое разъяснилъ Господь и въ Евангеліи касательно тѣхъ, на которыхъ обрушилась башня Силоамская, т. е. что изъ всего народа не одни только они были грѣшниками, но ихъ погибель должна была призвать другихъ къ покаянію.

Стихъ 10: *Слушайте, племена, и кто приметъ со вниманіемъ это? Еще и теперь огонь въ домѣ нечестиваго* [т. е.] *сокровища неправды и неправильная мѣра, полная гнѣва. Развѣ я не осужу неправильный вѣсъ и обманную тяжесть мѣшка, съ которыми богачи его* [города] *исполнены нечестія, а живущіе въ немъ говорили ложь, и языки лживые во устахъ ихъ. Посему вотъ Я началъ поражать тебя гибелью за грѣхи твои. Ты будешь ѣсть и не насытишься, и униженіе твое будетъ въ срединѣ твоей; ты возьмешь себѣ, но не сохранишь, а тѣхъ, которыхъ ты сохранишь, Я предамъ мечу. Ты будешь сѣять, но не пожнешь, ты будешь выжимать маслину, но не будешь умащаться масломъ; и* [выжмешь] *виноградный сокъ, но не будешь пить вина. И сохранилъ ты заповѣди Амри и всякое дѣло дома Ахава, и ходилъ ты въ похотяхъ ихъ, чтобы Я предалъ тебя погибели и жителей его посмѣшищу, и понесете вы поруганіе народа Моего.* LXX: *Слушай* [или: *слушайте*], *племя, и кто украситъ городъ? Не огонь ли и домъ беззаконника, собирающій груды сокровищъ неправедныхъ, и не беззаконія ли* [или: беззаконіе] *съ неправдою? Развѣ оправдается въ* [ложной] *мѣрѣ нечестивецъ или неправильный вѣсъ въ мѣшкѣ. которыми они наполнили богатства нечестія своего* [или: *твоего*], *а населяющіе* [или: *населявшіе*] *его говорили нечестіе, и возносился языкъ ихъ во устахъ ихъ. И Я наказалъ тебя гибелью за грѣхи твои: ты будешь ѣсть, и не*

насытишься, и Я брошу тебя на тебя самаго, и ты возьмешь, но не сохранишь; а тѣ, которые будутъ сохранены, будутъ преданы мечу: ты будешь сѣять, но не пожнешь; ты будешь выжимать маслину, но не умастишься масломъ, и будешь выжимать виноградъ, но не будешь пить вина, и разсѣяны будутъ законы народа Моего и всѣ дѣла дома Ахава. А ты походилъ въ совѣтахъ ихъ, такъ что Я предамъ тебя погибели, а обитателей его— посмѣянію, и примете вы поруганіе народовъ.— Многое въ этомъ отрывкѣ у LXX отличается отъ Еврейской истины, и преимущественно въ началѣ: *Слушай племя и кто будетъ украшать городъ? И разсѣяны будутъ законы народа Моего.* Вмѣсто этого мы ради послѣдовательности рѣчи употребили слова: *И ты сохранилъ заповѣди Амри*, хотя въ еврейскомъ текстѣ написано: *И сохранены заповѣди Амри и всѣ дѣла дома Ахава.* Дѣйствительно, если бы въ еврейскомъ текстѣ было написано ammi (עמי), то LXX правильно перевели бы: *народа Моего*; а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ написано amri (עמרי) и прибавлена буква *ресъ* (ר), такъ что это обозначаетъ не народъ, а имя отца Ахава, о которомъ содержится разсказъ въ книгѣ Царствъ (III *Цар.* XVI), то нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь вкралась ошибка. Притомъ же здѣсь ясно, что послѣ имени отца указывается имя сына въ словахъ: *и всѣ дѣла дома Ахава.* Но обратимся къ началу отрывка. И прежде всего, разъяснивъ буквальный смыслъ, постараемся съ помощію молитвъ вашихъ дойти до смысла духовнаго.—Слушайте, десять колѣнъ Самаріи, что̀ объявляетъ вамъ Господь: еще и теперь огонь, т. е. неправда, есть въ домѣ нечестиваго Амри и сокровища беззаконія продолжаютъ оставаться въ домѣ царскомъ. Хотите ли вы слышать по порядку, какими нечестіями наполненъ вашъ городъ? Внимайте: уменьшенная мѣра, вызывающая гнѣвъ Божій; обманные вѣсы и разновѣсныя гири неправильныя, [наконецъ и купцы], продающіе товары съ однимъ вѣсомъ,

а покупающіе ихъ съ другимъ (*Притч*. XI, 1; *Второз*. XXV, 13—15). Но если бы это еще дѣлали бѣдняки, то можно было бы бѣдностью защитить ихъ преступленіе; въ настоящемъ же случаѣ богачи его наполнены нестолько богатствами. сколько беззаконіями, потомучто всѣ богатства ихъ рождаются отъ беззаконій, когда они грабятъ другихъ. За накопленіемъ богатствъ слѣдуетъ ложь, и рука, привыкшая къ созиданію сокровищъ, обладаетъ лживымъ языкомъ. Справедливость порождаетъ бѣдность, а ложь производитъ богатства. Я не хотѣлъ васъ подвергнуть наказанію тотчасъ, хотя князья ваши и дѣлали это; но по немногу началъ Я поражать [васъ] и дѣлать внушенія разными казнями. Я послалъ на васъ голодъ, Я послалъ жажду, Я послалъ болѣзни и опустошенія со стороны окрестныхъ враговъ: жатва ваша не приносила плодовъ, выжимаемая маслина не давала масла, а сухія кисти винограда отказывали въ винѣ. Всѣ эти наказанія Я навелъ [на васъ] за нечестія, обманныя мѣры и неправильные вѣсы. А такъ какъ ты соблюлъ всѣ обряды идолослуженія, установленные нечестивымъ царемъ Амри (III *Цар*. XVI и дал.) и вмѣсто Моего закона удержалъ всѣ дѣянія дома Ахава и Іезавели, то Я былъ подвигнутъ къ тому, чтобы предать тебя и обитателей твоихъ на посмѣяніе, чтобы вы понесли позоръ народа Моего, [т. е.] плѣненные Ассиріянами были побѣждены, какъ народъ Божій, и имя Мое ради васъ подверглось поруганію у язычниковъ (*Римл*. II, 24. Ис. LII, 5 *Езек*. XXXVI, 20). Въ настоящемъ мѣстѣ необходимо замѣтить, что въ словахъ: *понесете поруганіе народа Моего*, или,—какъ перевели LXX,—*приметe поруганіе народовъ* въ Еврейскомъ текстѣ написано ammi (עמי). Итакъ, если ammi обозначаетъ: *народа Моего*, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что выше неправильно переведено: *народъ Мой* вмѣсто: *Амри*.— До этого мѣста мы высказали все, что казалось намъ нужнымъ, согласно еврейскому тексту. А теперь будемъ разсуждать насколько возможно раздѣльно, обращаясь къ переводу

LXX.—Племя Самарійское, которое отдѣлилось отъ народа Божія, призывается къ слушанію, и ему говорится слѣдующее. Тщетно ты устрояешь идоловъ и воздвигаешь золотыхъ тельцовъ искусною рукою, и хочешь, чтобы и Іерусалимъ, вторая столица, былъ также разрушенъ: ибо кто можетъ украсить городъ? Развѣ огонь, воспламеняемый горящими стрѣлами діавола, или домъ нечестиваго, который по упорству своему и нераскаянному сердцу своему собираетъ себѣ гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія *(Римл.* II, 5.)? Онъ умножаетъ нечестіе неправдою и не только опустошаетъ домъ Божій, т. е. церковь, но грабитъ и чужія блага съ гордостью и суровостью. Развѣ можетъ быть не осужденъ тотъ, кто безъ мѣры и безъ вѣса обманно накопляетъ богатства свои изъ свидѣтельствъ св. Писанія,— богатства, которыя суть сокровища неправды? Ибо хотя Господь повелѣваетъ*: Да не будетъ въ мѣшкѣ твоемъ вѣсъ большій и меньшій (Второз.* XXV, 13—15), однако они ради неправеднаго прибытка часто лицепріятствуютъ на судѣ, и въ одномъ и томъ же дѣлѣ судятъ богатыхъ и бѣдныхъ то такъ, то иначе, согласуясь не съ сущностью дѣла, но съ различіемъ ихъ состояній. А обитатели города его, когда думаютъ украситься неправымъ ученіемъ и извращенными догматами, говорятъ ложь и гордо возвышаютъ главу свою и презираютъ простоту [вѣры] народа, принадлежащаго къ церкви. Посему Премилосердый Господь не поражаетъ ихъ внезапно, но стремится вразумить ихъ понемногу бѣдствіями, что́ и сказано: *И Я начну тебя поражать несчастіями за грѣхи твои*; а смыслъ этого такой: О городъ, который еретики имѣютъ воздвигнуть, Я поражу тебя, чтобы ты погибъ, но не окончательною гибелью, а только въ томъ отношеніи, въ какомъ ты грѣшникъ. Затѣмъ слѣдуютъ слова: *Ты будешь ѣсть, и не насытишься.* Въ самомъ дѣлѣ,—они читаютъ, но не понимаютъ и, питаясь словами Св. Писанія, они испытываютъ недостатокъ [*или:* алчбу] истины. *И выброшу*,—говоритъ

онъ,—тебя, *и ты схватишь, но не сохранишь, а тѣ которые будутъ спасены* [тобою], *будутъ преданы мечу.* Я оставляю тебя твоему собственному суду, и послѣ того, какъ ты въ исканіи многаго ничего не найдешь, ты поймешь свое заблужденіе и увидишь, что не можешь спастись всѣми твоими догматами. А тѣ, которые подумаютъ, что они насытились и не были выброшены отъ тебя, и не поняли истины,—тѣ будутъ преданы мечу и воспитаны наказаніями. Итакъ, о племя и городъ нечестивѣйшій, который еретики созидаютъ огнемъ, неправдою, безчестіемъ, неправильными вѣсами и обманною мѣрою, ты посѣешь, но не пожнешь; ты будешь выжимать оливу, но не намастишься масломъ, будешь топтать виноградъ, но не будешь пить вина. Ибо тебѣ, послѣ того какъ ты сознаешь свое заблужденіе, будетъ полезно, чтобы ты не имѣлъ учениковъ, не умащалъ главы своей масломъ грѣшниковъ и не опьянялъ виномъ содомскимъ тѣхъ, которые пьютъ. И разсѣяны будутъ законы народа Моего, или Амри, и всѣ дѣянія дома Ахава, [т. е.], тѣхъ которые остаются въ отношеніи къ ересямъ родоначальниками и князьями. Подъ ними мы можемъ разумѣть или вражескія силы или же главныхъ еретиковъ, каковыми были Маркіонъ и Василидъ, а въ болѣе позднее время Арій и Евномій. И ходили вы по мыслямъ ихъ, именно Амрія и Ахава. Прекрасно, сказалъ онъ *по мыслямъ ихъ*, ибо ученіе [ихъ] наставниковъ негодно; оно не есть ученіе Божіе, а измышленіе сердца ихъ. И предамъ тебя погибели, чтобы ты погибъ въ томъ отношеніи, въ какомъ ты еретикъ. А обитателей твоихъ предамъ освистанію, чтобы ты послѣдовалъ призывному свисту Добраго Пастыря, который, по словамъ пророка Захаріи, говоритъ: *Я свистну имъ и соберу ихъ, потому что Я искупилъ ихъ. (Захар.* X. 8) или свисту дракона для погубленія плоти, чтобы духъ ихъ спасся *(1 Коринѳ.* V. 5) и они исправленные научились не богохульствовать *(1 Тимоѳ.* I. 20). И все это они претерпятъ, чтобы могли понять заблужденіе свое, пото-

му что они понесли [въ себѣ] грѣхи и позорныя дѣла всѣхъ племенъ и многихъ народовъ. Я знаю, что нѣкоторые отнесли къ церкви то, что́ мы истолковали въ отношеніи къ еретикамъ. Но я не понимаю, какимъ образомъ имена Амри и Ахава царей Самарійскихъ можно отнести къ Іерусалиму и Іудѣ, подъ которыми разумѣется церковь.

Глава VII. Стихи 1—4: *Горе мнѣ, потому что я оказался въ положеніи человѣка, который осенью собираетъ виноградныя кисти: нѣтъ ни одной ягоды для ѣды; душа моя пожелала винныхъ ягодъ первой зрѣлости. Погибъ святой отъ земли, и нѣтъ праведнаго среди людей. Всѣ въ крови строютъ козни; мужъ предаетъ на смерть брата своего; злое дѣло рукъ своихъ они называютъ добромъ. Князь требуетъ* [взятки] *и судья подражаетъ* [ему]; *знатный человѣкъ высказываетъ желаніе души своей, и они смутили ее. Лучшій среди нихъ, какъ колючій тернъ, и праведникъ, какъ шиповникъ въ изгороди.* LXX: *Горе мнѣ, потому что я былъ, какъ собирающій солому на жатвѣ и виноградныя кисти въ пору собиранія винограда; ибо нѣтъ ни одной ягоды перваго созрѣванія для ѣды, какъ того сильно пожелала душа моя. Горе мнѣ, о душа, потому что погибъ на землѣ достопочитаемый, и нѣтъ среди людей исправляющаго: всѣ судятся въ крови, и каждый терзаетъ мученіями ближняго своего; на зло приготовляютъ они руки свои. Князь усиленно проситъ, и судья говоритъ мирныя рѣчи, это желаніе души его. И уничтожу благосостояніе ихъ, какъ поядающая моль, и ходя по правиламъ въ день испытанія твоего.*—Предсказавъ плѣненіе и десяти колѣнъ, и двухъ (ибо слово Божіе было къ Михею Морасѳитянину о Самаріи и Іерусалимѣ), пророкъ горестно взываетъ о томъ, что среди народа на землѣ не находится ни одного праведника, который могъ бы твердо устоять предъ гнѣвомъ Божіимъ и противопоставить себя Ему

какъ бы стѣну. Напрасно,—говоритъ онъ,—Я прорекалъ; тщетно хотѣлъ я отыскивать какъ бы послѣднія кисти уже опустошеннаго и погибшаго города; и такъ какъ для ѣды нѣтъ ягодъ, то собрать для ѣды по крайней мѣрѣ тѣхъ недозрѣвшихъ фиговыхъ ягодъ, которыя у евреевъ называются bechchora [или: bechura] (בכורה), т. е. толстыя изъ фигъ: онъ какъ бы говоритъ: „Не находя хлѣба соотвѣтственно величинѣ голода, я искалъ сора и отрубей.“ Святой человѣкъ исчезъ съ земли и праведника нѣтъ среди людей. Повсюду козни, повсюду обманы; проливается невинная кровь. Изъ-за скупости и похоти не обращается вниманія даже на кровное родство. И не только они дѣлаютъ, но даже еще и защищаютъ зло, и замѣнивъ одно названіе другимъ, называютъ зло добромъ. Сами князья принимаютъ подарки не отъ тѣхъ только, которые приносятъ ихъ, но еще принуждаютъ и настойчиво требуютъ, чтобы и другіе подданные давали. А судья подражаетъ имъ, судя другаго такъ, какъ бы сами были судимы отъ другаго, чтобы такимъ образомъ взаимно получить снисходительный приговоръ своимъ преступленіямъ и найти оправданіе [своему преступленію] въ преступленіи другаго. Тотъ, кто занимаетъ важное положеніе и какъ бы самый свѣдущій въ законѣ, провозвѣщаетъ не Божію, а свою волю. *И смутили они ее*, или истину, или городъ, или землю, о которой выше было сказано: *Погибъ святой человѣкъ отъ земли.* Въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто между ними самый лучшій, оказывается на дѣлѣ, какъ колючій терновникъ, цѣпкій и ранящій приближающагося къ нему и схватывающій кривымъ сукомъ, а тотъ, кто найдется у него праведникомъ, оказывается на дѣлѣ какъ бы спица въ оградѣ, такъ что гдѣ ожидалась помощь, тамъ оказывается опасность. Такъ по еврейскому тексту.—Затѣмъ согласно Семидесяти, которые въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отличаются, а въ концѣ отдѣла перевели даже совершенно различно, мнѣ кажется такой смыслъ: Рѣчь пророческая или апостольская оплакиваетъ вообще родъ человѣче-

скій, потому что понапрасну бросалось сѣмя ученія, и потому, что запоздавшій жнецъ вмѣсто жатвы и плодовъ съ трудомъ найдетъ только пустую солому и сухіе стебли и не сможетъ найти даже мелкихъ ягодъ въ виноградникѣ,—и такъ далѣе до конца отрывка. И въ самомъ дѣлѣ, если блаженъ тотъ, который говорилъ, имѣя предъ собою уши слушающаго, и если уши слушающаго составляютъ предметъ желанія для мудраго, а слушатель понимающій есть радость для говорящаго, то, наоборотъ, горе для учителя дурной ученикъ; съ этимъ сѣтованіемъ согласны также и слова пророка Іереміи: *Я никому не былъ полезенъ и никто мнѣ не былъ полезенъ* (*Іерем* XV, 10). Есть такіе, которые думаютъ, что это сказано отъ лица Спасителя, указывающаго на то, что въ столь большомъ числѣ вѣрующихъ и во всемъ мірѣ, и родѣ человѣческомъ Онъ едва находитъ дѣвяія, достойныя крови Своей, о чемъ и говоритъ въ двадцать девятомъ псалмѣ: *Какая польза въ крови Моей, когда Я схожу* [или: *сойду*] *въ тлѣніе* (*Псал.* XXIX, 10)? Хотя другіе утверждаютъ, что слова: *Горе мнѣ, ибо я сдѣлался какъ тотъ, кто собираетъ солому на полѣ жатвы,* менѣе всего приличествуютъ Лицу Того, Который въ Евангеліи сказалъ: *Поднимите очи ваши и посмотрите на поля, ибо они уже вполнѣ побѣлѣли для жатвы* (*Іоанн.* IV, 35), а въ другомъ мѣстѣ: *Жатвы много, а дѣлателей мало* (*Матѳ.* IX, 35). Тѣ, которые хотятъ понимать, что это сказано отъ лица Спасителя, говорятъ: „не удивительно, что Онъ говоритъ: *Горе мнѣ*, когда Онъ плакалъ о Іерусалимѣ и обливался слезами о смерти Лазаря (*Луки* XIX, 41; *Іоанн.* XI, 34)“ А вышеприведенныя слова: *Я сдѣлался какъ тотъ, который собираетъ сухой колосъ на полѣ жатвы*, они относятъ къ концу міра, который гораздо опредѣленнѣе называется жатвою; они говорятъ, что это пророчество можетъ исполниться тогда, когда съ умноженіемъ неправды, охладѣетъ вѣра многихъ и сынъ человѣческій, приходя на землю, найдетъ вѣру рѣдкою на землѣ (*Мѳ.

XIV, 24). Ибо тогда, какъ бы послѣ жатвы съ трудомъ найдется солома, или послѣ сбора винограда—сухія ягоды, въ тѣхъ которые сохранили вѣру во время пораженія всѣхъ; а что эти слова сказаны отъ Лица Того, Кто принялъ человѣчество, это они думаютъ доказать словами: *Горе мнѣ о душа,* о которой говорится: *Прискорбна есть душа Моя до смерти (Мате. XXVI, 38).* Исчезъ [*или:* исчезнетъ] благочестивый отъ земли, или потому, что антихристъ убиваетъ святыхъ, или потому, что всѣ поверглись во множество соблазновъ. *И среди людей нѣтъ того, кто исправляетъ: всѣ судятся въ крови,* не въ легкихъ и незначительныхъ грѣхахъ, но въ весьма большихъ и относящихся къ кровавымъ. Ни сосѣдство, ни дружба, ни родство не будетъ сдерживать преступленія: всѣ подымутъ руки на злое дѣло, такъ что хотя кто-либо даже и не могъ сдѣлать зла, однако уготовляя руки [на зло] онъ уже дѣлаетъ преступленіе въ волѣ своей. Самъ князь выпрашиваетъ, и судья говоритъ льстивыя слова, ибо получаетъ подарки желаніе души своей. Такъ какъ все это ясно, и такъ какъ я остерегаюсь ненависти князей и судей, то и предоставляю это пониманію читателя, только присоединю слова: *Дары ослѣпляютъ глаза даже мудрыхъ (Второз. XVI,—19):* судьи оставляютъ живою ту душу, которую не должны были бы оставлять: и убиваютъ ту, которая по заслугѣ своей и добродѣтелямъ живетъ; а дѣлаютъ это они благодаря подаркамъ, которыхъ они требуютъ съ безстыдствомъ и которые принимаютъ безчестно. Таковымъ Господь и угрожаетъ въ словахъ: *И уничтожу благосостояніе ихъ,* которое они считаютъ для себя добромъ, которое кажется имъ добромъ, хотя по истинному существу дѣла добромъ не можетъ быть названо то, чтó разоряетъ дающаго и убиваетъ принимающаго; и хотя удалить отъ нихъ зло и вступить Господу и божественному слову въ совѣсть ихъ, чтобы подобно моли истребить въ ней все развращенное, и сдѣлать опустошеніе въ ихъ добычѣ и злыхъ

помышленіяхъ и ходить по порядку и правилу истины, а ихъ самихъ, руководящихся злыми мыслями, увлекать къ правому пути,—все это не есть угроза [бѣдствіями], а скорѣе благодѣяніе. Все это Онъ дѣлаетъ при свѣтѣ истины, и въ тотъ день, когда святые и избранники въ церкви взойдутъ на высоту и будутъ разсуждать о небесныхъ предметахъ въ недосягаемой высотѣ своего ученія и дѣлъ своихъ.

Стихъ 5—7: *День испытанія Твоего, посѣщеніе Твое приближается; нынѣ будетъ разореніе ихъ: не довѣряйте другу и не полагайтесь на вождя. Стереги двери устъ твоихъ отъ той, которая почиваетъ на лонѣ твоемъ, ибо сынъ дѣлаетъ безчестіе отцу, и дочь возстаетъ противъ матери своей, и невѣстка противъ свекрови своей: враги человѣку—домашніе его. Я же буду взирать на Господа, уповать на Бога Спасителя моего: услышитъ меня Богъ мой.* LXX: *Горе! Горе! пришло мщеніе Твое, нынѣ будетъ плачъ ихъ: не вѣрьте друзьямъ и не полагайтесь на вождей; берегись довѣряться той, которая почиваетъ съ тобою, потомучто сынъ наноситъ безчестіе отцу, а дочь возстаетъ противъ матери своей и невѣстка противъ свекрови своей: враги человѣка домашніе люди его. Я же буду взирать на Господа моего и уповать на Бога Спасителя Моего: и услышитъ меня Богъ мой.*—Исключая начало отрывка, тотъ и другой тексты во всѣхъ остальныхъ частяхъ согласны между собою. Днемъ испытанія Самаріи или Іерусалима, и посѣщенія Его, наступленія котораго пророкъ часто ожидалъ и боялся, въ смыслѣ историческомъ онъ называетъ плѣненіе, именно въ слѣдующихъ словахъ: *посѣщеніе твое пришло: нынѣ будетъ разореніе ихъ*,—т. е. обитателей,—или осада: ибо въ еврейскомъ maruchа (מרוכה) обозначаетъ скорѣе πολιορκίαν и φρούρησιν т. е. *осаду* и *неусыпную охрану*, чѣмъ *опустошеніе*. Итакъ не довѣряйте никакимъ словамъ пророковъ и не приклоняйте слуха своего ни къ какимъ льстивымъ обѣщаніямъ прорицателей, потомучто, если рѣдко

довѣріе даже въ отношеніи къ наиболѣе дорогимъ людямъ и въ единокровной любви, то насколько болѣе рѣдко должно быть довѣріе къ тѣмъ, которые льстиво лгутъ предъ вами изъ-за прибытка и какъ больнымъ совѣтуютъ вамъ не то, что́ можетъ быть полезно, а то что сладко на вкусъ и пріятно! Не довѣряйте другу, потомучто и Ахитофелъ возсталъ [нѣкогда] противъ Давида *(2 Цар* XV.), и истинный Ахитофелъ Іуда—противъ Христа *(Мато.* XXVI). И не полагайтесь на вождя, кака мужи Сихемскіе на Авимелеха *(Судей* IX); ибо они сами сдѣлали его царемъ и были угнетены имъ. *Стереги двери устъ твоихъ отъ той, которая почиваетъ на лонѣ твоемъ*, чтобы не потерпѣть того, что́ Самсонъ потерпѣлъ отъ Далилы *(Судей,* XVI). *Ибо сынъ сдѣлаетъ безчестіе отцу*, именно [какъ] Авессаломъ Давиду: онъ не только опозорилъ царство, но и наложницъ отца своего кровосмѣсительнымъ сожительствомъ *(2 Цар.* XVI). *Дочь возстанетъ противъ матери своей*; хотя въ св. Писаніяхъ нѣтъ примѣровъ такого дѣянія, но за то въ повседневной жизни встрѣчается столь много примѣровъ, что мы должны больше скорбѣть, что ихъ столько, чѣмъ искать ихъ. *Невѣстка противъ свекрови своей* [напр.,] такъ, какъ жена Исава возстала противъ Ревекки *(Быт.* XXVI). *Враги человѣку домашніе его.* Примѣровъ этого я не подыскиваю, такъ какъ ихъ больше, чѣмъ сколько мы нуждаемся въ доказательствахъ. Итакъ если дѣла находятся въ такомъ положеніи, то вы, Самарія [*или*: Самаріи] и Іерусалимъ! не довѣряйте лжепророкамъ. *Я же*,—говоритъ пророкъ,—*буду взирать на Господа* и возрадуюсь въ Богѣ, Спасителѣ моемъ, или Іисусѣ моемъ, *и услышитъ меня Богъ мой.*—Затѣмъ будемъ слѣдовать переводу Семидесяти, которые говорятъ: *Горе! Горе! Мщеніе твое пришло*, т. е. имѣющее быть наложеннымъ наказаніе за преступленія. Онъ говоритъ *Мнѣ отмщеніе, и Я воздамъ говоритъ Господь (Римл.* XII, 19; *Втор.* XXXII, 35), и въ другомъ мѣстѣ: *Пришли дни мщенія Твоего*

(*Осіи* IX, 7). Ибо Господь мстит за вопіющихъ къ Нему день и ночь и говорящихъ: *Доколѣ, Гоподи святый и истинный, Ты не судишь и не мстишь за кровь нашу тѣмъ, которые живутъ на землѣ* (*Апокал.* IV, 10). Итакъ пришло мщеніе, и нынѣ будетъ плачъ отъ нихъ, т. е. мщеній, такъ что возрыдаютъ тѣ, которые прежде смѣялись и немедленно, по отшествіи своемъ изъ этой жизни, понесутъ мученія, которыя оный богачъ, нѣкогда покрытый пурпуромъ и непрерывно веселившійся, несетъ въ аду, гдѣ плачъ и скрежетъ зубовъ (*Лук.* XVI; *Матѳ.* VIII, 12; XIII, 42.) А слѣдующія затѣмъ слова: *Нынѣ будутъ*, ты понимай или въ отношеніи къ концу жизни каждаго, или въ отношеніи къ уничтоженію всѣхъ вещей и дню судному, когда на всѣхъ безъ исключенія придетъ общее мщеніе. Итакъ не вѣрьте друзьямь, такъ какъ всякій другъ хитро подставляетъ ногу; а тотъ, кто по какой либо причинѣ является другомъ, не столько есть другъ того, кого онъ какъ будто любитъ (ибо отъ amore онъ называется amicus) сколько другъ предмета, который онъ любитъ. Нѣкто спрошенный, что такое другъ, отвѣчалъ: „Второй я." Посему если намъ представятъ въ примѣръ Пиѳагорейцевъ, которые взаимно одинъ за другаго отдавались въ поручители предъ тиранномъ, то мы скажемъ, что сужденіе произнесено отъ Бога не противъ всѣхъ друзей и не противъ всѣхъ обнаруженій любви, и не въ отношеніи ко всякому времени, а только къ тому, о которомъ Апостолъ сказалъ: *Въ послѣдніе дни наступятъ времена погибельныя: ибо люди будутъ самолюбивы, жадны, надменны, горды, злорѣчивы, родителямъ не повинующіеся, неблагодарны, преступны, не имѣющіе любви, не соблюдающіе договора, клеветники, невоздержны, не кротки, немилосерды, предатели, дерзки, напыщенны, больше любящіе удовольствія, чѣмъ Бога* (2 *Тим.* III, 1. 2) и прочее. Ибо тогда братъ предаетъ брата, отецъ—сына, мать—дочь, и врагами человѣку [будутъ] домашніе его (*Матѳ.* X, 35, 36). Но и нынѣ вѣра есть нѣчто рѣдкое;

ибо одно высказывается устами, а другое скрывается въ сердцѣ; медъ на языкѣ скрываетъ ядъ душевный. Богатые люди имѣютъ много друзей, а отъ бѣдныхъ удаляются даже и тѣ, которые повидимому есть у нихъ. Посему и говорится: *Если имѣешь друга, чрезъ испытаніе овладѣй имъ (Еккл* VI, 7). Въ сборникѣ противорѣчій нѣкоего писателя я прочиталъ слѣдующее: „Друга долго нужно искать, находятъ его съ большимъ трудомъ, и сохраняютъ съ большими затрудненіями". Θеофрастъ написалъ три книги о дружбѣ; но, предпочитая ее всякому проявленію любви, онъ сознается однако, что она очень рѣдка въ дѣлахъ человѣческихъ. Есть и книга Цицерона о дружбѣ, которую онъ посвятилъ Лелію, и въ которой совѣтуется почти въ тѣхъ же словахъ и тоже самое, что̀ и въ нашихъ писаніяхъ, [именно]: чтобы другъ былъ для насъ, какъ старое вино, чтобы мы пили его мало по малу наслаждаясь [имъ]. Дружба или обнаруживается между равными людьми, или дѣлаетъ ихъ таковыми: гдѣ нѣтъ равенства, а есть возвышеніе одного и подчиненіе другаго, тамъ не столько дружба, сколько ласкательство. Посему и въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: „Пусть другъ будетъ одной и той же [съ нами] души". И лирическій поэтъ, прося небо о другѣ говоритъ: „Сохрани половину души моей" (Горацій). Итакъ не полагайтесь на людей, которые отъ дружбы ожидаютъ выгоды себѣ. Если хочешь утѣшаться истинною дружбою, то будь другомъ Божіимъ, какъ Моисей, который бесѣдовалъ съ Богомъ, какъ бы другъ съ другомъ (*Исход.* XXXIII, 11). Будь другомъ подобно Апостоламъ, которымъ Спаситель говоритъ: *Я уже не буду называть васъ рабами, потому что рабъ не знаетъ, чего хочетъ господинъ его; но Я буду называть васъ друзьями, потомучто вы пребывали со Мною во всѣхъ искушеніяхъ Моихъ (Іоанн.* XV, 15). Слишкомъ слабою бываетъ та дружба, которая сохраняется при счастіи и богатствѣ. Такого рода люди, по моему мнѣнію, не друзья, а только любятъ самихъ себя. Поразмыслимъ

болѣе внимательно о словахъ Господа: *Но буду называть* васъ,—говоритъ Онъ,—*друзьями*, и прибавляетъ причину, почему Онъ будетъ называть ихъ друзьями, *ибо вы пребывали со Мною во искушеніи*; но Онъ не остановился только на этомъ, а сказалъ: *во всѣхъ искушеніяхъ Моихъ*. Въ самомъ дѣлѣ, иногда бываетъ, что тотъ, кто оставался съ нами въ одномъ искушеніи, побѣжденный отступаетъ предъ другими. Вовторыхъ повелѣвается: *Не возлагайте надежды на вождей*,—ибо *проклятъ человѣкъ, который имѣетъ надежду на человѣка* (*Iерем*. XVII, 5). Тщетна надежда, возлагаемая на человѣка, и истинна та, которая возлагается на Бога. Посему и говоритъ Апостолъ Павелъ: *И изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратное* (*Дѣян*. XX, 30); также и самъ Господь говоритъ чрезъ пророка: *Вожди народа Моего не познали Меня: они глупые сыны, и непонимающіе; они умны на то, чтобы дѣлать зло, а дѣлать добро они не сумѣли* (*Iерем*. IV, 22). Правда, говоритъ онъ, они назывались вождями Моими и вождями народа Моего, но такъ какъ они не познали Меня, и дѣлами своими лишили себя этого имени, то и являются они сынами глупыми и не понимающими; у нихъ достаетъ благоразумія только для того, чтобы подчинять себѣ простое стадо и попирать его ногами своими, а какъ дѣлать добро и управлять народомъ, они не узнали этого. Не довѣряйте вождямъ [*или*: судьямъ], т. е. ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону, ни [другому] какому либо чиноначалію человѣческому. Не то я говорю, что вы не должны подчиняться этимъ степенямъ церковнымъ: *Ибо кто будетъ злословить отцу или матери, тотъ долженъ быть преданъ смерти* (*Левит*. XX, 9), и Апостолъ учитъ, что должно повиноваться предстоятелямъ въ церкви (*1 Петр*. II. (?) *Евр*. XIII, 17); но [я хочу сказать], что иное дѣло почитать вождей, а иное возлагать на нихъ надежду. Будемъ почитать епископа, оказывать предпочтеніе пресвитеру и почтительно

вставать предъ діакономъ, но не будемъ возлагать на нихъ надежды, потомучто тщетна надежда на людей и тверда надежда только на Бога.—Третье повелѣніе: *Храни себя отъ той, которая почиваетъ съ тобою*, не довѣряйся ей. Посему и Апостолъ называетъ женщинъ сосудомъ некрѣпкимъ, и повелѣваетъ, чтобы имъ отъ мужей оказывалась честь. Ибо *не созданъ мужъ для жены, но жена ради мужа* (*1 Корнө.* XI, 9) и *жена должна бояться мужа* (*Ефес.* V, 33), говоритъ онъ. Обязанность жены бояться и любить мужа со страхомъ; обязаность мужа только любить, потому что любовь есть свойство совершенныхъ. *Мужья,*—говоритъ онъ,—*любите женъ своихъ* (*Ефес.* V, 25) и не дѣлайте имъ огорченій, хотя бы онѣ вызывали васъ на гнѣвъ и дѣлали нѣчто такое, за что́ заслужили бы перенести огорченіе, ибо это и значитъ слово παραπικραίνεσθαι, однако вы въ свою очередь не желайте дѣлать имъ огорченій. Также и Соломонъ въ книгѣ Екклезіастъ говоритъ: *И я нашелъ одного человѣка изъ тысячи, а женщины среди всѣхъ ихъ не нашелъ* (*Екклез.* VII, 28). Можетъ быть, что онъ, былъ наученъ собственнымъ примѣромъ, что женщинамъ не должно вѣрить, такъ какъ чрезъ нихъ онъ оскорбилъ Бога (3 *Царствъ*, XI, 2—9). Но также и великій поэтъ,—не второй Гомеръ, какъ Луциллъ (*или:* Луцилій] сказалъ объ Энніѣ, но первый Гомеръ у Латинянъ [сказалъ]: женщина есть нѣчто всегда измѣнчивое и различное.... Греческія и латинскія исторіи наполнены разсказами о томъ, какъ много мужей было обмануто своими женами и какъ ихъ жизнь была предана. А изъ Св. Писанія есть примѣры Далилы, о которой мы выше упомянули и другой женщины раньше Далилы, которая семидневнымъ плачемъ и притворною любовью выпытала тайну Сампсона и открыла то, что́ онъ скрывалъ. Поэтому Сампсонъ и говоритъ послѣ того: *Если бы вы не пôработили телицу мою, то не отгадали бы предложенной мною загадки* (*Суд.* XIV, 18). До этого мѣста заповѣдуется, чтобы мы недовѣрялись легко ни друзьямъ, ни вождямъ, ни женамъ.

Но причина указывается недостаточно соотвѣтствующая приведенному положенію, такъ какъ онъ говоритъ: *Ибо сынъ безчеститъ отца, дочь возстаетъ противъ матери, невѣстка противъ свекрови своей и враги человѣка—его домашніе.* Въ самомъ дѣлѣ, какое отношеніе можетъ быть къ другу, къ вождю, къ женѣ, если сынъ, дочь и невѣстка возстаютъ противъ отца, матери и свекрови? Однако мнѣ кажется, что эти слова могутъ быть соединены съ вышеприведенными такимъ образомъ: Не вѣрьте друзьямъ и вождямъ, и женамъ, которые могутъ измѣниться и дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ, такъ какъ даже сынъ и дочь, забывши о воспитаніи и дѣтствѣ, возстаютъ противъ виновниковъ своей жизни и своего тѣла и наносятъ безчестіе тѣмъ, которыхъ оскорблять даже взглядомъ есть уже преступленіе. Но такое изъясненіе не подходитъ ни къ невѣсткѣ, возстающей противъ свекрови, ни къ тому человѣку, для котораго врагами являются домашніе его. Теренцій въ комедіи „Гекира“ говоритъ: „Что это такое? Всѣ свекрови возненавидѣли невѣстокъ“. Это мѣсто, хотя имѣетъ и другое значеніе, тѣмъ не менѣе оно указываетъ на нѣчто естественное: невѣстка ненавидитъ свекровь, а свекровь ненавидитъ невѣстку.—Въ этихъ словахъ пророческая рѣчь описала,—въ отношеніи къ разрушенію и концу міра,—намъ, каково будетъ поколѣніе [людей] предъ пришествіемъ антихриста. А теперь намъ нужно разсмотрѣть [этотъ отрывокъ] согласно съ предшествующимъ толкованіемъ, въ которомъ мы сказали относительно еретиковъ: Слушай племя и кто украсилъ городъ? Развѣ огонь и домъ нечестиваго? А затѣмъ въ отношеніи къ Церкви: Горе мнѣ, потомучто я былъ какъ тотъ, который собираетъ колосья во время жатвы! И потомъ снова: Горе мнѣ, о душа! Погибъ благочестивый [*или:* обращающій] на землѣ, и нѣтъ исправляющаго между людьми! И потомъ. Князь настойчиво требуетъ и судья говоритъ мирныя рѣчи по желанію души своей. Поэтому-то и произносится двоякая

угроза далѣе: Горе, горе! Пришло твое мщеніе: нынѣ будутъ рыданія ихъ.—И мы должны сказать, что именно относительно еретиковъ написано: *Не довѣряйтесь друзьямъ вы*, люди простые, и развращеннымъ вождямъ, которые обѣщаютъ быть друзьями и вождями ересей, ибо они ищутъ не вашего спасенія, но своего прибытка и попираютъ ногами своими обманутое ими стадо; остерегайся также, чтобы какъ-нибудь не довѣриться той, которая спитъ съ тобою и подъ которою я не могу понимать ничего другаго, какъ плоть; такъ что мы не должны легко довѣряться обольщеніямъ плоти, чтобы твердость духа и мужественное постоянство не смягчились, побѣжденныя ея приманками. Въ самомъ дѣлѣ, даже сынъ, рожденный отъ Бога, забывая о своемъ Творцѣ, злословитъ Его—своего Создателя, какъ говоритъ Писаніе: *Развѣ не одинъ Богъ сотворилъ васъ? Развѣ не одинъ есть отецъ у всѣхъ васъ* (*Малах.* II, 10); [также] и душа пебрежетъ о небесномъ Іерусалимѣ и презираетъ ту церковь, которую [не должно презирать]: если кто презритъ ее, смертію умретъ. И невѣстка возстаетъ противъ свекрови своей. Въ смыслѣ переносномъ это, какъ кажется, очень трудно понять. Но тотъ, кто будетъ читать Пѣснь Пѣсней и будетъ разумѣть подъ женихомъ души слово Божіе, и кто будетъ вѣровать во Евангеліе,—которое мы недавно перевели съ изданія по-еврейски [и въ которомъ отъ лица Спасителя говорится: *Мать моя, Духъ Святый, только что понесла Меня на одномъ изъ волосъ Моихъ* (*Матѳ.* X), тотъ не усумнится сказать, что слово Божіе произошло отъ Духа, и потому душа, которая есть невѣста Слова имѣетъ Духа Святаго, какъ свекровь свою,—Онъ на еврейскомъ языкѣ называется женскимъ именемъ rua (רוח). Итакъ, хотя еретики раньше и вѣрили св. Писанію, которое написано и издано Духомъ Святымъ, но передались на сторону новыхъ ученій, закваски фарисеевъ и заповѣдей человѣческихъ, и потому наносятъ оскорбленіе свекрови своей, когда презираютъ Слово Божіе. Но чтобы ты

случайно не усумнился, что Слово и Сынъ Божій рождается отъ Духа Святаго, обрати вниманіе на слова Гавріила къ Маріи: *Духъ Святый найдетъ на тебя и сила Всевышняго покроетъ тебя сѣнію, посему и Рождаемое отъ тебя Святое назовется Сыномъ Божіимъ (Лук.* I, 35*)*.

Затѣмъ слѣдуютъ слова: *Враги человѣка—домашніе люди его.* Какъ намъ кажется, въ переносномъ смыслѣ это должно быть изложено такъ: Всякаго мужа глава есть Христосъ, но Христосъ—глава церкви (*1 Корин.* II, 3). Его врагами часто бываютъ тѣ, которые считаются находящимися въ Его домѣ, т. е. въ церкви, и хотя они не отступаютъ отъ Главы, но имѣютъ мысли вопреки своему Главѣ, съ надменностію хвастаясь, будто они безъ учителя и благодати имѣютъ знаніе св. Писанія по своему собственному разумѣнію; но они ничего не знаютъ; они долго вращаются вокругъ вопросовъ, спорныхъ разсужденій и противорѣчій въ словахъ; они хотя находятся и дома, но во всякомъ случаѣ они — враги истины. Но мы должны знать, что слова, которыя мы теперь читаемъ у пророка, есть почти въ томъ же видѣ въ Евангеліи; но тамъ они имѣютъ иной смыслъ, благодаря связи рѣчи, въ которой они находятся; взяты ли они изъ пророка, или введены въ текстъ собственнымъ авторитетомъ [Евангелиста],—объ этомъ знаетъ Господь, который говорилъ, какъ чрезъ Пророковъ, такъ и чрезъ Евангелистовъ. И вотъ говоритъ Онъ тамъ: *Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцомъ его и сына съ матерью его, и невѣстку со свекровью ея, и враги человѣку - домашніе его* (*Мѳ.* X, 35, 36). Итакъ, принявъ такое толкованіе,—если только намъ удалось постигнуть смыслъ св. Писанія,—святой человѣкъ будетъ возлагать вѣру свою только на Господа и всѣ мысли свои обращать только къ Богу своему, понимая, что любовь [на землѣ] охладѣла; что люди при концѣ міра не будутъ любить Бога, а только самихъ себя, въ то время какъ другіе будутъ довѣряться друзьямъ, вождямъ и женамъ своимъ, и

въ то время, какъ сынъ, дочь и невѣстка возстаютъ противъ отца, матери и свекрови и врагами человѣка являются домашніе его; и хотя онъ угнетается тяжестями и мученіями міра, однако ни на кого не имѣя надежды, кромѣ Того, который говоритъ: *Не бойтесь, Я побѣдилъ міръ* (*Іоанн.* XVI, 33), онъ ожидаетъ Бога Спасителя своего, и полный вѣры въ Него и со взоромъ, всегда обращеннымъ къ Нему, онъ надѣется всегда быть услышаннымъ, когда бы только ни обратился къ Нему [съ призываніемъ].

Стихи 8—13: *Не ликуй надо мною, непріятельница моя! Хотя я палъ, но возстану. Хотя я буду сидѣть во тьмѣ, но Господь свѣтъ мой: я понесу гнѣвъ Господа, потому что я согрѣшилъ предъ Нимъ, пока Онъ не разсудитъ дѣла моего, не совершитъ суда надо мною, и не выведетъ меня на свѣтъ и пока я не увижу оправданія Его. И посмотритъ на меня тогда непріятельница моя и покроется смятеніемъ та, которая говорила мнѣ: „Гдѣ есть Господь Богъ твой?“ Очи мои посмотрятъ на нее* [Вульг: *увидятъ ее*]. *Теперь она будетъ попираема, какъ грязь на площадяхъ.* [Нынѣ] *день, чтобы воздвигнуть ограды твои. Въ этотъ день законъ будетъ далеко: въ этотъ день до тебя* [Вульг.: *и до тебя*] *придетъ отъ Ассура, и до городовъ укрѣпленныхъ, и отъ городовъ укрѣпленныхъ до рѣки, и до моря отъ моря и до горы отъ горы. И будетъ земля въ опустошеніи по причинѣ обитателей своихъ и по причинѣ плодовъ помышленій ихъ.* LXX. *Не радуйся надо мною, враждебная мнѣ. Хотя я палъ, но возстану: хотя я буду ходить во тьмѣ, но Господь просвѣтитъ меня. Я претерплю гнѣвъ Господа, потомучто согрѣшилъ предъ Нимъ, пока Онъ оправдаетъ дѣло мое и сотворитъ судъ надо мною, и выведетъ меня на свѣтъ, и я увижу правду Его. И увидитъ меня непріятельница моя, и стыдъ покроетъ ту, которая говоритъ мнѣ: „Гдѣ Господь Богъ твой“? Глаза мои

увидятъ ее; нынѣ она будетъ попираема, какъ грязь на дорогахъ. День тесанія кирпича есть пораженіе твое, и удалитъ законы твои день тотъ, и города твои придутъ къ концу и къ раздѣленію Ассирійцамъ, и укрѣпленные города твои къ раздѣленію, начиная отъ Тира даже до рѣки и отъ моря до моря, и отъ горы до горы, и будетъ земля назначена къ погибели съ жителями ея отъ плодовъ измышленій ихъ. — Въ буквальномъ смыслѣ мнѣ кажется, что здѣсь Іерусалимъ говоритъ противъ Вавилонскаго и другихъ народовъ, которые торжествовали надъ нимъ: *Не радуйтесь надъ моимъ разореніемъ*, потому что по милосердію Господа я снова возстану; послѣ того, какъ я побуду въ плѣну, Онъ выведетъ меня изъ тьмы и будетъ свѣтомъ моимъ. Гнѣвъ Господа я перенесу, потомучто сознаю себя заслужившимъ то, что я претерпѣлъ,—пока я буду отомщенъ отъ народовъ, и пока произойдетъ судъ надо мною. Я знаю, что Онъ намѣренъ вывести меня на свѣтъ, и я увижу оправданіе Его. А непріятель мой Вавилонъ и прочіе народы въ окрестности увидятъ и тотъ, который злорадно говорилъ: „*Гдѣ есть Богъ твой*“? покроется смятеніемъ. Очи мои увидятъ Его и даже не послѣ, многое время спустя, а теперь увидятъ его, попираемаго, какъ грязь на улицахъ, даже современныхъ [намъ]. — До этого мѣста такъ говорилъ Іерусалимъ, или пророкъ отъ лица народа. А затѣмъ представляется Богъ говорящимъ Іерусалиму въ отвѣтъ. О Іерусалимъ! пришли дни, чтобы были воздвигаемы укрѣпленія твои, которыя когда-то были разрушены опустошителемъ Вавилономъ. Въ тотъ день законъ будетъ далеко, т. е. заповѣдь или приказаніе, какъ истолковали Симмахъ и Ѳеодотіонъ, употребляя слова ἐπιταγὴ καὶ πρόσταγμα. И тогда будетъ такой смыслъ: Ты уже не будешь подчиненъ владычеству Вавилонянъ. Въ тотъ день, когда будутъ строиться огражденія твои, придетъ къ тебѣ отъ Ассура и изъ городовъ укрѣпленныхъ; отъ городовъ, говорю, укрѣпленныхъ даже до Іордана, чрезъ

который и прежде перешелъ народъ, и отъ моря Чермнаго, и о.ъ всѣхъ народовъ даже до моря Мертваго, сосѣдняго съ твоею землею, и къ горѣ Сіону отъ горъ Персидскихъ и Мидійскихъ, куда прежде они были переведены; а остальная земля будетъ принадлежать Халдеямъ и тѣмъ, которые опустошили тебя до конца по причинѣ обитателей ея и по причинѣ злыхъ дѣяній ихъ.—Еще и теперь Іудеи ожидаютъ въ будущемъ исполненія этого [пророчества]; и въ томъ мѣстѣ, которое мы истолковали согласно тому, какъ намъ казалось [возможнымъ] и какъ изъясняютъ болѣе благоразумные среди нихъ, —[именно] въ словахъ: *Въ тотъ день законъ будетъ далеко*,—нѣкоторые изъ нихъ легкомысленно выдумываютъ и говорятъ [такъ]: ,,Въ тотъ день, когда Христомъ будутъ воздвигнуты укрѣпленія Іерусалима, Священныя Писанія Закона и Пророковъ, которыя теперь находятся въ нашихъ [христіанскихъ] рукахъ, будутъ отняты у насъ и переданы народу Іудейскому; но вѣдь сказанное у Семидесяти: *день тесанія кирпича есть пораженіе твое* мы относимъ не къ Іерусалиму, но еще и къ Вавилону, какъ мы это изложили согласно еврейскому тексту; ибо и онъ долженъ быть разрушенъ и попираемъ, какъ грязь. И удалитъ законы день тотъ, но это не законы Божіи, но тѣ законы, которые ты, о Вавилонъ! повелѣвалъ хранить вопреки закону Божію. И города твои придутъ къ концу, т. е. къ раздѣленію во время нападенія на тебя Ассирійцевъ (вѣдь Вавилонъ былъ городомъ Халдеевъ, а не Ассирійцевъ). А укрѣпленные города твои будутъ достояніемъ вражескаго войска отъ Тира до рѣки Тигра, которымъ ты окруженъ, и отъ моря Великаго до моря Чермнаго, которое касается странъ твоихъ со стороны дороги въ Индію; *и отъ горы до горы*, т. е. отъ горъ Іудейскихъ до горъ Персидскихъ и Мидійскихъ: вся Месопотамія и совершенно вся страна, которая теперь находится среди твоихъ владѣній, будетъ подчинена владычеству непріятелей. И будетъ страна въ разореніи вслѣдствіе

нечестивѣйшихъ плодовъ дѣяній вашихъ. Тамъ, гдѣ Семьдесятъ перевели: *отъ Тира*, мы знаемъ, что въ еврейскомъ текстѣ написано masor (מצור). Если это слово будетъ раздѣлено на предлогъ: *ma* и имя: *sor*, то оно обозначаетъ именно *отъ Тира*. Но если это есть одно слово, то оно значитъ: *укрѣпленіе*. Наконецъ всѣ [другіе толкователи] перевели περιοχήν, καὶ περίφραγμα, καὶ πολιορκίαν, т. е. *укрѣпленіе* или: *обложеніе огражденнаго стѣнами города*, а не: *отъ Тира*, какъ перевели Семьдесятъ. Таковъ смыслъ согласно еврейскому тексту и онъ предупредитъ, какъ бы съ излишкомъ, тайныя желанія плотскаго Израиля и народа [предназначеннаго] къ сокращенію. А теперь перейдемъ къ духовному толкованію и потрудимся надъ самыми трудными мѣстами съ помощью толкованія Св. Духа того, что [Имъ] написано. Іерусалимъ,—какъ мнѣ кажется,—обозначаетъ всякую душу, въ которой былъ воздвигнутъ храмъ Божій и видѣніе мира и познаніе св. Писанія; но побѣжденная послѣ того грѣхами, отведенная въ плѣнъ, преданная мученіямъ, она говоритъ противъ Вавилона, т. е. противъ возмущеній, или обольщеній этого міра и противъ враждебной силы, которая господствуетъ въ этомъ мірѣ: „Не торжествуй надо мною, непріятельница моя, потомучто я пала, но я встану: ибо Господь поднимаетъ сокрушенныхъ (*Псал.* CXLIV, 14), и говоритъ чрезъ пророка: *Развѣ тотъ, кто падаетъ, не возстанетъ?* (*Iерем* VIII, 4), и: *Не хочу смерти грѣшника, но чтобы онъ обратился и жилъ* (*Iезек.* XXXIII, 11). А если ты потому съ презрѣніемъ смотришь на меня [*или*: отчаяваешься за меня], что я терплю страданія, то познай чрезъ пророка Іезекіиля, что наказанія первоначально назначаются святымъ, и отъ Господа сказано: *Начните отъ святыхъ моихъ* (*Iезек.* IX, 6), ибо хотя я и буду ходить во тьмѣ, однако Господь есть свѣтъ мой. Хотя бы даже меня схватили и владыки этой тьмы, и я сидѣла бы во тьмѣ и сѣни смертной, и хотя бы ноги мои они вонзили въ темныя скалы, однако сидящимъ во тьмѣ и сѣни

смертной свѣтъ родился и сіяетъ во тьмѣ (*Исаіи* IX, 2) и *Господь просвѣщеніе мое и спасеніе мое, кого я буду бояться* (*Псал.* XXVI, 1); и я обращусь къ Нему со словами: *Слово Твое, Господи, свѣтильникъ ногамъ моимъ и свѣтъ стезѣ моей* (*Псал.* CXVIII, 105). Ибо Онъ самъ повелѣлъ мнѣ, заключенному во мракѣ вѣка сего: *Пусть чресла ваши будутъ препоясаны и пусть въ рукахъ вашихъ будутъ свѣтильники горящіе* (*Лук.* XII, 35). [Далѣе] слѣдуетъ: *Я перенесу гнѣвъ Господа, потомучто согрѣшилъ предъ нимъ, пока Онъ разсудитъ дѣло мое, и совершитъ судъ мой и выведетъ меня на свѣтъ, и я увижу оправданіе Его.* Всякое исправленіе въ его настоящемъ не кажется сладостнымъ, но горькимъ; и только впослѣдствіи оно даетъ мирный плодъ оправданія тѣмъ, которые были воспитаны посредствомъ него. Итакъ душа, чувствующая, что она согрѣшила и имѣетъ язвы грѣховъ, и живетъ въ мертвомъ тѣлѣ, и нуждается въ предохранительномъ лѣченіи,— такая душа постоянно говоритъ врачу: „Сожги плоть мою, обрѣжь раны мои, и очисти всѣ жидкости и вредныя водянистыя опухоли (ῥεῦμα) острымъ питьемъ изъ чемерицы. Мои раны—слѣдствіе моихъ пороковъ, [а потому] мои столь сильныя мученія должны быть причиною страданій для меня, чтобы потомъ я получилъ здоровье". И истинный врачъ уже ради выздоровленія, какъ показываетъ причину [употребленнаго] средства, такъ даетъ и объясненіе того, что онъ поступилъ вполнѣ правильно въ томъ, что сдѣлалъ. Наконецъ послѣ терзаній и понесеннаго наказанія душа, выведенная изъ внѣшняго мрака по уплатѣ послѣдняго квадранта (*Мѳ.* V, 26) говоритъ: *я увижу правду Его* и скажу: „Суды Твои, о Боже, совершились". Но если Іисусъ Христосъ сдѣлался для насъ отъ Бога мудростію, праведностію, святостію и искупленіемъ (*I Корнѳ.* I, 30), то человѣкъ, который говоритъ, что послѣ гнѣва Божія онъ видитъ оправданіе, уготовляетъ себѣ созерцаніе І. Христа. Но это [говорится] только о

-кающихся. Впрочемъ, гораздо лучше не имѣть ранъ и не нуждаться во врачѣ. Излѣчиваніе не есть блаженство для выздоровѣвшихъ, а только облегченіе послѣ болѣзни. Итакъ, кто излѣчился пусть поостережется, чтобы снова не грѣшить и чтобы снова не сдѣлалось съ нимъ что либо худшее. Въ книгѣ Левитъ мы читаемъ (*Левит.* XIII, 24, 25.), —если только читаемъ открытыми глазами, и покровъ, положенный на Законѣ не закрываетъ воспріятій внутренняго ока,— [именно], что проказа обыкновенно зарождается на рубцѣ или ранѣ отъ обжога и измѣняетъ цвѣтъ кожи, и къ прежде бывшему безобразію язвы присоединяется новая нечистота. Это [я говорю] для того, чтобы кто либо, не заботясь о покаяніи,—ибо послѣ грѣха онъ можетъ сказать: *я перенесу гнѣвъ Божій, потомучто я согрѣшилъ предъ Богомъ, пока Онъ разсудитъ дѣло мое,*—не согрѣшилъ снова и не сталъ нуждаться въ излѣченіи, и такимъ образомъ выздоровѣвши, не получилъ снова ранъ.

Когда же Богъ изведетъ насъ на свѣтъ и мы увидимъ правду Его, тогда врагъ нашъ Вавилонъ увидитъ, и тотъ, кто прежде говорилъ намъ: *Гдѣ есть Богъ твой,* покроется смятеніемъ, такъ какъ онъ воображалъ, что Іерусалимъ послѣ полученныхъ язвъ не можетъ быть излѣченъ. А такъ какъ конецъ всѣхъ наказаній есть начало добра, то страданія предшествуютъ выздоровленію, и изъ грязи ихъ будутъ дѣлаться кирпичи, и образованіе кирпичей будетъ попираніемъ ея. Въ тотъ день онъ отброситъ старыя заблужденія, и города его, которые были дурно укрѣплены, придутъ къ концу или къ раздѣленію и будутъ раздѣлены Ассиріянами. Также отъ Тира, названіе котораго обозначаетъ συνοχή, т. е. утѣсненіе, поднимутся новыя силы и будетъ осада [простирающаяся] даже до тѣхъ, которые наслаждаются изобиліемъ этого міра и порождаютъ въ людяхъ похоти. И отъ моря до моря и отъ горы до горы начнуться междуусобныя войны, такъ что одна горесть будетъ бороться противъ другой, и гордость,

которая должна быть принижена, поднимаясь будетъ враждовать противъ другой, такъ что тогда поистинѣ исполнятся слова: *Придите, сойдемъ и смышаемъ языки ихъ, чтобы ни одинъ не услышалъ голоса ближняго своего* (*Быт.* XI, 7), потомучто полезно, чтобы нечестивѣйшія силы [*или*: нечестивѣйшимъ силамъ] не имѣли между собою согласія. И когда сатана будетъ воздвигнутъ противъ сатаны, тогда именно все царство его будетъ разрушено (*Матө.* XII, 26). И то, что часто происходитъ въ большихъ войскахъ,—именно что по убіеніи тирана его сотрудники раздѣляютъ между собою царство, возстаютъ другъ противъ друга и ведутъ непрестанную войну между собою,—будетъ также при кончинѣ міра, когда будутъ воздвигнуты огражденія Іерусалима, когда падетъ Вавилонъ, а Ассиріяне и Тиряне отъ рѣки, отъ моря и отъ горъ, т. е. всѣ полчища демоновъ, будутъ воевать между собою; и по разсѣяніи царства ихъ наступитъ царство Господа Іисуса, и преклонится предъ нимъ всякое колѣно, и небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ и всякій народъ будетъ исповѣдать, что Господь Іисусъ во славу Бога Отца (*Филипп.* II, 10, 11). Но чтобы вы знали, что конецъ этой осады будетъ на пользу добродѣтелямъ, Вавилонская земля будетъ въ полномъ пораженіи со всѣми обитателями своими, и не будетъ уже творить плодовъ Вавилонскихъ.

Стихи 14—17: *Паси народъ свой жезломъ своимъ, стадо наслѣдія своего—обитающихъ уединенно въ гористой дубравѣ среди Кармила. Васанъ и Галаадъ пусть пасутся подобно тому, какъ во дни древніе; какъ во дни исшествія твоего изъ земли Египетской; Я покажу* [*или*: *показалъ*] *ему дивныя дѣла. Увидятъ народы и, несмотря на всю силу ихъ* (Вульг: *свою*) *придутъ въ замѣшательство. Они положатъ руки свои на уста: уши ихъ будутъ глухи. Они будутъ лизать пыль, какъ змѣи; какъ пресмыкающіеся земныя, они вылезутъ* (Вульг.: *будутъ*

изгнаны] изъ жилищъ своихъ. Они устрашатся Господа Бога нашего и убоятся Тебя. LXX: *Паси народъ свой жезломъ своимъ, овецъ наслѣдія своего, обитающихъ уединенно въ гористой рощѣ: среди Кармила будутъ пасти Васанитянку и Галаадитянку подобно тому, какъ во дни прежніе, и подобно тому, какъ во дни исхода твоего изъ земли Египетской, Я покажу имъ чудесныя знаменія, увидятъ народы и придутъ въ замѣшательство при всей силѣ своей: они положатъ руки на уста свои; уши ихъ будутъ глухи. Они будутъ лизать землю, какъ змѣи, которыя ползаютъ по землѣ; они придутъ въ сильное смущеніе въ мѣстахъ пребыванія своего: они убоятся Господа Бога нашего и придутъ въ страхъ отъ Тебя.*— Богъ Отецъ говоритъ сыну, т. е. Господу нашему Іисусу Христу, чтобы Онъ,—такъ какъ Онъ есть Добрый Пастырь и полагаетъ душу Свою за овецъ Своихъ (*Іоанн.* X, 11),—пасъ народъ Свой жезломъ Своимъ и овецъ наслѣдія Своего. А чтобы мы не подумали, что подъ народомъ разумѣется тоже, что и подъ овцами, мы можемъ видѣть это въ другомъ мѣстѣ [св. Писанія]: *Мы же народъ Твой и овцы паствы Твоей (Псал.* XCIV, 7*)*. Народъ относится къ нѣкоторымъ разумнымъ, а овцы—къ тѣмъ, которые еще, не обладая разумомъ, довольствуются только простотою [вѣры] и называются наслѣдіемъ Божіимъ. Но какъ народъ, такъ и овцы нуждаются въ пастырскомъ жезлѣ, о которомъ и Апостолъ говоритъ: *Чего хотите вы: приду ли я къ вамъ съ жезломъ, или въ любви и духѣ кротости* (*1 Корин.* IV, 21). Я думаю, что по причинѣ крайняго упорства народа Израильскаго и при его постоянномъ воспоминаніи о мясѣ египетскомъ Моисей нетолько противъ Египтянъ, которыхъ онъ поразилъ десятью казнями, но и противъ народа [странствовавшаго] по пустынѣ употреблялъ законный жезлъ,—жезлъ, поражавшій и разбивавшій сосуды глиняные легко разбивавшіеся. Наоборотъ, у Апостоловъ Господа Спасителя жезлъ былъ от-

нятъ изъ рукъ, такъ какъ они проповѣдали мудрость совершеннымъ, (*1 Корнѳ.* II, 6), а совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ (*1 Іоанн.* IV, 18). Если же кто либо намъ возразитъ: „Какимъ образомъ Христу, т. е. Доброму Пастырю,—который, конечно, болѣе апостоловъ и лучше ихъ,— говорится чтобы онъ пользовался жезломъ, когда большій успѣхъ бываетъ, если не употребляютъ жезла, чѣмъ тогда, когда жезломъ исправляютъ и народъ, и овецъ": то мы отвѣтимъ таковому человѣку согласно съ тѣмъ, что Господь обѣщалъ Апостоламъ своимъ,—[именно], что они среди народовъ сотворятъ большія знаменія, чѣмъ Онъ сотворилъ Самъ (*Іоанн.* XIV, 12). Да къ тому же Господь говорилъ къ плотскому Израилю, а не къ тому, который могъ совершенно познать тайны, а потому о немъ сказано, чтобы Онъ народъ и стадо свое пасъ жезломъ; у Апостоловъ же жезлъ отнятъ изъ рукъ, [ибо] строгость Закона смягчена милосердіемъ Евангелія. Затѣмъ, вышеуказанный народъ и тѣ овцы потому будутъ поражаемы и пасомы жезломъ, что они обитали уединенно въ гористой рощѣ. Это мы можемъ относить какъ къ тѣмъ, которые вступаютъ въ сожительство и дружбу съ язычниками, такъ и къ тѣмъ, которые ищутъ уединенной жизни вслѣдствіе ненависти къ роду человѣческому, каковъ былъ, какъ мы читаемъ, Тимонъ аѳинянинъ, впрочемъ, не то, чтобы этимъ была осуждаема жизнь отшельническая и пророческая, которую проводили Илія (*3 Цар.* XVII и XIX) и Іоаннъ [Предтеча] (*Мѳ.* III и XI), а то, что если человѣкъ, презирая остальныхъ, самъ будетъ гордиться и жить въ темной дубравѣ пороковъ, то [жизнь его] должна быть исправлена жезломъ. Кто живетъ уединенно, но не въ гористой дубравѣ, тотъ похваляется за добродѣтели; а кто одинокъ но не творитъ дѣлъ оправданія, а только наслаждается удовольствіемъ покоя, и не трудится въ потѣ лица своего надъ дѣломъ и трудомъ Христовымъ, и не добываетъ хлѣбъ своими руками, что́ заповѣдуетъ Апостолъ (*1 Корнѳ.* IV, 12) и

горделиво возвышается; тотъ обитаетъ въ гористой дубравѣ и вращается между безплодными деревьями. Но такъ какъ [Онъ] есть Добрый Пастырь и жезлъ Его поражаетъ, чтобы исправлять, то рѣчь пророческая обѣщаетъ лучшее и говоритъ: *Среди Кармила будутъ пасти Васанитянку и Галааднтянку* подобно тому, какъ въ дни древніе и въ дни исхода твоего изъ Египта. Кармилъ обозначаетъ *знаніе обрѣзанія*, Васанитянка—*смятеніе*, а Галаадъ—*перенесеніе свидѣтельства*. Итакъ, народъ Божій и овцы паствы Его, пасшіяся прежде безъ стада Господня, и внѣ Церкви Его, вращались въ темной дубравѣ заблужденій [теперь] будутъ перенесены къ пониманію истиннаго обрѣзанія и будутъ служить Богу въ духѣ и будутъ полагать славу свою въ Господѣ, а не довѣряться плоти своей: они будутъ истиннымъ обрѣзаніемъ, а не пресѣченіемъ жизни. Когда же они будутъ пастись духовнымъ обрѣзаніемъ, сознавая свои грѣхи, они придутъ въ смущеніе отъ пороковъ своихъ и покраснѣютъ, и будутъ въ томъ смущеніи, которое ведетъ къ жизни (*Еккл* IV), ибо есть и другое смятеніе, которое ведетъ къ смерти, въ которомъ нѣкогда жилъ Огъ, царь Васанскій, если только *Васанъ* обозначаетъ *смятеніе*. Отъ этого худшаго смятенія Господь и обѣщаетъ освободить народъ свой: *Сказалъ Господь: Отъ Васана возвращу; возвращу изъ глубины морской* (*Псал.* LXVII, 22). Когда же мы познаемъ истинное обрѣзаніе и устыдимся грѣховъ своихъ, тогда мы будемъ въ Галаадѣ, что значитъ *перенесеніе свидѣтельства*, [т. е.] въ церкви Христовой, къ которой перешли свидѣтельства Закона и изрѣченія Пророковъ, и это будетъ съ нами, какъ во дни древніе, подобно тому какъ во время исхода нашего изъ земли Египетской, о которомъ Моисей говоритъ: *Вспомяните дни вѣчности* (*древніе*? *Второз.* XXXII, 7), не дни этого вѣка, которые называются злыми, но дни пребывающіе непрестанно. А о дняхъ вѣчности воспоминаетъ тотъ, который не смотритъ на настоящее, но

возсталъ со Христомъ и сѣдитъ съ Нимъ въ небесныхъ обителяхъ, уже представляя себѣ мысленно, что онъ освобожденъ отъ дней вѣка сего. Но божественная рѣчь обѣщаетъ также, что [Онъ] покажетъ народу своему и овцамъ наслѣдія Своего чудныя дѣла. *Тогда*,—говоритъ,—*увидятъ народы и придутъ въ смятеніе при всемъ могуществѣ своемъ*, потомучто нѣкогда они нападали и преодолѣли народъ Божій, и смятеніе будетъ имѣть то преимущество, что они познаютъ свои злодѣянія. Ибо они положатъ руки свои на уста свои, и злыя дѣла ихъ отнимутъ у нихъ всякую спобность говорить. Но какъ руки народовъ нечестивыхъ закрываютъ уста ихъ, такъ, напротивъ руки людей праведныхъ откроютъ уста ихъ, получающихъ вслѣдствіе дѣла добраго способность бесѣдовать съ Богомъ Уши ихъ также станутъ глухи, потомучто ихъ злоба не только ослѣпитъ зрѣніе ихъ очей, но и сдѣлаетъ ихъ уши глухими, ибо они не хотѣли слушать голоса провозвѣстниковъ и [особенно] провозвѣстника чарующаго, по какъ говоритъ Исаія: *Ушами своими тяжело слышали (Исаіи* XXXIII? VI, 10), хотя гораздо менѣе тяжело слушать, чѣмъ почти не слушать и быть глухимъ настолько, что даже не слышать слова истины. Вслѣдствіе такихъ злодѣяній о нихъ говорится, что они будутъ лизать землю, какъ змѣи, которыя тащатъ землю, ползя по ней на чревѣ своемъ и поядая землю во всѣ дни своей жизни *(Быт.* III, 14), и дѣлая дѣла плоти, т, е. земныя, и волоча за собою до дня мщенія и посѣщенія Господня не прахъ и не малые остатки земли, но всю землю. А когда они это сдѣлаютъ и придутъ на судъ Божій, и будутъ заключены и повергнуты въ смятеніе, то ихъ заключеніе и смятеніе будетъ продолжаться до того времени, пока въ нихъ останется та земля, которую они влекли, какъ змѣи. Когда же ея не станетъ, то они окаменѣютъ и будутъ удивлены, но не о Господѣ Богѣ своемъ: ибо они не заслужили, чтобы Онъ назывался Господомъ Богомъ ихъ, а о Господѣ Богѣ нашемъ. Но вне-

запно дѣлается отклоненіе (ἀποστροφή) ко Христу и говорится къ нему: *И убоятся отъ Тебя* Дѣйствительно, начало премудрости есть страхъ Господень (*Притч.* IX, 10). [Все] это будетъ, чтобы увидѣли народы и пришли въ смятеніе, не смотря на всю нечестивую силу свою, и чтобы положили руки свои на уста свои, стали глухими и начали лизать землю, какъ змѣи, которыя тащатъ землю, и чтобы они сначала были заключены, потомъ пришли въ смятеніе, и послѣ того устрашенные ужаснулись предъ Господомъ Богомъ святыхъ, и, наконецъ, чтобы сами также убоялись Его. Такъ согласно LXX. А такъ какъ въ этомъ мѣстѣ наше изданіе немного только отличается отъ нихъ (LXX), то мы думаемъ, что сказанное нами относительно ихъ также сказано и о немъ.

Стихи 18—20: *Какой Богъ подобенъ Тебѣ, прощающему беззаконіе и оставляющему безъ наказанія грѣхъ остатковъ наслѣдія Твоего? Не простретъ гнѣва Своего далѣе, потомучто Онъ хочетъ милосердія. Онъ обратится и умилосердится надъ нами: отстранитъ неправды наши и повергнетъ въ глубину моря всѣ грѣхи наши. Ты дашь истину Іакову и Аврааму милосердіе, какъ* [или: *которымъ*] *Ты клялся отцамъ нашимъ отъ дней древнихъ.* LXX: *Кто Богъ, какъ ты, уничтожающій беззаконія и не вмѣняющій неправдъ тѣмъ, которые остались отъ наслѣдія Твоего? Онъ не удержалъ во свидѣтельство гнѣва Своего, ибо хочетъ милосердія. Онъ обратится и умилосердится надъ нами и потопитъ неправды наши, и будутъ брошены во глубину моря всѣ грѣхи наши. Онъ дастъ истину Іакову и милосердіе Аврааму, какъ Ты клялся въ дни прежніе* [или: *древніе*].—Пророкъ, понимая, что множество народовъ для того будетъ смущено въ заключеніи своемъ, чтобы ужаснуться и убояться Бога и затѣмъ перестать свирѣпствовать, чтобы Онъ уничтожилъ грѣхи и далъ спасеніе,—восхваляетъ Господа, удивляется [Ему] и говоритъ: *Кто есть Богъ, какъ Ты, уничтожаю-*

щій беззаконія и не вмѣняющій неправдъ. Подобно тому, какъ губитель въ Египтѣ миновалъ народъ Израильскій (почему получилъ имя phase т. е. pascha — отъ *прохожденія мимо*), такъ и ты будешь щадить народы, не вмѣняя имъ совершенно неправдъ ихъ; затѣмъ смыслъ слѣдующихъ словъ: *Тѣмъ, которые остались отъ наслѣдія Его не удержалъ гнѣва во свидѣтельство* — таковъ. Если Онъ пощадилъ язычниковъ, которые не хотѣли вѣрить закону Его, и тѣмъ, которые остались изъ народа Его, не захотѣлъ вмѣнить ихъ неправдъ и не показалъ гнѣва Своего во свидѣтельство праведнаго наказанія ихъ, то чтó сдѣлаетъ онъ стаду Своему, которое пасется среди горы Кармилъ, въ Васанитидѣ и Галаадѣ? Дѣйствительно, желая милосердія и обращаясь, Онъ умилосердится надъ нами и Самъ понесетъ тяжкіе грѣхи наши и беззаконія, которыя перевѣшиваютъ талантъ свинца, и погрузитъ ихъ въ глубину и не заставитъ нести ихъ тяжесть (Захар. V?). Дастъ истину Іакову и милосердіе Аврааму, — такъ что народу, подставляющему ногу и новенькому, и всегда расположенному къ борьбѣ, Онъ во Христѣ [*или:* Христосъ] дастъ истину, а множеству народовъ (ибо Авраамъ называется отцемъ многихъ народовъ) дастъ милосердіе, какъ клялся Онъ тѣмъ, которые были отцами нашей вѣры, какъ во дни древніе; [это значитъ], что одни народы Онъ спасетъ во истинѣ, а другіе въ милосердіи. Затѣмъ въ словахъ: *Не простретъ ярости своей далѣе,* тамъ гдѣ мы перевели: *далѣе*, Симмахъ перевелъ: *на вѣчное время*, Θеодотіонъ: *до конца,* а LXX и Пятое изданіе *во свидѣтельство*; въ еврейскомъ вмѣсто этого стоитъ laed (לעד), которое можно понять и какъ *далѣе*, и какъ *вѣчное*, и какъ *свидѣтельство*. — Въ концѣ книги и я съ своей стороны, оставляя работу надъ произведеніемъ своимъ, запечатлѣю его призываніемъ Божіимъ и словами: *Боже, кто подобенъ тебѣ?* прости беззаконіе раба Твоего, не вмѣни грѣха остаткамъ души моей, не введи меня въ ярость Свою и не охвати меня гнѣвомъ Своимъ,

ибо Ты милосердъ, и велико милосердіе Твое. Обратись и умилосердись о мнѣ: низвергни грѣхи мои и потопи ихъ въ глубинѣ моря, чтобы соль и горечь пороковъ моихъ исчезли въ безднѣ заблужденій. Дай истину, которую Ты обѣщалъ рабу твоему Іакову и милосердіе, которое ты обѣщалъ другу твоему Аврааму, и освободи душу мою отъ преслѣдователей пророковъ Твоихъ Ахава и Іезавели, какъ клялся отцамъ моимъ во дни древніе, говоря: *Живу Я, говоритъ Господь. Не хочу смерти грѣшника, но только чтобы онъ обратился и жилъ* (*Іезек*. XXXIII, 11) и въ другомъ мѣстѣ. *Послѣ того какъ обратившись ты воздохнешь изъ глубины души, ты будешь спасенъ* (*Исх*: XXX, 15). Тогда увидитъ непріятельница моя, и покроется смятеніемъ та, которая нынѣ говоритъ мнѣ: *Гдѣ Господь Богъ твой* (*Псал*. XLI, 4, 11). Я увижу мщеніе Твое надъ нею, и будетъ она, какъ грязь на улицѣ: она будетъ попираема, чтобы не могла болѣе строить Египетскихъ городовъ изъ глины и соломы.

Оглавленіе 14-й книги твореній блаженнаго Іеронима:

Двѣ книги толкованій на пророка *Михея* . . . . Стран. 1.
Двѣ книги толкованій на пророка *Аввакума* . . . „ 130.
Одна книга толкованій на пророка *Софонію* . . . „ 236.
Одна книга толкованій на пророка *Аггея* . . . . „ 316.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ «СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**